

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»

Главный редактор

В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент

Ответственный секретарь

В. В. Денисович, кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Й. Перасек, кандидат юридических наук, Университет им. Палацкого в Оломоуце (Оломоуц, Чешская Республика)
Д. Ю. Гончаров, доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия)
С. Л. Дегтярев, доктор юридических наук, профессор, Уральская государственная юридическая академия (Екатеринбург, Россия)
С. Н. Жаров, доктор исторических наук, профессор, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент, директор Института права, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
В. А. Лебедев, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (Москва, Россия)
В. И. Крусс, доктор юридических наук, профессор, Тверской государственный университет (Тверь, Россия)
В. И. Майоров, доктор юридических наук, профессор, Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия)
Р. А. Сабитов, доктор юридических наук, профессор, профессор, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
М. Н. Семякин, доктор юридических наук, профессор, Уральская государственная юридическая академия (Екатеринбург, Россия)
С. Г. Соловьев, доктор юридических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия)
А. Б. Сергеев, доктор юридических наук, профессор, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
Р. И. Байгутлин, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
О. Г. Зенина, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
А. В. Майоров, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
Н. Н. Неровная, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)
С. Н. Жаров, доктор исторических наук, профессор (Челябинск, Россия)
В. И. Крусс, доктор юридических наук, профессор (Тверь, Россия)
В. А. Лебедев, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)
В. И. Майоров, доктор юридических наук, профессор (Тюмень, Россия)
А. Б. Сергеев, доктор юридических наук, профессор (Челябинск, Россия)
Р. И. Байгутлин, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)
Р. В. Винникова, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)
В. В. Денисович, кандидат юридических наук (Челябинск, Россия)
О. Г. Зенина, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)
Н. Н. Неровная, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)

Адрес издателя:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

Адрес редакции:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129, каб. 403
Телефон +7(351) 799-71-47
e-mail: law@csu.ru

Адрес для писем:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129,
Институт права, редакция
журнала «Вестник Челябинского
государственного университета.
Серия: Право»

Редакция журнала может
не разделять точку зрения
авторов публикаций

Ответственность за содержание
статей и качество перевода
несут авторы публикаций

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.
Свидетельство ПИ № ФС77-58994

Подписной индекс 38951
в каталоге «Пресса России»

Корректурa *О. Е. Шишмаренковой*
Верстка *О. Е. Шишмаренковой*

Подписано в печать 15.09.20.
Выход в свет 21.09.20.
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Peterburg.
Усл. печ. л. 10,2.
Уч.-изд. л. 7,2.
Тираж 500 экз. Заказ 391.
Цена свободная

12+

Отпечатано:
Издательство
Челябинского государственного
университета
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

BULLETIN

OF CHELYABINSK STATE UNIVERSITY. SERIES: LAW

ISSN 2618-8236

ACADEMIC PERIODICAL
Founded in 2016

2020

Volum 5, issue 2

The journal is published four times per year

FOUNDER

Chelyabinsk State University

Editor-in-chief

V.V. Kireev, doctor of jurisprudence, associate professor

Executive secretary

V.V. Denisovich, candidate of jurisprudence

EDITORIAL COUNCIL

- Yi. Iyerasek**, candidate of jurisprudence, Palacky University in Olomouc (Olomouc, Czech Republic)
D.Yu. Goncharov, doctor of jurisprudence, professor, Ural State Law Academy (Yekaterinburg, Russia)
S.A. Degtyarev, doctor of jurisprudence, Ural State Law Academy (Yekaterinburg, Russia)
S.N. Zharov, doctor of history, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)
V.V. Kireev, doctor of jurisprudence, associate professor, director of Institute for Law of Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)
V.V. Lebedev, doctor of jurisprudence, professor, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia)
V.I. Cruss, doctor of jurisprudence, professor, Tver State University (Tver, Russia)
V.I. Mayorov, doctor of jurisprudence, professor, Tyumen State University (Tyumen, Russia)
R.A. Sabitov, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia). Retired Colonel
M.N. Semyakin, doctor of jurisprudence, Ural State Law Academy (Yekaterinburg, Russia)
A.B. Sergeev, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)
S.G. Solov'yev, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)
R.I. Baygutlin, candidate of jurisprudence, associate professor, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia)
O.G. Zenina, candidate of jurisprudence, associate professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)
A.V. Mayorov, candidate of jurisprudence, docent, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)
N.N. Nerovnaya, candidate of jurisprudence, associate professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

EDITORIAL BOARD

- V.V. Kireev**, doctor of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)
S.N. Zharov, doctor of history, professor (Chelyabinsk, Russia)
V.I. Cruss, doctor of jurisprudence, professor (Tver, Russia)
V.V. Lebedev, doctor of jurisprudence, professor (Moscow, Russia)
V.I. Mayorov, doctor of jurisprudence, professor (Tyumen, Russia)
A.B. Sergeev, doctor of jurisprudence, professor (Chelyabinsk, Russia)
R.I. Baygutlin, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)
R.V. Vinnikova, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)
V.V. Denisovich, candidate of jurisprudence (Chelyabinsk, Russia)
O.G. Zenina, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)
N.N. Nerovnaya, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

Address of Publisher:
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia

Editorial office's address:
of. 403, 129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Telephone +7(351) 799-71-47
e-mail: law@csu.ru

Postal address:
Institute for Law,
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Editorial Bound
"Bulletin of Chelyabinsk
State University. Series: Law"

The editorial board may not share
authors' point of view.

Authors are responsible for the content
of their articles and quality
of translation

Academic periodical is registered
in Federal Supervision Agency
for Information Technologies
and Communications
Certificate III № ФС77-58994

Index 38951 in catalogue "Russian Press"

Proofreader *O.E. Shishmarenkova*
Imposition *O.E. Shishmarenkova*

Passed for printing 15.09.20.
Date of publication 21.09.20.
Format 60×84 ¼. Litho paper.
Font Peterburg.

Conventional print. sh. 10.2.
Ac.-publ. sh. 7.2.
Circulation 500 copies. Order 391.
Open price

12+

Printed:
Publishing Office
of Chelyabinsk State University
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

- А. А. Бухаева, Е. С. Жамбаев, А. Н. Сагадиев.* Общие принципы охраны окружающей среды 5

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

- С. С. Машков.* Защита детства, профилактика социального сиротства. Правовые основы обеспечения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей 12

ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

- В. В. Денисович, А. В. Захаров.* Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации . . . 17
- Н. Н. Кадырова, Е. С. Шумилова.* Влияние особенностей архитектуры на формирование преступности в отдельных районах Челябинска . . . 22
- В. В. Куниц.* Злоупотребление должностными полномочиями 27
- Т. П. Макашова.* К вопросу о квалифицированной юридической помощи по уголовным делам 31
- О. В. Смирнова, М. Г. Янин.* Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе 35
- М. Г. Янин.* Правовой статус педагога, психолога и законного представителя в российском уголовном судопроизводстве 39
- Р. А. Сабитов.* Понятие квалификации и виды квалифицируемых непроступных уголовно-правовых деяний 46
- Р. А. Сабитов, Е. Ю. Сабитова.* Уголовно-правовое значение заглаживания вреда, причиненного преступлением 52

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

- В. В. Борисов.* Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации и зарубежный опыт обеспечения национальной безопасности 64
- А. А. Крутько.* Прокурорский надзор и контроль как мера обеспечения законности судебной деятельности 72
- Д. Д. Медведева.* Анализ условий содержания лиц, осужденных к реальному лишению свободы, в перспективе их последующей ресоциализации . . . 79

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

- А. С. Силинцев, Д. А. Хоменко.* Особенности применения наложения ареста на имущество в порядке уголовного судопроизводства как способа обеспечения выполнения решения суда и обеспечения гражданского иска 84

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW, CONSTITUTIONAL LAW

- A.A. Bukhayev, E.S. Zhambaev, A.N. Sagadiev.*** General Principles
of Environmental Protection 5

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

- S.S. Mashkov.*** Childhood Protection, Prevention of Social Orphanhood. Legal
Framework for Ensuring the Housing Rights of Orphans and Children
without Parental Care 12

PROBLEMS OF STRENGTHENING LEGALITY AND LAW-ENFORCEMENT

- V.V. Denisovich, A.V. Zakharov.*** Main Department of International Legal
Cooperation of the Russian Prosecutor General 17
- N.N. Kadyrova, E.S. Shumilova.*** Influence of Features of Architecture on Formation
of Crime in Separate Districts of Chelyabinsk 22
- V.V. Kunz.*** Abuse by Personal Authorities 27
- T.P. Makashova.*** To the Question of Qualified Legal Assistance in Criminal Cases . . . 31
- O.V. Smirnova, M.G. Yanin.*** The Definition of “Measure of Restriction”
in the Criminal Process 35
- M.G. Yanin.*** Legal Status of the Teacher, Psychologist and Legal Representative
in the Russian Criminal Proceedings 39
- R.A. Sabitov.*** The Concept of Qualification and Types of Qualified Non-Criminal
Criminal Acts 46
- R.A. Sabitov, E.Y. Sabitova.*** Criminal Law Significance of Making Amends
for Harm Caused by a Crime 52

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

- V.V. Borisov.*** Some Problems of Security of National Security in the Russian Federation
and Foreign Experience of Security of National Security 64
- A.A. Krutko.*** Prosecutor’s Supervision and Control As a Measure of Ensuring
the Law of Judicial Activity. 72
- D.D. Medvedeva.*** Analysis of the conditions of detention of persons sentenced
to actual deprivation of liberty in the perspective of their subsequent
re-socialization 79

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

- A.S. Silintsev, D.A. Khomenko.*** Peculiarities of Application of Seizure of Property
in Criminal Procedure, As a Method of Ensuring Compliance
with Court Decision and Ensuring Civil Action 84

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW, CONSTITUTIONAL LAW

УДК 349.6
ББК 67.407

DOI 10.47475/2618-8236-2020-15201

Общие принципы охраны окружающей среды

А. А. Бухаева, Е. С. Жамбаев, А. Н. Сагадиев

Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан

Проведен анализ основных принципов охраны окружающей среды, предусмотренных действующим законодательством Республики Казахстан и международными правовыми актами. Отмечается роль закона Республики Казахстан «О национальной безопасности» в деле обеспечения экологической безопасности, излагаются отдельные пробелы в правовом регулировании охраны окружающей среды. Проведено исследование некоторых основополагающих принципов, призванных защищать экологию. Авторы приходят к выводу о необходимости более тесного взаимодействия мирового сообщества в деле сохранения природы, так как экологическая безопасность — это проблема не отдельной страны, а забота всего мирового сообщества.

Ключевые слова: *экология, законодательство, международные акты, безопасность, окружающая среда.*

Основными принципами экологического законодательства Республики Казахстан являются: обеспечение устойчивого развития Республики Казахстан, обеспечение экологической безопасности Республики Казахстан, экосистемный подход при регулировании экологических отношений; ряд других принципов, изложенных в ст. 5 Экологического кодекса РК.

При рассмотрении первого принципа «обеспечение устойчивого развития Республики Казахстан», ст. 4 Экологического кодекса предусматривает экологические основы устойчивого развития Республики Казахстан, включая: достижение государством цели по обеспечению благоприятной окружающей среды для жизни и здоровья человека, охрану и обеспечение биоразнообразия, обеспечение и реализацию права Республики Казахстан на разработку своих природных ресурсов и отстаивание своих национальных интересов в вопросах использования природных ресурсов и воздействия на окружающую среду, справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений и т. д.

Таким образом, на основании ст. 4 Экологического кодекса РК «Экологические основы устойчивого развития Республики Казахстан» помимо достижения государством цели по обеспечению бла-

гоприятной для жизни и здоровья человека среды экологическими основами устойчивого развития Республики Казахстан является также «обеспечение справедливого удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений» [1].

Таким образом, основным принципом является обеспечение экологической безопасности Республики Казахстан. Термин «экологическая безопасность» по нашему мнению, принят из военной терминологии, и для этой цели обратимся к основному закону Республики Казахстан — Закону Республики Казахстан «О Национальной безопасности» [2].

Основные принципы обеспечения национальной безопасности на основании указанного закона:

- оперативное информирование и согласованность действий сил обеспечения национальной безопасности;
- единство, взаимосвязь и сбалансированность всех видов национальной безопасности, оперативное изменение их приоритетности в зависимости от развития ситуации;
- приоритетность предупредительно-профилактических мер при обеспечении национальной безопасности (ст. 3 Закона РК «О Национальной безопасности»).

Таким образом, законодателем, заложившим в основных принципах обеспечение национальной безопасности «приоритетность предупредительно-профилактических мер при обеспечении национальной безопасности», не учтена мера — экологическая.

Большинство современных дефиниций национальной безопасности опираются на категории «угрозы национальной безопасности». Статья 6 Закона Республики Казахстан «О Национальной безопасности» «Угрозы национальной безопасности» включает в себя множество угроз. Одной из них является «резкое ухудшение экологической ситуации, в том числе качества питьевой воды, стихийные бедствия и иные чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, эпидемии и эпизоотии», то есть внутренние угрозы, в то же время данные определения не находят своего отражения в Экологическом кодексе Республики Казахстан.

В военной науке, которая опирается на закон «О Национальной безопасности», угрозы подразделяются на внешние и внутренние [2]. Законодатель, внедрив в Экологический кодекс «экологическую безопасность», должен был ввести нормативные определения: «внешняя и внутренняя экологическая безопасность», «внешняя и внутренняя экологическая угроза», которые существуют на сегодняшний день и используются отдельными исследователями в своих статьях и исследованиях.

Экологическая безопасность означает не только охрану окружающей среды, но и выработку государственной политики по предупреждению возможных угроз и минимизацию их последствий. Обеспечение экологической безопасности предполагает выход за рамки правового регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу охраны окружающей среды. Реализация их интересов потребует внесения коррективов в экономическое развитие страны, установления экономических и экологических интересов общества в целях обеспечения устойчивого его развития [3. С. 39].

В то же время внешние угрозы в области водных ресурсов могут перерасти в обострение социально-политической ситуации, выражающиеся в межнациональных и межконфессиональных конфликтах, массовых беспорядках, несанкционированных собраниях, митингах, шествиях и демонстрациях, незаконных пикетах и забастовках.

Закон РК «О Национальной безопасности» подразумевает систему обеспечения национальной безопасности, взаимодействие сил в рамках единой го-

сударственной политики и ответственность за обеспечение национальной безопасности. В то же время ст. 9 данного закона не предусматривает экологические силы по обеспечению экологической безопасности; в частности, указанная статья предусматривает силы по обеспечению национальной безопасности: «специальные государственные органы, осуществляющие разведывательную, контрразведывательную деятельность, а также комплекс правовых и организационных мер, направленных на обеспечение безопасности охраняемых лиц и объектов; Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования Республики Казахстан; органы внутренних дел, антикоррупционная служба, органы государственной противопожарной службы, служба экономических расследований и аварийно-спасательные службы» [2].

Законодатель не рассматривает экологические органы в качестве сил по обеспечению национальной безопасности, не возложены эти функции на органы национальной безопасности.

Статьей 18 Закона РК «О Национальной безопасности» предусмотрены меры по обеспечению национальной безопасности, а именно: «1. Обеспечение национальной безопасности достигается последовательно реализуемой государственной политикой при четком разграничении компетенции и обеспечении согласованного функционирования всех органов и должностных лиц государства, а также граждан и организаций, принимающих на законном основании участие в реализации мер по обеспечению национальной безопасности. 2. Республика Казахстан обеспечивает свою национальную безопасность всеми имеющимися в ее распоряжении средствами и методами, в том числе экономическими, политическими, военными, правовыми, специальными (разведка, контрразведка), применяемыми односторонне или в соответствии с международными договорами. Требования по обеспечению национальной безопасности в обязательном порядке учитываются при: 1) стратегическом планировании направлений и этапов социально-экономического развития страны; 2) разработке, принятии и исполнении законодательных и иных нормативных правовых актов в сфере национальной безопасности. 3. Обеспечение национальной безопасности состоит в достижении и поддержании необходимого уровня защищенности национальных интересов путем: 1) определения основных направлений деятельности государства в этой сфере; 2) выявления и прогнозирования угроз национальной безопасности, а также воз-

возможностей продвижения политических инициатив Республики Казахстан за рубежом; 3) осуществления комплекса оперативных и долговременных мер по предупреждению и нейтрализации угроз национальной безопасности, в том числе по устранению причин и условий, порождающих эти угрозы; 4) мобилизации сил и средств обеспечения национальной безопасности в случаях возникновения непосредственной угрозы национальной безопасности, посягательства на нее, в том числе в случаях экстремальных и чрезвычайных ситуаций внутригосударственного, трансграничного и глобального характера; 5) безотлагательного принятия решений и действий по защите национальных интересов, пресечения незаконной деятельности, посягающей на национальную безопасность, осуществления иных правоограничительных мер, в том числе путем ограничения доступа к информации, связанной с разведывательной, контрразведывательной деятельностью и охранными мероприятиями по обеспечению безопасности охраняемых лиц и объектов; 6) локализации и ликвидации последствий, связанных с посягательствами на национальные интересы, осуществления комплекса восстановительных мер. 4. В целях реализации мер по обеспечению национальной безопасности могут создаваться межведомственные комиссии, советы или штабы. Руководителями межведомственных комиссий, советов или штабов являются руководители уполномоченных органов, осуществляющих в соответствии со статьей 15 настоящего Закона межведомственную координацию в определенной области обеспечения национальной безопасности. В состав межведомственных комиссий, советов или штабов включаются государственные органы и организации, которые в пределах своей компетенции участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения национальной безопасности» [2].

Законом РК «О Национальной Безопасности» ее ст. 8 предусмотрены основные функции системы обеспечения национальной безопасности — прогнозирование и выявление угроз национальной безопасности, разработка и осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по предупреждению и нейтрализации угроз национальной безопасности. Принимая во внимание необходимость введения в ранг национальной безопасности — экологическую безопасность, до настоящего времени не предусмотрены структуры, отвечающие за прогнозирование

и выявление угроз экологической безопасности. Таким образом, законодатель не рассматривает экологические органы в качестве сил по обеспечению национальной безопасности; кроме того, не возложены эти функции на органы национальной безопасности.

Исходя из анализа отдельных статей Закона Республики Казахстан «О Национальной безопасности» можно констатировать, что политика РК в области экологической безопасности в настоящее время является лишь декларацией государства. Существенных механизмов, как для осуществления степени защиты, так и соответствующих сил для осуществления защитных функций экологической безопасности Республикой Казахстан не предусмотрено, не предусмотрены и структуры для осуществления состояния защиты экологической безопасности. Те структуры, на которые ссылаются законы Республики Казахстан, — структура по ликвидации чрезвычайных ситуаций — это орган по ликвидации уже имеющихся чрезвычайных ситуаций.

При введении в основные принципы национальной безопасности «единство, взаимосвязь и сбалансированность всех видов национальной безопасности» эти принципы не нашли отражения в Экологическом кодексе РК.

В настоящее время проблема такова, что в законе Республики Казахстан «О Национальной безопасности» как основном законе Республики Казахстан, регулирующем национальную безопасность, не предусмотрены экологические органы при оперативном взаимном информировании и согласованности действия сил обеспечения национальной безопасности, не предусмотрена в законе «О Национальной Безопасности» в качестве приоритетов экологическая безопасность, не введено в национальные интересы экологическое развитие.

Таким образом, политика Казахстана по правовому регулированию охраны окружающей среды не соответствует действительному положению дел. Нормативные акты, действующие на территории РК, взаимно не согласованы, отсутствуют нормативные определения, связанные с охраной окружающей среды.

Несовершенство нормативных актов, прослеживается и при анализе Уголовного кодекса РК с нормами Экологического кодекса РК.

В международном экологическом праве, как и в других отраслях права, существуют основополагающие принципы, которые регулируют отношения связанные с охраной окружающей среды.

По мнению И. А. Игнатъевой, «принципы права, призванные определить ориентиры правового регулирования тех или иных общественных отношений, также занимают важное место среди приемов юридической техники» [4. С. 37]. Профессор Н. Б. Мухитдинов считает что, под принципами права выступают только те руководящие положения, которые получили воплощение в правовых нормах [5. С. 133]. Как отмечает профессор Д. Л. Байдельдинов, принципы экологического законодательства выполняют связующую роль для определенных совокупностей правовых норм, отражая их сущность и объединяя их в институты или отрасли права, которым соответствует обособленный круг общественных отношений, регулируемых в соответствии с обозначенным принципом права. Исследование принципов экологического законодательства и их выявление необходимо вести с учетом сути самого законодательства, то есть данные принципы должны быть сформулированы в анализируемом нами законодательстве, и в соответствии с ними должны регулироваться общественные отношения [6. С. 25].

«Принципы права являются средоточием позитивных обязываний, они содержат элемент долженствования, отражают ценностные аспекты общественной жизни и юридической действительности. Практическая значимость принципов права состоит в том, что они:

- 1) придают системе права однотипность, однородность, вносят в нее элементы логичности и соразмерности;
- 2) в равной степени акцентируют внимание на правовых ценностях, как и на уровне законодательства, так и правореализации;
- 3) обеспечивают однотипное, соответствующее сущности права формирование законов (юридических норм);
- 4) обуславливает равные «стартовые начала» для всех правовых норм, вступающих в процесс регламентирования соответствующих общественных отношений» [7. С. 296].

В международном правовом режиме виды деятельности, связанной с опасными отходами, подразделяются на три категории:

- 1) общие принципы международного права;
- 2) отраслевые принципы международного экологического права;
- 3) специальные принципы, предметом регулирования которых являются охрана окружающей среды от загрязнения опасными отходами.

Общепризнанные принципы современного международного права изложены в документах международного права, таких как Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., Парижская хартия для новой Европы 1990 г., Декларация Рио 1992 г. и т. д.

Один из международных документов, который оказал наибольшее влияние на развитие принципов права в области охраны окружающей среды, является Стокгольмская декларация, принятая на Стокгольмской конференции 1972 г. по проблемам окружающей человека среды, которая состоялась по решению Генеральной Ассамблеи ООН. Наибольший интерес в этой декларации представляют следующие принципы. Шестой принцип гласит: «Введение в окружающую среду токсических веществ или других веществ и выброс тепла в таких количествах или концентрациях, которые превышают способность окружающей среды обезвреживать их, должны быть прекращены, с тем чтобы это не наносило серьезного или непоправимого ущерба экосистемам. Необходимо поддерживать справедливую борьбу народов всех стран против загрязнения» [8]. Это означает, что важно не просто не допустить загрязнения окружающей среды в своей стране, но и поддерживать подобные стремления в других странах, так как в период глобализации и широкого распространения научно-технического прогресса проблема одной страны легко превращается в проблему всей планеты. Особую важность это проблема получила в последние годы, когда пришло понимание того, что страна — это не замкнутое пространство, а проблемы экологии — это не проблемы отдельного государства или региона, а проблемы глобального мира и широкого пространства народов.

Так, на примере рек Или и Иртыш можно заметить ситуацию двух или более государств, когда промышленная политика Китая приводит к загрязнению окружающей среды в приграничных странах. Попытки разобраться с этим дипломатическим и другими способами не привели к ожидаемым результатам, так как не все страны готовы признать на правительственном уровне значение и важность экологических вопросов. Проблемы, связанные с выбросом токсических веществ в атмосферу, в той или иной степени касаются большого числа стран. И решить их в одностороннем порядке, к сожалению,

практически невозможно. Особую остроту ситуация приобретает в таких замкнутых экосистемах, как Каспий. Хотя Каспий и не имеет выхода в Мировой океан, применение международных стандартов к определению объема возможных выбросов в экосистему вызывает трудности с учетом того, что международные стандарты выбросов в моря исходят из понятия более открытых водоемов. Правительства прибрежных государств делают отдельные попытки решить эту проблему в одностороннем порядке, но это не привело к нужным результатам; для решения подобных вопросов необходима не только воля одной или двух стран, но и солидарная ответственность всех стран, которые в погоне за «черным золотом» забывают о существовании более важной и судьбоносной проблемы окружающей среды. К сожалению, на современном этапе развития подобные вызовы имеются практически на всех континентах и являются стимулом к пониманию важности в решении этих проблем. Особенно важно рассмотреть именно выбросы отходов в моря, так как водные ресурсы мира не столь безграничны, как кажутся. И даже на таком континенте, как Африка, где эта проблема более ярко выражена, есть проблемы, связанные с загрязнением реки Нил.

Седьмой принцип: «Государства принимают все возможные меры для предотвращения загрязнения морей веществами, которые могут поставить под угрозу здоровье человека, нанести вред живым ресурсам и морским видам, нанести ущерб удобствам или создать препятствия для других законных видов использования морей» [8]. Этот принцип имеет очень большое значение и тесно связан с проблемой эффективного использования водных ресурсов. В этом направлении сделано очень много, еще больше предстоит сделать. В 1980–90-х гг., когда пришло сознание того, что моря и океаны — это сфера обитания не только человека, но и большого мира морских животных, национальные законодательства начали вводить некоторые ограничения. Но океан и море, вернее их дно, продолжают оставаться источником богатейших минеральных ресурсов. И человечество не всегда в погоне за дешевыми минеральными ресурсами принимает решение в пользу природы, не учитывая, что морской мир обладает и другими богатствами. Разнообразие флоры и фауны — это богатство, которым нужно и важно дорожить. Сегодня вымирают сотни видов, и возникают новые виды в результате мутации вследствие деятельности человека.

Следующим важным документом для охраны окружающей среды от загрязнения опасными отходами является «Повестка дня на XXI век». Эта программа символизирует начало нового глобального партнерства с учетом различий в ситуациях, возможностях и приоритетах стран и регионов, а также при полном соблюдении всех принципов, рассмотренных Рио-де-Жанейрской декларацией по окружающей среде и развитию.

Цель «Повестки дня на XXI век» в отношении опасных отходов состоит в предотвращении и, насколько это возможно, сведении к минимуму образования таких отходов в рамках комплексного управления жизненным циклом [9. С. 58].

В этом документе, в гл. 20 «Экологически безопасное удаление опасных отходов, включая предотвращение незаконного международного оборота токсичных и опасных отходов», рассмотрены следующие программные области:

- содействие предотвращению образования отходов и сведению их к минимуму;
- наращивание и укрепление организационного потенциала в области удаления опасных отходов;
- поощрение и укрепление международного сотрудничества в области управления трансграничными перевозками опасных отходов;
- предотвращении незаконной международной перевозки опасных отходов.

Каждая программная область закрепляет:

- основу для деятельности;
- цели деятельности;
- формы и содержание деятельности;
- средства осуществления и достижения целей программной области [10].

Важно учитывать что Казахстан закрепляет эти важнейшие принципы в фундаментальных документах которые призваны определять политику нашей страны в этой сфере на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Это Концепция перехода РК к устойчивому развитию на 2007–2024 гг. В преамбуле этого важнейшего документа также подчеркивается приверженность Казахстана к общим принципам международного экологического права:

«Республика Казахстан, являясь полноправным участником мирового сообщества, приняла на себя обязательства по выполнению задач, поставленных в Повестке дня на XXI век (Рио-де-Жанейро, 1992) и декларациях Саммита тысячелетия (Нью-Йорк, 2000) и Всемирного саммита по устойчивому

развитию (Йоханнесбург, 2002). Республикой Казахстан принят ряд мер в направлении достижения устойчивого развития. Казахстан является членом и активным участником Комиссии по устойчивому развитию ООН, процессов «Окружающая среда для Европы» и «Окружающая среда и устойчивое развитие для Азии», региональной евразий-

ской сети Всемирного совета предпринимателей для устойчивого развития [11].

Подытоживая, можно сказать, что Казахстан не только придерживается, но и активно участвует в процессе создания общих принципов в качестве активного участника международных отношений и субъекта международного права.

Список литературы

1. Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года «Экологический кодекс Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. — URL: <http://adilet.zan.kz> (дата обращения 25.02.2020).
2. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» // Казахстан. правда. — 2012. — 17 янв.
3. Мамонов, В. В. Конституционные аспекты обеспечения экологической безопасности Российской Федерации / В. В. Мамонов // Конституц. и муницип. право. — 2003. — № 2.
4. Игнатъева, И. А. Принципы экологического законодательства / И. А. Игнатъева // Государство и право. — 2003. — № 9. — С. 36–45.
5. Мухитдинов, Н. Б. Теоретические проблемы советского горного права : дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Б. Мухитдинов. — Алма-Ата, 1980. — 399 с.
6. Байдельдинов, Д. Л. Экологическое законодательство Республики Казахстан / Д. Л. Байдельдинов. — Алматы : Жеті Жарғы, 1995. — 188 с.
7. Любашиц, В. Я. Теория государства и права / В. Я. Любашиц, М. Б. Смоленский, В. И. Шепелев. — Ростов н/Д : Феникс, 2002. — 512 с.
8. Стокгольмская декларация по окружающей среде от 16 июня 1972 года (извлечение) [Электронный ресурс] // EcoLife 2001.
9. Гиззатуллин, Т. И. Международно-правовое регулирование трансграничной перевозки опасных отходов [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук / Т. И. Гиззатуллин. — М., 2003. — 169 с. (Из фондов Российской государственной библиотеки). — URL: <http://diss.rsl.ru/diss/03/0583/030583008.pdf>.
10. Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс]. — URL: <http://part2/ch20.htm>.
11. Концепция перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007–2024 годы : одобрена Указом Президента РК от 14 нояб. 2006 года № 216 // Казахстан. правда. 2006. 16 нояб.

Дата поступления: 22.02.2020

Дата принятия к опубликованию: 24.02.2020

Сведения об авторах

Бухаева Анара Аргыновна — доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой юриспруденции Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан. ugp@csu.ru

Жамбаев Ержан Сагынханович — кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан. zhambaev_es@mail.ru

Сагадиев Азамат Нурланович — кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан. ugp@csu.ru

Библиографическое описание: Бухаева, А. А. Общие принципы охраны окружающей среды / А. А. Бухаева, Е. С. Жамбаев, А. Н. Сагадиев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 2. — С. 5–11.

General Principles of Environmental Protection

A.A. Bukhayev

Kokshetau University named after A. Myrzakhmetova, Kokshetau, Kazakhstan

E.S. Zhambaev

Kokshetau University named after A. Myrzakhmetova, Kokshetau, Kazakhstan

A.N. Sagadiev

Kokshetau University named after A. Myrzakhmetova, Kokshetau, Kazakhstan

This article analyzes the main principles of environmental protection provided by the current legislation of the Republic of Kazakhstan and international legal acts. The authors note the role of the law of the Republic of Kazakhstan “on national security” in ensuring environmental safety, and outline some gaps in the legal regulation of environmental protection. The study of some of the fundamental principles designed to protect the environment, provided for by international acts, the authors come to the conclusion that there is a need for closer interaction of the world community in the conservation of nature, since environmental safety is not a problem of an individual country, but the concern of the entire world community.

Keywords: *ecology, principles, legislation, international acts, nature, safety, environment.*

References

1. *Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 9 yanvaria 2007 goda “Ekologicheskiy kodeks Respubliki Kazakhstan”* [Code of the Republic of Kazakhstan dated January 9, 2007 “Environmental code of the Republic of Kazakhstan”]. Available at: <http://adilet.zan.kz>, accessed 25.02.2020. (In Russ.).
2. *Zakon Respubliki Kazakhstan ot 6 yanvaria 2012 goda “O natsional’noy bezopasnosti Respubliki Kazakhstan”* [The Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 “On national security of the Republic of Kazakhstan”]. *Kazakhstanskaya Pravda*, 2012, January 17. (In Russ.).
3. Mamonov V.V. *Konstitutcionnye aspekty obespecheniia ekologicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional aspects of ensuring environmental safety of the Russian Federation]. *Konstitutcionnoe i munitcipal’noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2003, no. 2. (In Russ.).
4. Ignatieva I.A. *Printsipy ekologicheskogo zakonodatel’sтва* [Principles of environmental legislation]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2003, no. 9, pp. 36-45. (In Russ.).
5. Mukhitdinov N.B. *Teoreticheskie problemy sovetskogo gornogo prava* [Theoretical problems of Soviet mining law. Thesis]. Alma-Ata. 1980. 399 p. (In Russ.).
6. Baideldinov D.L. *Ekologicheskoe zakonodatel’sтво Respubliki Kazakhstan* [Environmental legislation of the Republic of Kazakhstan]. Almaty, Zheti Zhargy, 1995. 188 p. (In Russ.).
7. Lubashits V.J., Smolensky M.B., Shepelev V.I. *Teoriia gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Rostov-on-Don, Phoenix, 2002. 512 p. (In Russ.).
8. *Stokgol’mskaia deklaratsiia po okruzhaiushchey srede ot 16 iyunya 1972 goda (Izvlechenie)* [Stockholm Declaration on the environment of June 16, 1972 (Extract)]. Available at: EcoLife 2001. (In Russ.).
9. Gizzatullin T.I. *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie transgranichnoy perevozki opasnykh othodov* [International legal regulation of transboundary movement of hazardous wastes. Thesis]. Available at: <http://diss.rsl.ru/diss/03/0583/030583008.pdf> (In Russ.).
10. *Povestka dnya na XXI vek* [Agenda for the XXI century]. Available at: <http://part2/ch20.htm> (In Russ.).
11. *Kontseptciia perehoda Respubliki Kazakhstan k ustoychivomu razvitiuu na 2007-2024 gody. Odobrena Ukazom Prezidenta RK ot 14 noiabria 2006 goda № 216* [Concept of transition of the Republic of Kazakhstan to sustainable development for 2007-2024. Approved by the decree Of the President of the Republic of Kazakhstan dated November 14, 2006 No. 216]. *Kazakhstanskaia Pravda*, 2006, November 16. (In Russ.).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

УДК 340
ББК 64.402

DOI 10.47475/2618-8236-2020-15202

Защита детства, профилактика социального сиротства. Правовые основы обеспечения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

С. С. Машков

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал, Челябинск, Россия*

Представленная статья посвящена актуальным вопросам защиты прав наиболее уязвимой категории граждан Российской Федерации — детей, оставшихся без попечения родителей. Современное правовое пространство обеспечивает с правовой точки зрения множество различных способов защитить права таких детей, особенно жилищные, однако не каждый несовершеннолетний знает о данном механизме правового регулирования.

Ключевые слова: *дети, оставшиеся без попечения родителей, жилищные права детей-сирот, социальное сиротство¹.*

Введение

В современной России постепенно сложилась социальная ситуация, при которой молодые пары ориентированы на создание семьи и рождение детей, однако количество детей в детских домах все равно остается высоким. Такое терминологическое выражение, как «кризис семьи», звучит жестко, сурово, однако по-прежнему имеет место быть в современных реалиях.

Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право на совместное проживание с родителями и воспитание ими, а также право не быть разлученным со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка (п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 9 Конвенции о правах ребенка, п. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ).

Актуальность исследования данного вопроса

выражается в том, что вопросы о правах ребенка в Российской Федерации озвучиваются, когда что-то случается с детьми, либо нарушаются их права, либо наносится вред их здоровью, как в России, так и с российскими детьми, которые были усыновлены иностранными гражданами. К сожалению, в последнее время все чаще мы слышим о нарушениях прав ребенка в семье, в специализированных учреждениях, в иностранных семьях, усыновивших российских детей.

Методы исследования

В ходе проведенного исследования использовался метод сравнительного правоведения и обобщения. Само изложение материала носит описательный характер, что обосновано началом работы над тематикой диссертационной работы. Нормативные правовые акты и материалы судебной практики приведены в качестве иллюстрации основных выводов по работе.

Результаты

В России действует Конвенция о защите прав ребенка. В общей сложности российское законодательство соответствует положениям названной

¹ Использованы материалы работы О. И. Дубининой «Социальное сиротство: причины возникновения и пути решения (Академ. вестн. Ин-та пед-образования и образования взрослых РАО. 2015. № 2 (43). С. 43–45).

Конвенции, основные права ребенка закреплены в целом ряде нормативных актов Российской Федерации. Следует признать, что многие из прав ребенка носят декларативный характер и с трудом реализуются на практике. Сложности в реализации прав детей связаны прежде всего с несогласованностью нормативной базы, а также с недостаточностью финансирования действующих в данной области программ.

Следует согласиться с мнением А. Бастрыкина о том, что «нельзя ссылаться на недостаток финансирования и кризис. Недопустима ситуация, когда ребенок боится возвращаться из школы домой или выйти во двор. Нет времени ждать выполнения программ, которые рассчитаны на десятилетия. Решать проблемы защиты детей годами — неперевозимая роскошь. Нужно, чтобы уже сейчас каждый ребенок чувствовал заботу и уверенность в завтрашнем дне». Согласно данным федеральной статистики, в конце 2019 г. в государственном банке данных находилось 50,2 тыс. чел., нуждающихся в опеке¹. Это уже почти на 15% меньше, чем в прошлом отчетном периоде. Число детей, оставшихся без попечения родителей и состоящих на учете в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, по состоянию на 31 декабря 2018 г. — 47 242.

Современное мировое сообщество придерживается системы, при которой права ребенка защищаются единообразно, с применением индивидуального подхода к каждому (США, государства Азии, Австралия). При этом с детьми, несовершеннолетними интенсивную работу осуществляют специализированные органы социальной и педагогической поддержки, установлен комплекс правоприменительных мер, которые позволяют быстро разрешить те или иные казусы.

Основной задачей государственных органов в перечисленных выше государствах является защита прав ребенка и воспитание его прежде всего с биологическими родителями. В случаях когда такая модель реализована быть не может по объективным причинам, ребенка должны направить на воспитание в семью. Существует также правило запрета «институционализации» воспитанника. Благодаря такому правилу сокращается количество детей в микрогруппе до 12 чел. и срок содержания

до полугода. Основными причинами введения такого правила являются:

- 1) наличие эмоциональной привязанности ребенка к членам семьи, что невозможно осуществить в условиях детского дома, большой социальной группы;
- 2) необходимость налаживания связи со взрослыми членами семьи, которые пользуются авторитетом у воспитанника;
- 3) понижение уровня агрессии среди несовершеннолетних, воспитывающихся в нормальных социально-бытовых условиях.

Специальный статус детей, воспитывающихся «вне семьи», установлен Федеральным законом РФ от 12.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения». В указанном нормативном акте проводится анализ мер государственной поддержки детей, нуждающихся в семейном воспитании. Этот документ позволяет создавать эффективную региональную нормативную базу для правового регулирования в области жилищных правоотношений.

Отметим, что регионы, в том числе Челябинская область, разрабатывают свои мероприятия для поддержки сирот. Они содержат все те преференции, которые указаны в федеральном законе. Однако не запрещается предоставлять пострадавшим детям и дополнительные гарантии.

Основные нормативные акты, которыми можно пользоваться при консультировании по правам детей, нуждающихся в семейном воспитании:

- 1) Федеральный закон № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», дата принятия — 21.12.1996 (последнее изменение от 31.12.2014);
- 2) Постановление Правительства РФ от 04.04.2019 № 397 «О формировании списка детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей...».

В рамках данной научной статьи рассматривается вопрос о реализации жилищных прав детей-сирот. В 2020 г. согласно требованиям закона право на получения жилья имеют:

- 1) лица в статусе сироты или дитя, лишенного родительской опеки;
- 2) достижение возраста 18 лет;
- 3) оформление соответствующего заявления.

Обобщение судебной практики показало, что

¹ Официальные статистические данные Следственного комитета Российской Федерации (<https://sledcom.ru/blog/bastrikin>; дата обращения 10.05.2020).

судами разрешались споры о праве лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение вне очереди жилой площадью, если до достижения ими возраста 23 лет они не встали (не были поставлены) на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении.

Наиболее распространенными причинами несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, признаваемыми судами уважительными и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на внеочередное обеспечение жильем, являлись следующие:

- ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы;
- незаконный отказ органа местного самоуправления в постановке на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не достигших возраста 23 лет;
- состояние здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, которое объективно не позволяло им встать на учет нуждающихся в жилом помещении;
- установление обстоятельств того, что лицо до достижения возраста 23 лет предпринимало попытки встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, но не было поставлено на учет из-за отсутствия всех необходимых документов.

Кроме того, нередко случаи, когда дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из их числа были приняты на учет нуждающихся в жилом помещении своевременно, однако впоследствии с такого учета были незаконно сняты. В случае установления данного факта суды также удовлетворяли требование указанных лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Приведем в качестве иллюстрации пример из практики. Мать Дороховой О. В., инвалид 2-й группы по зрению, воспитывала ребенка одна. Отец был внесен в запись акта о рождении на основании заявления матери.

Из-за тяжелого материального положения в августе 1996 г. мать Дороховой обратилась в комитет по образованию и молодежной политике администрации Рязанской области с просьбой оформить дочь в государственное интернатное учреждение. На основании постановления главы администрации Рязанского района Рязанской области и путевки комитета по образованию и молодежной политике администрации Рязанской области она была направлена в Солотчинскую школу-интернат. Там девочка находилась (обучалась) на полном государственном обеспечении в период с сентября 1996 по июнь 2005 г. Таким образом, Дорохова фактически относилась к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Пунктом 2 указанного постановления за ней была закреплена жилая площадь, принадлежащая ее бабушке и дедушке в равных долях (то есть юридически жилье являлось чужой собственностью).

В отношении Дороховой не был установлен надлежащим образом социальный статус ребенка, оставшегося без попечения родителей до 18 лет. По этой причине в возрасте до 23 лет девушка не смогла встать на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении среди детей-сирот и лиц из их числа. Кроме того, постановке на учет препятствовало наличие закрепленной жилой площади.

В мае 2013 г. Дорохова через местную администрацию подала заявление о включении в список детей-сирот и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. Уполномоченный орган — Министерство образования Рязанской области — во включении в список отказало, так как на момент обращения девушка была старше 23 лет. Право ребенка было защищено.

Также показательным делом Лобова А., который отстаивал свои права и защитил. Показательной является форма искового заявления по делу: «Я являюсь лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Площадь закрепленного за мной жилого помещения не соответствует учетной норме обеспечения, установленной в Рязани. Другого жилого помещения у меня не имеется.

Федеральным законом № 15-ФЗ от 29.02.2012 были внесены изменения в закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в соответствии с которыми лица, относившиеся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, не реализовавшие своего права на жилье, сохраняют его.

В связи с этим я обратился в установленном порядке (через администрацию Рязани) в Министерство образования Рязанской области с заявлением о включении меня в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями с приложениям всех необходимых документов.

Письмом Министерства образования Рязанской области № _____ от _____.____._____ г. мне сообщено об отказе во включении в списки нуждающихся детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа. Как следует из приложенной к письму выписки из Приказа Министерства образования Рязанской области от _____.____._____ года № _____, основанием для отказа послужило то, что предоставленные документы не подтверждают мое право на обеспечение жилым помещением.

Считаю данный приказ ответчика об отказе

во включении меня в список детей-сирот и лиц из их числа, обеспечиваемых жилыми помещениями, незаконным и необоснованным. Этим отказом созданы препятствия для реализации своего конституционного права на жилище и тем самым грубо нарушены мои права и законные интересы».

Основной вывод

Итак, в качестве промежуточного вывода можно отметить следующее. Дети, оставшиеся без попечения родителей, уязвимы, нуждаются в защите и поддержке с правовой и социальной стороны. Право каждого несовершеннолетнего на жилье прописано в нормативных актах, но зачастую имеет декларативный характер, проблему составляет право на защиту и получение квалифицированной помощи каждым из них, возможности предоставить соответствующие документы в суд.

Дата поступления: 12.05.2020

Дата принятия к опубликованию: 22.05.2020

Сведения об авторе

Машков Сергей Сергеевич — магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, Челябинск, Россия. *sergei.mashkov174@mail.ru*

Библиографическое описание: Машков, С. С. Защита детства, профилактика социального сиротства. Правовые основы обеспечения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / С. С. Машков // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 2. — С. 12—15.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 2. Pp. 12—15.

Childhood Protection, Prevention of Social Orphanhood. Legal Framework for Ensuring the Housing Rights of Orphans and Children without Parental Care

S.S. Mashkov

*Russian Academy of National Economy and State Services under the President of the Russian Federation,
Chelyabinsk branch, Chelyabinsk, Russia. sergei.mashkov174@mail.ru*

The presented article is devoted to topical issues of protecting the rights of the most vulnerable category of citizens of the Russian Federation - children without parental care. The modern legal space provides from a legal point of view many different ways to protect the right of such children, especially housing, but not every minor is aware of this mechanism of legal regulation.

Keywords: *children without parental care, housing rights of orphans, social orphanhood.*

ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

PROBLEMS OF STRENGTHENING LEGALITY AND LAW-ENFORCEMENT

УДК 342
ББК 64.400

DOI 10.47475/2618-8236-2020-15203

Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В. В. Денисович¹, А. В. Захаров²

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

²Уральская государственная юридическая академия, Екатеринбург, Россия

Международное сотрудничество — одна из форм реализации прокуратурой Российской Федерации возложенных на нее целей и задач. Развитие внутригосударственного законодательства в указанной сфере является важным направлением деятельности российского законодателя. Учет опыта зарубежных коллег и анализ международной практики способствует успешной реализации целей, стоящих перед органами прокуратуры. В условиях современности перед населением всех стран мира встает множество глобальных проблем, к которым относятся рост международной преступности и т. п. Международное сотрудничество выступает в качестве средства консолидации стран мирового сообщества, способствует организации надлежащего диалога, а также системы правовой взаимопомощи государств.

Ключевые слова: прокуратура, прокурор, ведомственный контроль, международное сотрудничество, взаимодействие правоохранительных органов.

Главное управление международно-правового сотрудничества является самостоятельным структурным подразделением Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Правовую основу деятельности Главного управления составляют Конституция Российской Федерации¹, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»², иные федеральные законы, приказы, указания и распоряжения Генерального прокурора Российской Федерации, Положение

о Главном управлении международно-правового сотрудничества³.

Конституция Российской Федерации является основной базой деятельности правоохранительных органов. В ней прописаны основные права и свободы человека и гражданина, полномочия органов власти. Конституция, будучи основным законом страны, обладает высшей юридической силой среди нормативных правовых актов, регулирующих организацию правоохранительных органов.

На основании ст. 71 Конституции РФ и ст. 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» Генеральная прокуратура РФ в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с органами прокуратуры, иными компетентными органами других стран, а также со специализи-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

³ Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества (утв. Генеральной прокуратурой России 15.02.2007) (<https://base.garant.ru/70785140/>).

рованными международными организациями, что является важным направлением деятельности органов и учреждений прокуратуры РФ. Генеральная прокуратура РФ направляет свои усилия на взаимодействие и объединение усилий правоохранительных органов других государств на сдерживание и преодоление организованной, транснациональной преступности, иных правонарушений в сфере экономики, экологии, затрагивающих интересы России и других стран. В этих целях органами прокуратуры обеспечивается строгое соблюдение и исполнение требований международных договоров и соглашений в правовой сфере. Они способствуют своей деятельностью повышению и укреплению авторитета российской прокуратуры на международной арене, отстаивают и пропагандируют принципы ее деятельности, направленной на борьбу с преступностью, иными нарушениями законности, защиту прав и свобод человека.

Органы прокуратуры Российской Федерации задействованы в международном сотрудничестве на основании внутреннего законодательства нашей страны. В ряду таких нормативно-правовых актов интерес вызывает, в частности, Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12 марта 2009 г. № 67 «Об организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации»¹, в котором перечислены основные положения и задачи, стоящие перед органами прокуратуры Российской Федерации в международном сотрудничестве. Кроме того, данный вопрос урегулирован источниками международного права, к которым относятся основополагающие правовые акты Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН), многосторонние и двусторонние международные договоры, признанные Российской Федерацией и государствами, с которыми Россия активно сотрудничает.

Целями участия прокуратуры Российской Федерации в международном сотрудничестве являются обеспечение состояния законности, защита прав и свобод человека и гражданина, охрана интересов общества и государства.

Для обеспечения данных направлений в настоящее время действует Главное управление международно-правового сотрудничества, на основании

Положения Генерального прокурора РФ «О Главном управлении международно-правового сотрудничества» от 15 февраля 2007 г., в состав которого входят управление экстрадиции, управление правовой помощи в составе, управление международного права, отдел документационного обеспечения.

Функции Главного управления международно-правового сотрудничества не ограничиваются только уголовно-правовым полем, к международной сфере деятельности относится также организация взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации с зарубежными партнерами по иным вопросам, касающимся обеспечения законности, и защиты прав и свобод человека в целом.

В соответствии с Конвенцией 1959 г. к вопросам оказания правовой помощи относятся:

- исполнение судебных поручений, касающихся уголовных дел, в целях получения свидетельских показаний или передачи вещественных доказательств, материалов или документов;
- вручение судебных повесток и постановлений о явке в суд запрашивающей стороны свидетелей, экспертов и обвиняемых;
- передача выдержек из судебных материалов и информации о них, необходимых для рассмотрения уголовного дела;
- информировании государств — участников Конвенции о вынесении обвинительных приговоров и принятии последующих мер в отношении их граждан.

Следует отметить, что все виды деятельности, осуществляемые прокуратурой РФ, непосредственно направлены на защиту прав, свобод и законных интересов личности. Более того, не только функции надзора, но и ненадзорные функции прокуратуры играют важнейшую роль в указанной сфере. Из этого следует, что, рассматривая основные функции, осуществляемые прокуратурой РФ, необходимо подчеркнуть особую роль международного сотрудничества в системе защиты прав и свобод человека и гражданина.

Международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации включает в себя взаимодействие с иностранными государствами и международными организациями в различных сферах, в том числе в сфере оказания прокуратурой Российской Федерации правовой помощи по уголовным делам. Различными приказами и указаниями Генерального прокурора Российской Федерации неоднократно подчеркивается, что сотрудничество

¹ Приказ Генпрокуратуры РФ от 12.03.2009 № 67 (ред. от 22.07.2011) «Об организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации» (<https://base.garant.ru/70785224/>; дата обращения 23.05.2020).

с органами власти иностранных государств, международными органами и организациями является одной из наиболее приоритетных сфер деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Более того, «углубление международно-правового сотрудничества» определено генеральным прокурором Российской Федерации как одно из основных направлений деятельности прокуратуры на современном этапе. Необходимо подчеркнуть, что субъектом международного сотрудничества в системе органов прокуратуры выступает исключительно Генеральная прокуратура Российской Федерации. Таким образом, иные звенья прокуратуры России не вправе непосредственно вступать в международно-правовые отношения с органами других государств и международными организациями. Тем не менее органы и учреждения прокуратуры не лишены права в случае необходимости обращаться с соответствующими предложениями непосредственно в Генеральную прокуратуру России.

Одной из основных функций прокуратуры является взаимодействие с компетентными органами иностранных государств и надзор за применением законов в сфере международного правового сотрудничества. Для ее реализации прокуроры совместно с исполнительными и законодательными органами осуществили внедрение новой правовой базы, что позволяет им сегодня работать согласно соответствующим международным нормам и стандартам. Параллельно прокуратура участвовала в разработке проектов других законов, правительственных постановлений, непосредственно касающихся деятельности учреждения.

Все большую значимость для выявления и раскрытия преступлений приобретает международное сотрудничество. В прошлом году Генеральная прокуратура добилась принятия компетентными органами иностранных государств решений о выдаче 185 российских граждан, исполнения свыше 1200 запросов о правовой помощи, в том числе 43 — касающиеся установления, ареста и возврата зарубежных активов. Эта работа будет продолжена.

В минувшем году противодействие средствами надзора правонарушениям экстремистской и террористической направленности осуществлялось в условиях изменившегося законодательства. В связи с декриминализацией ряда деяний вдвое (с 1265 до 585) снизилось количество уголовно наказуемых экстремистских проявлений. При этом прокурорами применялись новые полномочия по привле-

чению к административной ответственности лиц, виновных в возбуждении ненависти или вражды по признакам национальности, происхождения, отношения к религии (возбуждено 427 дел, наказаны почти 400 чел.).

Международное сотрудничество органов прокуратуры предполагает решение государствами следующих взаимосвязанных задач:

- правотворческая и организационная деятельность в рамках международных организаций (выработка международных стандартов в области борьбы с преступностью, разработка рекомендаций для национальных правоохранительных органов, побуждение государств к заключению соответствующих международных договоров и др.);
- прогнозирование и программирование этой деятельности (разработка программ сотрудничества в области предупреждения преступности; совместное изучение проблем преступности и борьбы с ней, защита прав и свобод человека и гражданина);
- информационная и консультативная помощь государствам и гражданам;
- материально-техническая помощь нуждающимся государствам;
- оказание содействия в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров;
- предоставление экспертных услуг;
- сотрудничество в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве;
- обмен правоохранительным опытом.

Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ в рамках существующих организационно-правовых форм может участвовать в международном консультировании и международных конференциях (конгрессы, совещания), которые носят временный характер.

Правовой основой межгосударственного сотрудничества являются международные договоры и принцип взаимности. Главной составляющей международного сотрудничества выступает взаимная правовая помощь государств. Необходимость оперативного реагирования породила такую форму международного взаимодействия, как прямое сотрудничество правоохранительных органов, имеющее «менее формальный» характер.

Правовая помощь может оказываться на основе международных договоров, а при их отсутствии — на основе принципа взаимности. Национальное за-

конодательство также регламентирует процедуры оказания правовой помощи¹.

Важным направлением международного сотрудничества органов прокуратуры РФ остается противодействие коррупционным правонарушениям. В 1999 г. мировым сообществом большое внимание было уделено не столько вопросам противодействия феномену коррупции, сколько мерам наказания за коррупционные практики. Так, Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N174) заключена в Страсбурге 4 ноября 1999 г.² Данная конвенция являлась первой попыткой определить общие международные правила в области гражданского права и коррупции. Данная уголовно-правовая конвенция о коррупции является амбициозным инструментом, направленным на координирование криминализации большого числа коррупционных практик.

В фокусе внимания органов прокуратуры РФ также находятся вопросы международной борьбы с транснациональной преступностью. Принципом осуществления международного сотрудничества, закрепленным в УПК РФ, является принцип взаимности. Он подразумевает, что государства в лице своих компетентных органов осуществляют сотрудничество и обмен данными и информацией, а также оказывают друг другу правовую помощь при производстве процессуальных действий на взаимовыгодных условиях.

Необходимо также обратить внимание на то, что, координирующая роль прокуратуры по борьбе с преступностью предполагает активное участие прокуроров в различных мероприятиях, проводимых международными организациями и правоохранительными структурами других государств по вопросам правового характера, которые имеют международное значение. Ко всему прочему, следует стремиться к формированию у участников объектив-

ных позиций и выводов о характере деятельности органов прокуратуры РФ и их роли в борьбе с преступностью, в обеспечении законности, защите прав и свобод человека. Данная функция играет важную роль на современном этапе развития государства.

Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации активно участвуют в работе созданного в 2005 г. Консультативного совета европейских прокуроров (КСЕП), который является совещательным органом Комитета министров Совета Европы — главного органа этой организации, объединяющего 47 государств Старого Света. КСЕП принял 11 заключений по различным аспектам прокурорской деятельности, в разработке которых активно участвовали российские прокуроры.

Например, по российской инициативе в октябре 2008 г. было принято заключение КСЕП № 3 «О роли прокуратуры вне уголовно-правовой сферы». Основой для подготовки заключения КСЕП № 3 послужил итоговый документ Конференции генеральных прокуроров европейских стран, проведенной по указанной теме Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с Советом Европы 1–3 июля 2008 г. в Санкт-Петербурге. В ходе этой конференции высокую оценку зарубежных коллег получил опыт работы органов прокуратуры России по защите прав и свобод человека и публичных интересов вне уголовно-правовой сферы.

В развитие заключения КСЕП № 3 в сентябре 2012 г. при деятельном участии представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации была принята рекомендация Комитета министров Совета Европы 11 государствам-членам о роли прокуроров вне системы уголовного правосудия.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации является членом созданной в рамках Совета Европы Лиссабонской сети по обмену информацией о подготовке прокуроров и судей. Делегации Генеральной прокуратуры Российской Федерации принимают активное участие во встречах генеральных прокуроров государств — членов Совета государств Балтийского моря.

В ноябре 2009 г. Консультативный совет европейских прокуроров и Консультативный совет европейских судей на совместном заседании приняли заключение № 4 «О взаимоотношениях судей и прокуроров», состоящее из Декларации Бордо и пояснительной записки к ней, в которых содержатся важные положения, касающиеся статуса, полномочий и деятельности прокуроров.

¹ Одно из преимуществ многосторонних конвенций заключается в том, что если запрашивающее и запрашиваемое государства являются сторонами такого договора, они могут использовать его положения, даже если эти государства не связаны двусторонним договором о правовой помощи. Но если государство участвует в многосторонней конвенции о противодействии конкретному преступному деянию и договоре об оказании правовой помощи, то, как правило, предпочтение отдается международному договору общего характера, например Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г.

² Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174) [рус., англ.] (Заключена в Страсбурге 04.11.1999) // Рос. газ. 1999. № 11.

В 2010 г. было принято заключение КСЕП № 5 «О роли прокуроров при осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних», в 2011 г. — заключение № 6 «О взаимодействии прокуроров с пенитенциарными учреждениями», и в 2012 г. — заключение № 7 «Об управлении ресурсами органов прокуратуры».

Российская прокуратура имеет высокий международный авторитет, свидетельством чего является то, что ее представители избраны в руководящие и рабочие органы ряда авторитетных международных организаций, в том числе Совета Европы, Международной ассоциации прокуроров и Международной ассоциации антикоррупционных органов.

Однако необходимо иметь в виду, что и учреждения прокуратуры РФ участвуют в международном сотрудничестве в пределах своей компетенции (в первую очередь речь идет об Академии генеральной прокуратуры РФ)¹. Из вышесказанного следует, что современное международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации — ненадзор-

¹Серебрякова К. В. Участие Прокуратуры Российской Федерации в международных организациях // Наука и образование сегодня. 2019. № 8 (43). С. 49.

Дата поступления: 01.05.2020

Дата принятия к опубликованию: 20.05.2020

Сведения об авторах

Денисович Вероника Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, адвокат ЧОКА «Академическая», Челябинск, Россия. *LtybctyejV1984@yandex.ru*

Захаров Андрей Александрович — магистр Уральского государственного юридического университета, Екатеринбург, Россия. *LtybctyejV1984@yandex.ru*

Библиографическое описание: Денисович, В. В. Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации / В. В. Денисович, А. В. Захаров // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 2. — С. 16—21.

ное направление ее правозащитной деятельности, в рамках которого активно реализуются принципы защиты прав и свобод человека. Таким образом, справедливым будет утверждение о том, что расширение сфер международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации способствует эффективной и всесторонней защите прав, свобод и законных интересов личности. Развитие международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации с соответствующими органами иностранных государств поможет усилить национальную безопасность и обеспечить соблюдение конституционных прав и свобод граждан в сфере исполнения законов судебными приставами-исполнителями.

Важнейшими задачами российской прокуратуры на ближайшую перспективу являются расширение и повышение эффективности ее участия в международном правовом сотрудничестве, особенно в сфере уголовного судопроизводства, совершенствование договорной и законодательной базы, в том числе по вопросам розыска, ареста, конфискации и возврата из-за рубежа имущества, полученного преступным путем.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 2. Pp. 16–21.

Main Department of International Legal Cooperation of the Russian Prosecutor General

V.V. Denisovich

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. LtybctyejV1984@yandex.ru

A.V. Zakharov

Ural State Law Academy, Yekaterinburg, Russia. LtybctyejV1984@yandex.ru

International cooperation is one of the forms by which the prosecutor's office of the Russian Federation realizes its goals and objectives. The development of domestic legislation in this area is an important activity of the Russian legislator. Taking into account the experience of foreign colleagues and analysis of international practice contributes to the successful implementation of the goals facing the prosecution authorities. In modern conditions, the population of all countries of the world faces many global problems, which include the growth of international crime, etc. International cooperation acts as a means of consolidating the countries of the world community, contributes to the organization of an appropriate dialogue, as well as a system of mutual legal assistance of states.

Keywords: *prosecutor's office, prosecutor, departmental control, international cooperation, law enforcement cooperation.*

Влияние особенностей архитектуры на формирование преступности в отдельных районах Челябинска

Н. Н. Кадырова, Е. С. Шумилова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматриваются теоретические основы архитектурной криминологии как самостоятельного научного направления. Также представлен анализ отдельных криминологических особенностей связи между архитектурой районов и состоянием преступности на примере Курчатовского и Советского районов Челябинска, в том числе на основе собранного эмпирического материала.

Ключевые слова: *криминологическая ситуация, архитектура преступности, предупреждение преступности.*

Преступность в наше время изменяется и развивается, а методы изучения и реагирование на преступные проявления, к сожалению, остались прежними. Это приводит к тому, что эффективно противодействовать преступной активности невозможно. Ведь не многие знают, что состояние преступности в городе может зависеть от особенностей архитектуры. В науке в рамках социологического направления было сформулировано несколько криминологических теорий, одной из которых и стала теория архитектурного направления в практике предупреждения преступлений — архитектурная криминология.

Для того чтобы разобраться в причинах преступности в отдельных районах Челябинска с точки зрения особенностей градостроения и географии преступности, необходимо сначала обратиться к истории архитектурной криминологии [1]. В 1960-х гг. идею о том, что пространственно-средовые аспекты могут играть роль в снижении уровня преступности, выдвинула Джейн Джекобс. В 1972 г. американский архитектор Оскар Ньюман выпустил книгу «Защищающее пространство», в которой выдвинул ряд концепций — «территориальности», «естественной наблюдаемости» и «социального контроля». Они объясняли архитектурные стратегии, которые помогли бы создать для жителей возможность самим создавать безопасную жилую среду, путем контроля за своими окрестностями. В 1978 г. в Висбадене был проведен первый международный симпозиум, на котором психологами была выдвинута теория архитектурной криминологии, то есть планирование городского строительства и связи между архитектурой жилых районов и ростом преступности.

В 1980–90-х гг. исследования в этом направлении продолжались криминологом Т. Кроу, канадскими учеными Патрицией и Павлом Брантингент, исследователями Д. Уилсоном и Д. Келлингом.

Архитектурная криминология — это одно из перспективных направлений современной криминологии. Сущность данной концепции заключается в том, что между преступностью и характером застройки, расположением жилищ, планировкой населенных пунктов, их дизайном существует связь. Так, психологи установили, что высотные дома нередко оказываются источниками депрессии горожан. Выделяют: визуальную среду — это естественная среда (леса, горы, водоемы, облака), где человек ощущает комфорт и становится добрее; и монотонную визуальную среду — это городской вид жизни, где есть высокие однотипные здания (характерно для промышленных городов). Именно такой вид среды травмирует психику и вызывает агрессию. Исследования криминологов установили, что закрытых, огороженных забором жилых массивов преступники стараются избегать, так как в таких зонах люди знают друг друга. Из этого следует, что большее количество преступлений происходит именно в высоких жилых домах, которые имеют открытую территорию. Причем чем выше этажность дома, тем больше вероятность преступлений. Дома выше семи этажей в четыре раза чаще подвергаются разбойным нападениям, из них 32% совершаются в лифтах. Оказалось, что архитектурный стиль больших городов нередко инициирует преступления и облегчает их совершение [2].

Из данной теории могут быть сформулированы следующие критерии преступности, обусловленные архитектурными особенностями:

1. Плотность населения, то есть чем выше количество проживающих, тем больше вероятность совершения преступлений.
2. Тип застройки района (многоэтажные, малоэтажные дома).
3. Массовое скопление жителей в общественных местах (торговые центры, парки, вокзалы и т. п.).
4. Транспортная доступность/недоступность.
5. Освещенность улиц.

Прежде чем перейти конкретно к оценке данных критериев на примере отдельных районов Челябинска, нужно отметить, что Челябинск как административно-территориальная единица по площади составляет около 53 тыс. га и его протяженность — 150 км. Был основан 13 сентября 1736 г. на реке Миасс. Территориально город разделен на семь районов, каждый из которых находится под контролем отдельных представителей отделов МВД России по районам: Центральный, Ленинский, Металлургический, Советский, Тракторозаводский, Курчатовский и Калининский [3]. Конкретная информация распределения преступности по районам Челябинска в открытых ресурсах отсутствует, но материалы следственно-судебной практики могут быть положены в основу рассмотрения проблемы связи «архитектуры» и преступности. Из проведенного анализа для сравнения можно выделить два района города Челябинска. Самым высоким по уровню преступности стал Курчатовский, а наименее преступным оказался Советский район.

Обратимся к Курчатовскому району. Один из семи внутригородских районов Челябинска, самый молодой из них, имеет площадь более 60 кв. км. Расположен в северо-западной части города, что уже является негативным фактором, так как расположен далеко от центральной части города. Количество жителей, проживающих в этом районе к 2017 г., составило 223 566 чел. [3].

На сегодняшний день Курчатовский район — самый развивающийся район в городе. Его плотно застраивают высокими многоэтажными строениями, которые имеют закрытый двор, камеры видеонаблюдения и частные системы охраны. Многоэтажные дома высотой от 10 до 25 этажей с яркой цветовой гаммой добавляют колорита серым домам советских времен, а ограждение территории и зеленый ландшафтный дизайн воссоздает благоприятную визуальную среду, которая так нужна для ощущения комфорта городским жителям.

Помимо новостроек в районе остаются дома советских времен с многоэтажностью до 10 этажей, на улицах которых были совершены преступные деяния. Например, на Комсомольском проспекте мужчина совершил особо тяжкое преступление против половой неприкосновенности 19-летней потерпевшей 27.09.2016 в дневное время в подъезде одного из домов. На ул. Молдавская 5 мая 2017 г. у несовершеннолетнего открыто похитили сотовый телефон. На ул. Островского во дворе дома 8 сентября 2017 г. произошел выстрел из дробовика в голову 25-летнему спортсмену [4].

Если обращаться к ранее сформулированным критериям преступности, обусловленным архитектурными особенностями, то можно выделить ул. Героя России Молодова и ул. Куйбышева. Эти улицы застроены невысокими домами по три-четыре подъезда, уходящими вглубь, они имеют плохую освещенность и отдаленность от автобусных остановок. Это все порождает случаи преступных деяний. Также сюда можно отнести ул. Захаренко, 2-ю Шагольскую, Бурденюка.

Начало Комсомольского проспекта и расположение домов между улицами 40 лет Победы и Чичерина в районе домов № 300—388 по проспекту Победы: в темное время суток можно подвергнуться нападению на улице и в подъезде дома, так как почти вся улица не освещена. Более того, она полна достаточным количеством укромных уголков и путей ухода преступника. Например, случай 7 июля 2019 г.: нападение мужчины с ножом на девушку в подъезде дома № 301 на проспекте Победы. Она выходила из лифта, после чего последовало несколько ударов по голове руками и ногами, а потом не менее 15 ударов ножом [4].

Микрорайон, ограниченный улицами Ворошилова, Молодогвардейцев и проспектом Победы, тоже имеет большую проблему с освещенностью улиц, результат — высокая вероятность грабежа. Также встречаются небольшие пустыри, что ведет к простаиванию территории, а значит, к риску возникновения преступности.

Помимо этого, в Курчатовском районе в шаговой доступности отсутствуют парки или скверы, где бы могли гулять жители. Всего три парка. Но даже если сквер (парк) и имеется рядом с домом, то вероятность безопасности не гарантирована, как, например, сквер на перекрестке Комсомольского проспекта ночью — пристанище шумных и совсем не доброжелательных компаний, а вот в лесопосадках

в районе лыжной базы (ул. Захаренко) собираются «отдохнуть» пьяные компании, что и приводит к жестоким дракам. В лесопосадках напротив дома № 17 по улице Захаренко было найдено тело мужчины. Показания жителей близлежащих домов свидетельствовали о том, что ночью в лесопосадках произошла драка. Далее было установлено, что смерть наступила утром в результате удара в шею горлышком от разбитой бутылки [4].

Следовательно, архитектурные особенности Курчатовского района способствуют совершению преступлений, которые чаще всего регистрируются в районах советской застройки. Именно в таких районах создаются все условия для преступности:

1. Микрорайонная застройка — влечет за собой образование пустых мест (пустыри) и различных ходов, которые помогают уйти преступникам.
2. Отсутствие на улицах достаточного освещения.
3. Отсутствие в лифтах высокоэтажных домов видеонаблюдения.
4. Проходные двory, отсутствие закрытого доступа.

Теорию влияния архитектуры города на преступность также хотелось проверить и на Советском районе Челябинска, который показал снижение зарегистрированных преступлений. Площадь района — 78 кв. км, население — 140 тыс. чел. Район был построен в 1937 г., что, соответственно, и отразилось на его архитектуре [3]. Советский район медленно, но все же пытается застраиваться жилыми комплексами, но в целом преобладают невысокие дома. Если ехать в сторону вокзала, начиная от ул. Блюхера через ул. Доватора и заканчивая ул. Свободы, можно увидеть только ажурные дома высотой пять этажей. Кое-где все же проглядываются высотки, но большую часть составляют частные сектора и поселки. Большинство из них имеют недостаточную освещенность, что приводит к преступным деяниям. 10 апреля 2019 г. пожилую пару обнаружили мертвыми в их частном доме в поселке Мебельном в Советском районе [4].

Район не имеет проблем с озеленением, а поселок АМЗ может похвастаться своим длинным сосновым бором, внутри которого находится Изумрудный карьер, а напротив — Челябинское водохранилище Шершни. Это все воссоздает благоприятную визуальную среду для жителей района, которую отмечали психологи.

Несмотря на простоту домов и малочисленность, в районе находятся областная больница, вокзал и автовокзал, — это весомый фактор, так как в этих местах концентрируется скопление не только жителей города, но и приезжих лиц. Вокзал служит отличным местом для мошенников и грабителей. Например, на Челябинском железнодорожном вокзале гость из Оренбургской области стал жертвой гадалки, которая под предлогом совершения магических предсказаний украла у него золотое кольцо стоимостью в 18 тыс. руб. [Там же]. На остановках рядом с областной больницей (ул. Воровского) всегда находятся лица пожилого возраста, которые легко могут стать жертвами преступлений. Установлено, что обвиняемый в период с 20 по 30 марта 2019 г. на улицах Советского района совершал нападения на пенсионерок возрастом от 73 до 85 лет, вырывая из рук пожилых женщин сумки с находящимися в них денежными средствами — суммами от 6 тыс. до 30 тыс. руб. [5].

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод, что на территории Советского района значительную долю в структуре преступности составляют преступления, связанные с посягательствами на собственность граждан. Так, например, 17 сентября 2019 г. неизвестный проник в дачный дом, расположенный в одном из садовых обществ Советского района, откуда похитил денежные средства в сумме 40 тыс. руб., или случай кражи золотых изделий из квартиры потерпевшего, когда ущерб составил 120 тыс. руб. [Там же].

Что касается досуговой части, то в районе огромное количество культурных центров, в частности театры, вузы и спортивные заведения. Советский район обладает одним парком и двумя скверами, которые находятся на значительном отдалении от густонаселенных жилых массивов. Не все жители поселков района могут добраться до них. Маршрутки ходят часто и быстро на главных улицах района (Свободы, Воровского, Тимирязева, Цвиллинга и Блюхера), а у остальных улиц прямая доступность к автобусным остановкам отсутствует. Установлено, что по дороге от остановки к дому в июле 2018 г. мужчина совершил в отношении 11-летней девочки насильственные действия сексуального характера [4].

Учитывая вышеуказанное, одной из основных архитектурных особенностей Советского района является недостаточное освещение улиц и придомовых территорий, а также отдаленность от основ-

ных пунктов транспортного сообщения в некоторых частях района.

Таким образом, на уровень преступности, очевидно, имеет прямое влияние архитектурная особенность застройки района, в том числе отсутствие необходимого уровня инфраструктуры (охрана территорий, видеонаблюдение и пр.). Существующее

в настоящее время строительство жилых комплексов предполагает наличие всей необходимой охранной инфраструктуры и всего необходимого для безопасного проживания. Архитектурный фактор в данном случае предполагает повышение уровня безопасности и снижение преступности.

Список литературы

1. Безопасность жилой среды, средовая криминология, защищающее пространство [Электронный ресурс]. — URL: <https://stylopedia.ru/1x4433.html>.
2. Иншаков, С. М. Зарубежная криминология / С. М. Иншаков. — М. : ИНФРА-М-НОРМА, 1997. — 374 с.
3. Администрация города Челябинска [Электронный ресурс]. — URL: <https://cheladmin.ru/>.
4. Криминал 74.RU [Электронный ресурс]. — URL: <https://74.ru/>.
5. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области [Электронный ресурс]. — URL: <https://chel.sledcom.ru/>.

Дата поступления: 20.03.2020

Дата принятия к опубликованию: 25.03.2020

Сведения об авторах

Кадырова Надежда Николаевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ugp@csu.ru

Шумилова Екатерина Сергеевна — студентка 3-го курса колледжа Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. e.shumilova@bk.ru

Библиографическое описание: Кадырова, Н. Н. Влияние особенностей архитектуры на формирование преступности в отдельных районах Челябинска / Н. Н. Кадырова, Е. С. Шумилова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 2. — С. 22–26.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 2. Pp. 22–26.

Influence of Features of Architecture on Formation of Crime in Separate Districts of Chelyabinsk

N.N. Kadyrova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ugp@csu.ru

E.S. Shumilova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. e.shumilova@bk.ru

This article discusses the theoretical foundations of architectural criminology as an independent scientific field. An analysis of individual criminological features of the connection between the architecture of the regions and the state of crime is also presented on the example of the Kurchatov and Soviet regions of the city of Chelyabinsk, including on the basis of collected empirical material.

Keywords: *criminological situation, crime architecture, crime prevention.*

References

1. *Bezopasnost' zhiloy sredy, sredovaia kriminologiya, zashchishchaiushchee prostranstvo* [Residential environment safety, environmental criminology, protecting space]. Available at: <https://stylopedia.ru/1x4433.html> (In Russ.).
2. Inshakov S.M. *Zarubezhnaia kriminologiya* [Foreign criminology]. Moscow, INFRA.M-NORMA Publ., 1997. 374 p. (In Russ.).
3. *Administratsiia goroda Cheliabinska* [Administration of the city of Chelyabinsk]. Available at: <https://cheladmin.ru/> (In Russ.).
4. *Kriminal 74.RU* [Crime 74.RU]. Available at: <https://74.ru/> (In Russ.).
5. *Sledstvennoe upravlenie Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii po Cheliabinskoy oblasti* [Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Chelyabinsk region]. Available at: <https://chel.sledcom.ru/> (In Russ.).

Злоупотребление должностными полномочиями

В. В. Куниц

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Анализируется такое преступление, как злоупотребление должностными полномочиями, которое является деянием, представляющим опасность для общества. Лица, нарушающие свои должностные полномочия, своими действиями формируют у населения отрицательное отношение к действующей власти. В ст. 285 Уголовного кодекса (Злоупотребление должностными полномочиями) указывается тип нарушения закона и меры ответственности, которые предусматриваются в качестве наказания для лица, совершившего преступление. Изучение структуры нормы, ее специфики дает правильный путь к пониманию данной нормы в том или ином конкретном случае.

Ключевые слова: *злоупотребление, должностные полномочия, состав преступления, наказание.*

В отечественном законодательстве злоупотребление должностными полномочиями — это осуществляемые в разном формате действия должностного лица, за которые предусмотрена административная и уголовная ответственность. При этом неважно, является ли материально ответственным сотрудник предприятия, учреждения, организации или нет. Наказанию подлежит любой подчиненный, чиновник, ослушавшийся закона. После обнаружения нарушений, ненадлежащего поведения человека, котирующихся по нормам уголовной ответственности, его осуждают по ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Могут быть применены меры наказания на основании следующих статей УК России: 201 — касается преступлений в сфере любых полномочий; 285 — относительно должностных полномочий; 286 — превышение должностных полномочий.

Из вышеперечисленных статей особый интерес представляет ст. 285 УК РФ, где говорится не о превышении должностных прав подчиненного, чиновника, служащего, а конкретно о злоупотреблении ими. Чтобы правильно понимать закон, необходимо обратить внимание на его основные составляющие: пункты; абзацы; примечания; корректирующие суть закона ссылки на правовые акты.

Ссылки на федеральные законы несут те или иные новшества в порядок определения меры ответственности. Они проставляются под каждым пунктом, который редактировался по последним датам. На официальных законодательных сайтах обычно их прописывают в круглых скобках. Их запись может выглядеть следующим образом: «в ред. Федерального закона № 162-ФЗ от 08.12.2003

(см. текст в предыдущей редакции)». Это означает, что изучающему всегда предоставляется возможность рассмотреть разницу между внесенными поправками и прежними нормативами закона.

Если проанализировать ст. 285 УК РФ, то можно сразу обозначить объективную сторону преступности в сфере должностных злоупотреблений.

Из этого будет вытекать содержание того, что считать злоупотреблением в рамках выполнения обязанностей служащим. Это является определяющим, чтобы понимать, в каких пределах дозволенного обвиняемый действовал законно, а в каких пределах дозволенного законом — проявил нарушение закона, осуществлял свои функции служащего нелегально либо с привлечением запрещенных средств, приемов, механизмов или инструментария, проделывал действия, явно ущемляющие интересы государства, местной власти, общественности, граждан.

Выявляется уголовно-правовая характеристика злоупотребления должностными полномочиями в следующем виде: 1) преступление, совершенное в пределах должностных полномочий, во время несения службы, и вопреки интересам учреждения, в штате которого состоит преступник; 2) последствия всегда нарушают права граждан, властей, организаций, общественности, государства; 3) причина — всегда должна присутствовать между действиями ответчика и теми последствиями, к которым они неизбежно влекут.

Проявляться нарушения закона могут в форме следующих преступлений: сокрытие иного вида преступления (за это также грозит ответственность по УК РФ — злоупотребление полномочиями); участие в преступном заговоре, деянии; самоличное

обходование закона стороной в личных целях; применение имущества, являющегося собственностью государства, не в его целевом назначении, какое ему присуще; сокрытие истинных данных, факторов, сведений в налоговой отчетности; способствование разладу в штатной дисциплине либо финансовой области и пр.

Следует уточнить, что злоупотребление должностными полномочиями по ст. 285 УК РФ, не всегда регистрируется при наличии личных, корыстных мотивов. На практике имеются случаи, когда человеком такое допускается из иных побуждений; например, ему кто-то угрожал либо принудил его. В этом случае такие обстоятельства будут учтены как смягчающие вину преступника.

В Мурманской области осужден бывший начальник Северного энергетического таможенного поста. Он признан судом виновным в превышении и злоупотреблении должностными полномочиями. Собранные следствием доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему таможеннику по признакам ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) и ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями). Установлено, что обвиняемый незаконно требовал и получал от подчиненных деньги. Кроме того, он безо всяких оснований произвел выплаты денежных поощрений на сумму более 500 000 руб. своей сожительнице. Она занимала должность главного государственного таможенного инспектора Северного энергетического таможенного поста. Факт совершения преступлений задокументирован благодаря согласованным действиям следователей, сотрудников Управления ФСБ России по Мурманской области и отдела по противодействию коррупции Мурманской таможни.

Кандалакшским районным судом Мурманской области подсудимый признан виновным в совершении указанных преступлений. Подсудимому назначено наказание в виде трех лет лишения свободы условно с испытательным сроком три года, с лишением права занимать должности на государственной и муниципальной службе Российской Федерации сроком на три года [1].

К квалифицирующему составу преступности среди должностных лиц относят те случаи, когда виновниками являются лица, имеющие конкретную профессиональную подготовку для несения своей службы в государственном учреждении. При этом

превышение должностных полномочий по ст. 285 УК РФ будет фиксироваться только в случае, если лицо несло государственную службу во время совершения преступления. Сюда же относятся ситуации, когда виновником оказался глава структуры власти. Сложившаяся правоприменительная практика указывает на то, что таким лицам наказание ужесточается в отличие от иных, негосударственных чиновников. Тяжкими могут быть следующие последствия, когда допущено злоупотребление должностными полномочиями: смерть потерпевшего; финансовое разорение потерпевшей стороны; ущерб крупных размеров, причиненный местному бюджету; лишение прав граждан, обществ, организаций.

Обусловленность злоупотребления полномочиями должна быть всегда замечена при наличии корыстных побуждений, вовлечении ожидания личных выгод и т. п. При этом необходимости совершать преступление не было. Она может возникать лишь в том случае, когда преступление допущено с целью нейтрализовать другое, более страшное правонарушение.

Так, Шумихинский районный суд рассматривает уголовное дело в отношении главы муниципального образования гр. Б. Чиновник обвиняется в совершении сразу двух преступлений: по ч. 2 ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями) и ч. 1 ст. 292 (служебный подлог). На совершение преступлений гр. Б. пошел ради любимой женщины. Глава района оформил свою подчиненную, с которой он находился «во вне-служебных отношениях», на курсы повышения квалификации. Правда, образовательной программе женщина предпочла культурную — поездку в Египет вместе с гр. Б. Тем временем «даме сердца» якобы по поручению главы района начислялась заработная плата, несмотря на то, что она отсутствовала на работе, да, собственно, и на курсах ее не было. Даже во время судебного следствия гр. Б. и его спутница успели побывать в одной из жарких стран [2].

Разница между понятиями следующая: злоупотребление — наблюдается фактор корыстной мотивации, где присутствует нарушение законодательства Российской Федерации, как незаконное обогащение (ст. 285 УК РФ); превышение — выходящие за рамки должностных инструкций действия служащего (ст. 286 УК РФ); использование служебного положения — действия, совершенные

без необходимости или при отсутствии мотивов, планирования схемы аферы (ст. 201 УК РФ).

Таким образом, злоупотребление всегда будет нести характер финансового обогащения в личных целях, а не в целях общества, государства. А превышение полномочий не всегда может иметь материальную выгоду. Интересы могут быть здесь правового характера, социально-статусного и пр.

По официальным данным Следственного комитета Российской Федерации, наибольшее количество уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности в регионах по итогам 2018 г. возбуждено в Челябинской области (639), Республике Татарстан (459) и Москве (421).

В целом по стране направлено в суды 6,12 тыс. дел коррупционной направленности. К уголовной ответственности привлечено почти 7 тыс. лиц. Чаще других под подозрение в коррупционных преступлениях в этом году попадали полицейские, минимум уголовных дел было возбуждено против

налоговиков. В числе привлеченных к ответственности — 790 сотрудников органов внутренних дел, 502 местных чиновника, 495 военнослужащих и 483 должностных лица госучреждений и предприятий. Под уголовное преследование попали 43 таможенника, 40 работников Минприроды, 33 сотрудника МЧС, столько же сотрудников Минкомсвязи и Минтранса, 32 работника Минтруда и 26 сотрудников Росгвардии.

Всего с начала года правоохранительными органами РФ зарегистрировано 25 тыс. преступлений коррупционной направленности, что совсем немногим больше, чем за девять месяцев прошлого года [3].

Подводя итог проведенному анализу ст. 285 УК РФ, следует отметить, что на практике злоупотребление полномочиями чаще всего совершается по совокупности с другими должностными преступлениями, что говорит о необходимости системного анализа должностных преступлений.

Список литературы

1. За злоупотребления полномочиями осужден бывший начальник таможенного поста [Электронный ресурс]. — URL: <http://severpost.ru/read/75908/> (дата обращения 02.06.2019).
2. Очередной глава района в Зауралье уличен в злоупотреблении должностными полномочиями. Все ради женщины [Электронный ресурс]. — URL: <http://chelyabinsk.bezformata.com/listnews/glavajajona-v-zaurale-ulichen/9623904/> (дата обращения 01.06.2019).
3. Самым коррупционным регионом России стала Челябинская область [Электронный ресурс]. — URL: <https://news.mail.ru/incident/35639964/?frommail=1> (дата обращения 09.12.2018).

Дата поступления: 16.04.2020

Дата принятия к опубликованию: 18.04.2020

Сведения об авторе

Кунц Владимир Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. 69kuntc@mail.ru

Библиографическое описание: Кунц, В. В. Злоупотребление должностными полномочиями / В. В. Кунц // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 2. — С. 27–30.

Abuse by Personal Authorities

V.V. Kunz

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. 69kuntc@mail.ru

This article analyzes such a crime as abuse of power, since it is an act that represents its own specificity and danger to the public. Persons who violate their official powers, by their actions, form a negative attitude towards the current government among the population. In Art. 285 of the Criminal Code (Abuse of power) indicates the type of violation of the law and measures of responsibility, which are provided as punishment for the person who committed the crime. The study of the structure of the norm, its specificity gives the correct path to understanding this norm in a particular case.

Keywords: *abuse, authority, corpus delicti, punishment.*

References

1. *Za zloupotrebleniia polnomochiiami osuzhden byvshii nachal'nik tamozhennogo posta* [Former abuse of authority convicted the former head of the customs post]. Available at: <http://severpost.ru/read/75908/>, accessed 02.06.2019.
2. *Ocherednoy glava rayona v Zaural'e ulichen v zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiiami. Vse radi zhenshchiny* [The next head of the district in the Trans-Urals is accused of abuse of office. all for the sake of a woman]. Available at: <http://chelyabinsk.bezformata.com/listnews/glava-rayona-v-zaurale-ulichen/9623904/>, accessed 01.06.2019.
3. *Samym korrupcionnym regionom Rossii stala Cheliabinskaya oblast'* [The most corrupt region of Russia is the Chelyabinsk Region]. Available at: <https://news.mail.ru/incident/35639964/?frommail=1>, accessed 09.12.2018.

К вопросу о квалифицированной юридической помощи по уголовным делам

Т. П. Макашова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматривается вопрос о понятии и особенностях оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. Проводится анализ отдельных элементов квалифицированной юридической помощи и ее отличия от юридической помощи. Автором сформулирован вывод о субъектах, оказывающих квалифицированную юридическую помощь по уголовным делам.

Ключевые слова: адвокат, квалифицированная юридическая помощь, уголовное судопроизводство.

Вопрос о квалифицированной юридической помощи в современных условиях является актуальным. Все чаще доверители сталкиваются с получением некачественной юридической помощи, теряя деньги и доверие в возможность справедливого разрешения возникшей проблемы. Такая практика есть у каждого действующего адвоката. В контексте заявленной темы хотелось бы уделить внимание не положениям законодательства и практике относительно качества предоставляемых юридических услуг, а непосредственно такому понятию, как «квалифицированная юридическая помощь», закрепленному Основным законом нашего государства — Конституцией Российской Федерации. В соответствии с положениями п. 1 ст. 48 Конституции РФ «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» [1]. Конституцией РФ закреплено не просто право на получение квалифицированной юридической помощи, но и получение таковой бесплатно. Указанные положения Конституции РФ были более подробно рассмотрены в п. 2 ст. 3 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», и установлен порядок получения: «отношения, связанные с оказанием бесплатной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, регулируются уголовно-процессуальным законодательством» [4], а также положениями п. 5 ст. 50 УПК РФ: «в случае, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета» [2]. Однако здесь мы видим

не понятие «юридическая помощь», а указание на конкретный субъект — адвоката. Думается, что речь идет именно о квалифицированной юридической помощи. В уголовном судопроизводстве оказание квалифицированной юридической помощи реализует и адвокат-защитник (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), и адвокат-представитель (потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, частного обвинителя).

Сам институт квалифицированной юридической помощи имеет различные аспекты — конституционно-правовой и уголовно-процессуальный. Интерес в данном аспекте представляет исследование В. Л. Кудрявцева о сущности конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи. В ходе исследования он пришел к выводу о том, что данная сущность проявляется в следующих руководящих положениях: «1) государство, гарантируя каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, тем самым взяло на себя конституционную обязанность обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи; 2) законодатель квалифицированную юридическую помощь связывает с субъектом ее оказания, с его деятельностью, а не с достижением какого-либо положительного результата по делу для клиента, по которому можно было бы судить о том, квалифицированно или нет оказана юридическая помощь; 3) законодатель предусматривает возможность привлечения субъекта квалифицированной юридической помощи к юридической ответственности за неказание либо ненадлежащее оказание квалифицированной юридической помощи; 4) ч. 1 ст. 48 Конституции РФ не ограничивает круг лиц, которые вправе оказывать квалифицированную

юридическую помощь, а предоставляет законодателю право путем установления критериев допуска определить, кто помимо адвоката сможет оказать квалифицированную юридическую помощь в качестве защитников или представителей в конкретных видах судопроизводства; 5) ч. 2 ст. 48 Конституции РФ применительно к подозреваемым и обвиняемым связывает реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи именно с помощью адвоката, участвующего в качестве защитника; 6) наличие или отсутствие публичных интересов является критерием, по которому законодатель определяет, необходимы или нет преимущества для адвокатов при их допуске в качестве защитников или представителей в конкретных видах судопроизводства; 7) на адвоката возложена публичная обязанность по оказанию квалифицированной юридической помощи, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатно; 8) адвокат всегда является субъектом оказания квалифицированной юридической помощи, а иное лицо является субъектом оказания квалифицированной юридической помощи только тогда, когда оно допущено в качестве защитника или представителя в конкретных видах судопроизводства. В последнем случае законодатель предоставляет лицу право обратиться, помимо адвоката, и к иным лицам, способным, как оно полагает, оказать квалифицированную юридическую помощь; 9) общим правилом допуска тех или иных лиц в качестве защитников или представителей в отдельных видах судопроизводства является допуск помимо адвокатов и иных лиц, за исключением случаев, предусмотренных законом, когда такая помощь может быть оказана только адвокатом либо наряду с ним; 10) деятельность адвоката либо иного лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь, должна осуществляться только в целях защиты прав и законных интересов лиц» [7. С. 19–20]. Предложенная позиция представляется нам обоснованной, за исключением некоторых аспектов в определении квалифицированной юридической помощи при осуществлении защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве. Законодатель допускает в ряде случаев представление интересов доверителей иными лицами наряду с адвокатами либо вместо таковых (например, сотрудники правозащитных организаций, представитель юридического лица), также следователь, дознаватель, прокурор, судья в процессе выполнения своих обязанностей реализуют элементы ока-

зания квалифицированной юридической помощи (например, при разъяснении лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, их прав и обязанностей). Однако данный факт не ставит знак равенства между понятием «квалифицированная юридическая помощь» и «юридическая помощь», руководствуясь лишь одним признаком — субъектным составом. Разграничение двух указанных категорий производится по различным основаниям. В частности, это и возможность нести ответственность, и процессуальный статус доверителя.

В своей работе А. А. Баев высказывает мнение о неравнозначности адвокатской деятельности и квалифицированной юридической помощи: «О том, что квалифицированная юридическая помощь не тождественна адвокатской деятельности, свидетельствует тот факт, что законодатель в ряде случаев допускает в качестве представителей потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, гражданского ответчика не только адвокатов, но и родственников или иных лиц, о допуске которых ходатайствует лицо, имеющее право на приглашение и участие представителя (ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 55 УПК РФ). Очевидно, что понятия квалифицированной юридической помощи и юридической помощи в уголовном процессе соотносятся как частное и общее» [5. С. 63]. Здесь, по нашему мнению, высказана достаточно категоричная точка зрения, которую мы не разделяем. Действительно, законодатель предоставляет возможность осуществлять представление интересов не только адвокату. Однако законодательством предусмотрено определение понятия адвокатской деятельности в которое входит понятие квалифицированной юридической помощи, в ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»: «Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее — доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию» [3]. Если обратиться к этимологии понятия, то в словаре С. И. Ожегова «квалифицированный» означает «имеющий высокую квалификацию, опытный; требующий специальных знаний труд» [8], согласно словарю Дмитриева, «труд называют квалифицированным, если он требует специальных знаний, навыков, умений» [9]. Соответственно, одним из требований является наличие дополнительных знаний,

которые возможно проверить. В соответствии с положениями указанного закона (ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре») возможность оказания квалифицированной юридической помощи обусловлена рядом оснований: наличие у лица юридического образования, опыта работы по юридической специальности, специализации в сфере какой-либо отрасли права, проверка знаний комиссионным составом, процедура оспаривания качества оказанной юридической помощи, и т. д. Иные законодательные акты не противоречат указанному положению, и не определяют квалифицированную юридическую помощь, как оказываемую иным субъектом.

В данном контексте мы разделяем позицию И. С. Бобраковой, констатировавшей, что «именно адвокаты призваны, как известно, обеспечить (защитить) прежде всего права и законные интересы своих доверителей как в силу своих профессиональных

знаний, умений и навыков, так и в силу их независимости от публичных органов уголовного преследования или суда» [6]. Именно институт адвокатуры отделен от государства, и адвокаты независимы в осуществлении профессиональной деятельности (оказание квалифицированной юридической помощи).

Таким образом, именно адвокаты осуществляют квалифицированную юридическую помощь. Мы убеждены, что только адвокат может оказывать квалифицированную юридическую помощь, так как это является профессиональной деятельностью, гарантировано Конституцией РФ и федеральным законодательством. Кроме того, адвокат наделен статусом и полномочиями в данной сфере в соответствии с положениями ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и действует в целях защиты прав, свобод и интересов граждан, а также обеспечения доступа к правосудию.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. — URL: <http://constitution.kremlin.ru>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Рос. газ. — 2001. — № 249.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Рос. газ. — 2002. — № 100.
4. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 нояб. 2011 г. № 324-ФЗ // Рос. газ. — 2011. — № 263.
5. Баев, А. А. Понятие и сущность квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве / А. А. Баев // Известия Тульс. гос. ун-та. Экон. и юрид. науки. — 2013. — № 3. — С. 62—68.
6. Бобракова, И. С. Использование адвокатом механизма диспозитивного судебного контроля для обеспечения прав и законных интересов личности в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук / И. С. Бобракова. — М., 2010. — 210 с.
7. Кудрявцев, В. Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвокатов (защитников) в российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы и проблемы обеспечения: дис. ... д-ра юрид. наук / В. Л. Кудрявцев. — М., 2009. — 410 с.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — URL: <https://slovarozhegova.ru>.
9. Толковый словарь Дмитриева [Электронный ресурс]. — URL: <https://rus-dmitriev-tolk-dict.slovaronline.com>.

Дата поступления: 20.04.2020

Дата принятия к опубликованию: 22.04.2020

Сведения об авторе

Макашова Татьяна Павловна — доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, адвокат ЧОКА «Академическая». *t.p.ish@mail.ru*

Библиографическое описание: Макашова, Т. П. К вопросу о квалифицированной юридической помощи по уголовным делам / Т. П. Макашова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 2. — С. 31–34.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 2. Pp. 31–34.

To the Question of Qualified Legal Assistance in Criminal Cases

T.P. Makashova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. t.p.ish@mail.ru

The article considers the question about concepts and features of providing qualified legal assistance in criminal proceedings. The analysis of individual elements of qualified legal assistance and the difference from legal assistance is carried out. The author had concluded findings about the subjects that provide qualified legal assistance in criminal cases.

Keywords: *a lawyer, qualified legal assistance, criminal proceedings.*

References

1. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* [The Constitution of the Russian Federation], adopted by popular vote December 12, 1993. Available at: <http://constitution.kremlin.ru> (In Russ.).
2. *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation], Federal Law dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on April 24, 2020). *Rossiyskaya gazeta*, 2001, no. 249. (In Russ.).
3. *Ob advokatskoy deiatel'nosti i advokature v Rossiyskoy Federatsii* [On counseling and advocacy in the Russian Federation], Federal law of May 31, 2002, No. 63-FZ (as amended on December 2, 2019). *Rossiyskaya gazeta*, 2002, no. 100. (In Russ.).
4. *O besplatnoy iuridicheskoy pomoshchi v Rossiyskoy Federatsii* [On free legal assistance in the Russian Federation]. Federal law of November 21, 2011 No. 324-FZ. *Rossiyskaya gazeta*, 2011, no. 263. (In Russ.).
5. Bayev A.A. *Poniatie i sushchnost' kvalifitsirovannoy iuridicheskoy pomoshchi v ugovnom sudoproizvodstve* [The concept and essence of qualified legal assistance in criminal proceedings]. *Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki* [Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences], 2013, no. 3, pp. 62-68. (In Russ.).
6. Bobrakova I.S. *Ispol'zovanie advokatom mehanizma dispozitivnogo sudebnogo kontrolya dlia obespecheniya prav i zakonnykh interesov lichnosti v dosudebnom proizvodstve* [The use by a lawyer of a mechanism of dispositive judicial control to ensure the rights and legitimate interests of an individual in the production of dishes. Thesis]. Moscow, 2010. 210 p. (In Russ.).
7. Kudryavtsev V.L. *Realizatsiya konstitucionno-pravovogo instituta kvalifitsirovannoy iuridicheskoy pomoshchi v deiatel'nosti advokatov (zashchitneykov) v rossiiyskom ugovnom sudoproizvodstve: teoreticheskie osnovy i problemy obespecheniya* [The implementation of the constitutional legal institute of qualified legal assistance in the activities of lawyers (advocates) in the Russian criminal proceedings: theoretical foundations and problems of support. Thesis]. Moscow, 2009. 410 p. (In Russ.).
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: <https://slovarozhegova.ru> (In Russ.).
9. *Tolkovyy slovar' Dmitrieva* [Explanatory dictionary of Dmitriev]. Available at: <https://rus-dmitriev-tolkdict.slovaronline.com> (In Russ.).

Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе

О. В. Смирнова, М. Г. Янин

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Анализируются имеющиеся в доктрине уголовного процесса определения понятия «меры пресечения». Действующий уголовно-процессуальный закон такого определения не содержит, в связи с чем имеется необходимость в формулировании наиболее полного, развернутого определения одного из ключевых понятий уголовного процесса — мер пресечения.

Ключевые понятия: *меры пресечения, меры государственного принуждения, обвиняемый, подозреваемый, личная свобода, следователь, дознаватель, суд.*

Уголовно-процессуальный закон довольно подробно регламентирует вопросы применения мер пресечения, их виды, основания их избрания, продления и отмены. В то же время действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит какого-либо определения «мер пресечения». Для того чтобы сформулировать определение любого понятия, необходимо выделить характерные признаки, которые будут положены в его основу.

Меры уголовно-процессуального характера, применяемые государственными органами и должностными лицами в качестве способов воздействия на поведение участвующих в деле лиц, принято называть мерами уголовно-процессуального принуждения. От других мер государственного принуждения их отличает то, что применяются они в период производства по уголовному делу и носят процессуально-правовой характер. Меры пресечения являются специальной группой мер процессуального принуждения, следовательно, обладают всеми его признаками (принудительность, превентивность, факультативность и срочность, в том смысле, что они носят временный характер). Помимо этого, любые меры уголовно-процессуального принуждения обладают и другими общими для всех институтов уголовного процесса признаками: цели их применения вытекают из общих задач уголовного процесса, а применяются они только на основаниях и в порядке, предусмотренных законом.

При этом меры пресечения имеют определенные черты, которые отличают их от остальных мер уголовно-процессуального принуждения. В частности, есть некоторые отличия в круге лиц, к которым могут быть применены меры пресечения. Так, лю-

бая из них может быть применена только к обвиняемому, в исключительных случаях к подозреваемому, в то время как иные меры процессуального принуждения применяются к достаточно широкому кругу лиц. Например, привод может быть применен помимо подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу также к свидетелю или потерпевшему, уклоняющемуся от явки без уважительной причины к дознавателю, следователю или в суд.

Содержание мер пресечения заключается в том, что они на достаточно продолжительное время ограничивают личную свободу человека [1]. При этом понятие «личная свобода» включает свободу передвижения, общения, совершения определенных действий. При применении наиболее суровых мер пресечения ограничение личной свободы может достигать до изоляции от общества. Таким образом, любая мера пресечения обеспечивает личное присутствие обвиняемого при производстве по уголовному делу, причем как на стадии следствия, так и в ходе судебного разбирательства, даже если возможное наказание не связано с лишением свободы [2].

Вследствие того, что применение мер процессуального принуждения в отношении определенных лиц ограничивает их права, со стороны государства такое принудительное воздействие должно иметь правовое и социальное обоснование. В самом общем виде, целью государственного принуждения является поддержание правопорядка и обеспечение безопасности в обществе, в связи с чем законодатель устанавливает определенные запреты, ограничения и обязательства. Цели применения мер пресечения более конкретны, хотя вытекают из предыдущих. Ими, в частности, является пресечение возможных

процессуальных нарушений со стороны обвиняемого: а) его сокрытие от органов, ведущих производство по уголовному делу; б) продолжение им преступной деятельности; в) воспрепятствование с его стороны установлению обстоятельств дела; г) обеспечение исполнения приговора; д) обеспечение возможной экстрадиции лица.

В отличие от уголовно-процессуального закона, доктрина уголовного процесса изобилует различными определениями исследуемого понятия. Так, О. И. Андреева с соавт. предлагает следующее развернутое определение. Меры пресечения — это разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, которые применяются в установленном законом порядке к обвиняемому (в исключительных случаях — к подозреваемому) для обеспечения явки лица в органы расследования и суд, для пресечения продолжения преступной деятельности и воспрепятствования производству по делу, а также для исполнения приговора и возможной экстрадиции лица [1]. В общем виде приведенное определение включает в себя все основные отличительные признаки мер пресечения, в том числе круг лиц, к которым они могут быть применены, а также основные цели их применения.

При этом, на взгляд авторов, для того чтобы определение было наиболее развернутым, к числу признаков мер пресечения можно также отнести круг должностных лиц и органов, уполномоченных на их применение. Само по себе государственное принуждение всегда исходит от государства, хотя само оно и не является стороной правоотношения, поэтому от имени государства действуют определенные органы и должностные лица, которым переданы полномочия по применению государственно-принудительного воздействия. Как правило, в каждой сфере общественных отношений законодательными актами устанавливается круг органов и должностных лиц, уполномоченных на применение конкретных мер принудительного воздействия. Такие органы и должностные лица являются представителями государства в тех или иных правоотношениях и непосредственно применяют меры принуждения к отдельным субъектам [2].

Применять меры пресечения как один из видов государственно-принудительного воздействия уполномочен определенный круг должностных лиц и органов. К числу последних относятся дознаватель, следователь, а также суд. При этом самостоятельно, без судебного решения, следователь и дознаватель

могут применять не все имеющиеся в законодательстве меры пресечения, а лишь наименее суровые, в то время как по решению суда могут быть применены и те, которые в наибольшей степени ограничивают личную свободу обвиняемого, подозреваемого. К числу последних относятся залог, домашний арест, заключение под стражу, а также нововведенная мера — запрет определенных действий. Вытекает из этого и распространенная в доктрине уголовного процесса классификация мер пресечения, в основу которой положено их деление на две большие группы в зависимости от того, кто уполномочен на ее применение.

Достаточно полное определение приводит В. А. Михайлов, который под мерами пресечения понимает установленные законом меры государственного принуждения, с помощью которых путем ограничения личных прав и личной свободы обвиняемого, получения имущественных гарантий, личного или общественного поручительства, а также наблюдения, надзора, присмотра за обвиняемым устраняется возможность скрыться от дознания, органов следствия и суда, отлучиться без соответствующего разрешения с места жительства или временного нахождения, предупреждается, пресекается, нейтрализуется и устраняется неправомерное противодействие со стороны обвиняемого установлению истины по делу, обеспечивается его надлежащее поведение, исключающее совершение новых преступлений, своевременная явка по вызовам органов следствия, прокурора, суда, а также исполнение приговора [1].

Указанная дефиниция представляется довольно полной, раскрывающей практически все признаки исследуемого понятия. По мнению авторов, в приведенном определении не хватает лишь указания на то, что мера пресечения может быть применена не только в отношении обвиняемого в совершении того или иного запрещенного уголовным законом деяния, но и в отношении подозреваемого лица, на что указывают ст. 97 и 100 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

На основании изложенного, проанализировав имеющиеся в науке уголовного процесса определения, выделив доктринальные признаки мер пресечения, а также признаки, закрепленные законодательно, можно сформулировать следующую дефиницию.

Под мерами пресечения следует понимать вид процессуального принуждения, применяемый со сто-

роны государства в лице его уполномоченных органов и должностных лиц в отношении обвиняемого или подозреваемого, путем лишения или ограничения личной свободы последних, угрозы имущественных потерь или установления присмотра в пределах, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, которые применяются с целью помешать

обвиняемому, в исключительных случаях подозреваемому, скрыться от органов дознания, следствия или суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, продолжать заниматься преступной деятельностью, а также в целях обеспечения исполнения приговора или возможной экстрадиции лица.

Список литературы

1. Андреева, О. И. Уголовный процесс : учеб. для вузов / О. И. Андреева, А. Д. Назаров, Н. Г. Стойко, А. Г. Тузов. — Ростов н/Д : Феникс, 2015. — 445 с.
2. Радченко, В. И. Уголовный процесс : учеб. для вузов / В. И. Радченко. — М. : Юстицинформ, 2006. — 784 с.
3. Михайлов, В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе : учеб. для вузов / В. А. Михайлов. — М. : Право и закон, 1996. 304 с.
4. Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учеб. для вузов / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. — М. : КиноРус, 2008. — 704 с.
5. Парфенова, М. В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого / М. В. Парфенова // Рос. юстиция. — 2015. — № 3. — С. 31–34.

Дата поступления: 20.03.2020

Дата принятия к опубликованию: 23.03.2020

Сведения об авторах

Смирнова Ольга Валерьевна — секретарь Тракторозаводского районного суда города Челябинска. *olya.smirnova.1995@mail.ru*

Янин Михаил Геннадьевич — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, адвокат. *law@csu.ru*

Библиографическое описание: Смирнова, О. В. Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе / О. В. Смирнова, М. Г. Янин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 2. — С. 35–38.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 2. Pp. 35–38.

The Definition of “Measure of Restriction” in the Criminal Process

O.V. Smirnova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. olya.smirnova.1995@mail.ru

M.G. Yanin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. law@csu.ru

The scientific article analyzes the definitions of the concept of “measure of restriction” available in the doctrine of the criminal process, due to the fact that the current criminal procedure law does not contain such a definition. In this connection, there is a need to formulate the most complete, detailed definition of one of the key concepts of the criminal process — a measure of restriction.

Keywords: *measure of restriction, state coercive measures, accused, suspect, personal freedom, investigator, inquiry officer, court.*

References

1. Andreeva O.I., Nazarov A.D., Stoyko N.G., Tuzov A.G. *Ugolovnyy protsess* [The criminal process]. Rostov-on-Don, Phoenix, 2015. 445 p. (In Russ.).
1. Radchenko V.I. *Ugolovnyy protsess* [The criminal process]. Moscow, Justicinform, 2006. 784 p. (In Russ.).
2. Mikhailov V.A. *Mery presecheniia v rossiyskom ugolovnom protsesse* [Preventive measures in the Russian criminal process]. Moscow, Law and Legislation, 1996. 304 p (In Russ.).
3. Smirnov A.V., Kalinovsky K. B. *Ugolovnyy protsess* [The criminal process]. Moscow, 2008. 704 p. (In Russ.).
4. Parfenova M.V. Vybor mery presecheniia kak faktor, vliiaushchii na obespechenie prav podozrevaemogo i obviniaemogo [The choice of preventive measure as a factor affecting the enforcement of the rights of the suspect and the accused]. *Rossiyskaia iustitciia* [Russian Justice], 2015, no. 3, pp. 31-34 (In Russ.).

Правовой статус педагога, психолога и законного представителя в российском уголовном судопроизводстве

М. Г. Янин

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Уголовно-процессуальное законодательство России исходит из понимания того, что несовершеннолетним необходима максимальная защита их прав и интересов. Одной из гарантий такой защиты при расследовании и рассмотрении уголовных дел является привлечение педагога либо психолога, что регламентировано ст. 191, 425 и 280 УПК РФ. Однако, закрепив в нормах УПК таких участников, как педагог и психолог, законодатель не определил цель их участия и процессуальное положение, поэтому и процессуальные функции вышеназванных участников определены недостаточно четко.

Ключевые слова: педагог, психолог, процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, законный представитель.

Согласно Толковому словарю русского языка, педагог — это человек, профессионально занимающийся преподавательской и воспитательской работой, то есть любой учитель общеобразовательной школы, в том числе начальных классов, преподаватель среднего специального или высшего учебного заведения, а также воспитатель детского сада, педагог дополнительного образования — всем им вне зависимости от стажа подходит под данное определение. В свою очередь психолог — это знаток человеческой психологии, ученый, специалист по психологии.

Пункт 62 ст. 5 УПК РФ под педагогом понимает педагогического работника, выполняющего в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Что касается участия психолога в уголовном процессе, данная проблема стоит еще острее, чем участие педагога, вследствие того, что УПК РФ вообще не раскрывает понятие «психолог».

Мнение ученых о процессуальном положении педагога и психолога также различаются, носят достаточно дискуссионный характер, что, безусловно, подчеркивает необходимость четкого закрепления в УПК РФ совокупности прав и обязанностей педагога и психолога.

Согласно одной из точек зрения, высказанной А. Н. Бычковым, педагог в уголовном процессе — это особая процессуальная фигура, отличная от специалиста, оказывающая помощь следователю, дознавателю, судье, а также ограждающая законные интересы допрашиваемого, поэтому он пред-

лагает ввести специальную норму, определяющую процессуальный статус педагога.

Другой точки зрения придерживаются В. Д. Арсеньев и В. Г. Заболоцкий, предлагающие считать педагога, принимающего участие в допросе несовершеннолетнего, самостоятельной процессуальной фигурой, применяющей специальные знания наряду с экспертом, специалистом и переводчиком в следственных действиях.

И. П. Кокурин, в свою очередь, определяет педагога как самостоятельную процессуальную фигуру, которая не является ни специалистом, ни сведущим свидетелем.

Л. Н. Иванов придерживается мнения, что педагог в уголовном процессе является специалистом, привлечение которого в допросе обязательно.

Не меньший интерес в рассматриваемом вопросе представляет мнение С. А. Роганова, утверждающего, что педагога целесообразнее привлекать в качестве свидетеля.

Нет четкого теоретического обоснования и процессуальной фигуры психолога в уголовном процессе. Так, Г. И. Гатауллина рассматривает участие психолога как помощь следователю в установлении отличительных черт, присущих возрасту несовершеннолетнего, его физического и психического развития, а также общих условий проживания и воспитания.

Э. Б. Мельникова полагает, что специальные знания психолога должны быть направлены на помощь следователю, дознавателю в правильном формулировании вопросов, которые смогут обеспечить более качественное и эффективное проведение допроса.

Е. В. Елагина и Г. С. Григорян придерживаются мнения о роли психолога в обеспечении правдивых показаний несовершеннолетнего.

В свою очередь А. Н. Дощицын высказывает предположение о существенной разнице в процессуальных статусах психолога и педагога. При этом А. Н. Дощицын предполагает, что педагог имеет самостоятельный правовой статус, а психолог является, скорее, специалистом.

Считаем целесообразным педагогу и психологу присвоить статус специалиста с регламентацией особых целей и задач в уголовном процессе. Безусловно, статус специалиста способствовал бы закреплению направления и характера деятельности педагога, психолога и составил бы определенный правовой инструмент, позволяющий более полно осуществлять функции педагога и психолога по соблюдению прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Еще одним дискуссионным вопросом остается привлечение знакомого или незнакомого педагога, психолога несовершеннолетнему участнику уголовного судопроизводства. В данном случае всегда стоит дилемма между гипотетическим равнодушием стороннего специалиста и теоретически возможной предвзятостью психолога, педагога, знающих несовершеннолетнего. Как мы видим, и в первом и во втором случае могут возникнуть трудности.

Анализируя теоретические обоснования ученых процессуалистов по выбору психолога и педагога, а также практику приглашения к участию в уголовном процессе педагога и психолога, наблюдаем противоречия.

Многие исследователи предполагают привлечение психолога более уместным. Правила допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, регулируемые в ч. 4 ст. 191 УПК РФ, указывают, что психолог обязательно участвует в производстве следственного действия с несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем, не достигшим возраста 16 лет либо достигшим этого возраста, но страдающим психическим расстройством или отстающим в психическом развитии, а также по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Участие психолога в качестве специалиста при проведении допроса и иных следственных действиях призвано в определенной степени эффективно организовать процесс общения следователя, дознавателя с несовершеннолетним лицом.

Некоторые ученые высказываются напрямую, что участие педагога — это архаизм и отголосок прошлого. Так, например, А. Н. Попов считает необходимым вообще исключить педагога из УПК РФ. Однако на практике чаще всего приглашается педагог.

Стоит отметить тот факт, что существующая прямая взаимосвязь в отсутствии четкого процессуального статуса педагога и психолога, а также алгоритма выбора между ними создает проблему, не решенную законодательно. Проблема отсутствия специальной статьи, посвященной четкому определению процессуального статуса и разграничению между педагогом и психологом, негативно отражается на процессуальных гарантиях несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, свидетелей. Современному правоприменителю зачастую не представляется возможным оценить ту глобальную роль и разницу между участием в одном конкретном случае психолога, в другом педагога. Однако УПК РФ содержит формулировку об участии психолога или педагога, что напрямую указывает на разницу между данными участниками судопроизводства.

Функции педагога и психолога различны, так же как и различны знания, которыми они обладают: психологические или педагогические. Педагог в уголовном судопроизводстве обеспечивает правильное с педагогической точки зрения общение следователя, дознавателя, судьи, которые не обладают специальными педагогическими знаниями и навыками коммуникации с несовершеннолетними.

Цель участия психолога, с одной стороны, заключается в оказании квалифицированной помощи несовершеннолетнему участнику уголовного судопроизводства, у которого наблюдается наличие отчетливо выраженной формы негативных индивидуально-психологических особенностей, проявляющихся в агрессивном поведении, повышенной импульсивности, крайней эмоциональности, а также установленный факт имеющегося психического расстройства личности, который создает трудности для проведения допроса и иных следственных действий. С другой стороны — в разъяснении мотивов поведения несовершеннолетнего участника судопроизводства следователю, дознавателю, судье.

В связи с вышеизложенным необходимо четко разграничить полномочия педагога и психолога путем четкой регламентации их правового статуса. Невозможно не согласиться с рядом авторов, что

отсутствие законодательно закрепленного процессуального статуса психолога и педагога негативно отражается на проведении допроса и иных следственных действий.

По мнению А. Н. Бычкова, следует предоставить педагогу право корректировать вопросы следователя в том случае, если они сконструированы таким образом, что являются непонятными для подростка либо наводящими. По мнению С. В. Тетюева, данное предложение является не совсем понятным по двум причинам. Во-первых, каким образом педагог сможет разобраться в понятии «наводящие вопросы», не зная уголовный процесс, во-вторых, как предполагается корректировать уже заданные вопросы следователя.

Абсолютно другой позиции придерживается О. Пюсса, утверждая, что педагога, участвующего в допросе, необходимо рассматривать как специалиста, то есть помощника следователя, его консультанта, апеллируя тем, что именно педагог должен оказывать помощь в первую очередь следователю при допросе для достижения эффективного контакта с несовершеннолетним. При этом на практике зачастую вообще забывается привлечение педагога и психолога, что является крайне негативным проявлением в уголовном процессе.

Так, например, при постановлении приговора обвиняемому И. Н. Субботину суд исключил из числа допустимых доказательств показания несовершеннолетнего свидетеля Б., данные им в ходе предварительного расследования по делу при допросе, поскольку они получены с нарушением требований ч. 1 ст. 191 УПК РФ. Как следует из протокола допроса Б. (т. 4, л. д. 147–150), данное следственное действие было проведено без участия педагога или психолога, в связи с чем указанные показания этого свидетеля в силу положений ст. 75 УПК РФ являются недопустимым доказательством и не могут использоваться для доказывания обстоятельств, подлежащих установлению и имеющих значение для дела.

По нашему мнению, педагог или психолог должен выступать специалистом не только для оказания помощи следователю, дознавателю, судье, но и в первую очередь для обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего, путем ограждения от возможного отрицательного влияния допроса на воспитание и психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего. Но при этом функции педагога и психолога различны, как и их знания — пси-

хологические и педагогические. Хотя есть и определенное сходство между данными участниками судопроизводства, это задача по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних, выступающая дополнительной процессуальной гарантией. Различия между двумя процессуальными фигурами приводят к мнению о необходимости законодательного закрепления их процессуальных статусов.

Суммировав приведенные выше положения, мы делаем вывод об имеющейся правовой неопределенности в толковании понятия «педагог» («психолог») в российском уголовном процессе. Педагог и психолог не являются взаимозаменяемыми процессуальными фигурами в уголовном судопроизводстве, из чего следует необходимость использования дифференцированного подхода к их выбору. Поэтому отстаиваем позицию о необходимости законодательного закрепления процессуальных статусов педагога и психолога в качестве специалистов.

Одной из гарантий, направленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, является участие в уголовном процессе их законных представителей. В юриспруденции немного исследований, посвященных проблемам определения вопросов реализации процессуального статуса законного представителя несовершеннолетнего, хотя общие вопросы законного представительства получили достаточно широкий обзор в научной литературе.

В п. 12 ст. 5 УПК РФ к законным представителям относятся родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

В соответствии с семейным и гражданским законодательством законные представители несовершеннолетних при защите их прав и интересов выступают в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

Процессуальное положение законного представителя несовершеннолетнего в связи с участием в допросе несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) в новом уголовно-процессуальном законе не обусловлено. Если в прежнем УПК (ч. 3 ст. 159 УПК РСФСР) отмечалось, что законный представитель, помимо права присутствовать при допросе,

имеет возможность в процессе допроса с разрешения следователя задавать вопросы допрашиваемому (которые следователь обязан был внести в протокол, независимо отклонил он их или нет), то в действующем УПК этого нет. Во избежание инцидентов необходимо до урегулирования этого нюанса отражать в протоколе допроса все вопросы, поступающие от законного представителя несовершеннолетнему свидетелю и потерпевшему, на которые следователь дал разрешение.

Статус законного представителя имеет ряд особенностей: с одной стороны, представитель защищает законные интересы представляемых участников уголовного судопроизводства, с другой — он может иметь свои собственные интересы в уголовном деле. Как верно отмечает С. А. Синенко, в практике часто встречаются случаи, когда интересы потерпевшего и его представителя не просто в чем-то расходятся, а являются диаметрально противоположными.

Ярким примером этого являются случаи, когда потерпевший умер от телесных повреждений, которые предположительно нанес родственник, а других родственников для признания их законными представителями у потерпевшего нет. Следовательно, данного родственника признают законным представителем потерпевшего, а затем потерпевшим, что влечет за собой признание фактического «заподозренного» представителем потерпевшего, в связи с чем его заинтересованность в исходе дела очевидна.

Еще одна проблема заключается в том, что круг участников, которые могут представлять интересы несовершеннолетнего в уголовном процессе, является суженным. Существуют ситуации, когда родители отсутствуют, ведут антиобщественный образ жизни, не желают участвовать в расследовании, находятся в неприязненных отношениях с ребенком. Здесь возможность представлять интересы несовершеннолетних в уголовном процессе должна быть предоставлена не органам опеки и попечительства, а другим родственникам по их ходатайству. Как правило, органы опеки и попечительства достаточно формально выполняют свои обязанности в отличие от родственников, которым важна судьба ребенка.

Следователь вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя, если придет

к выводу, что это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Важно при этом, что следователь, дознаватель, суд могут принять решение о смене законного представителя. Если законный представитель по объективным обстоятельствам будет лишен возможности участвовать в судебном заседании, то правомочно будет принято решение об отмене приговора с последующей передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство. Так, например, Президиумом Пермского краевого суда вынесено постановление о пересмотре уголовного дела с передачей дела на новое судебное разбирательство в связи с несвоевременным извещением законного представителя потерпевшей несовершеннолетней. Таким образом, законный представитель был лишен возможности высказывать свое мнение о возможности применения особого порядка судебного разбирательства, а также по вопросам, подлежащим разрешению при постановлении приговора. В постановлении признается факт допущенного нижестоящим судом существенного нарушения УПК РФ, повлиявшим на исход дела.

На наш взгляд, необходимо восполнить указанные пробелы в законодательстве таким образом, чтобы рассматриваемые интересы совпадали и были направлены на реализацию одной и той же цели:

1. В качестве законного представителя целесообразно привлекать не только близких родственников, но и родственника либо лиц, которые фактически принимают участие в воспитании несовершеннолетнего и заботятся о нем.
2. Закрепить в УПК РФ единообразный порядок привлечения законных представителей, предусматривающий во всех случаях в обязательном порядке вынесение следователем, судом постановления о допуске законного представителя несовершеннолетнего в качестве участника уголовного судопроизводства.
3. Включение в УПК РФ ст. 56.1, закрепляющую процессуальный статус законных представителей свидетеля.

Список литературы

1. Анисимова, Н. В. Особенности производства допроса с участием несовершеннолетних лиц / Н. В. Анисимова // Молодой ученый. — 2016. — № 25. — С. 9–10.
2. Арсеньев, В. Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В. Д. Арсеньев, В. Г. Заболоцкий. — Красноярск, 1986. — 800 с.
3. Булыжкин, А. В. Особенности реализации процессуального статуса законного представителя несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства / А. В. Булыжкин, В. Н. Чаплыгина // Вестн. Восточ.-Сиб. ин-та М-ва внутр. дел России. — 2019. — № 2 (89). — С. 107.
4. Бычков, А. Н. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве : монография / А. Н. Бычков. — М. : Юрлитинформ, 2011. — 350 с.
5. Васкэ, Е. В. К вопросу об участии специалиста-психолога в подготовке и проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего от сексуального насилия / Е. В. Васкэ // Психология и право. — 2012. — № 2. — С. 55.
6. Гагаулина, Г. И. Особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних с психическими аномалиями / Г. И. Гагаулина. — Уфа : БашГУ, 2003. — С. 76.
7. Дощицын, А. Н. Процессуальные и криминалистические особенности производства следственных действий с участием малолетних : монография / А. Н. Дощицын. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 343 с.
8. Елагина, Е. В. Криминалистические и процессуальные аспекты привлечения педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетних / Е. В. Елагина, Г. С. Григорян // Криминалистика. — 2010. — № 2 (7).
9. Иванов, Л. Н. Современные проблемы исследования личности и уголовно-процессуальное регулирование участия специалиста в уголовном судопроизводстве / Л. Н. Иванов // Рос. следователь. — 2007. — № 5. — С. 12.
10. Кирюшина, Л. Ю. Правовое положение педагога (психолога) как участника уголовного судопроизводства при производстве уголовных дел с участием несовершеннолетних / Л. Ю. Кирюшина, Л. В. Гребенщикова // Труды молодых ученых Алтайс. гос. ун-та. — 2017. — № 14. — С. 289.
11. Ковтун, Ю. А. Психологические и организационные аспекты взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел / Ю. А. Ковтун, Р. М. Шевцов, Е. А. Новикова // Соврем. проблемы науки и образования. — 2015. — № 9 (2-2).
12. Кокурин, И. П. Актуальные проблемы расследования дел о преступлениях несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук / И. П. Кокурин. — М., 1997. — 330 с.
13. Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии / Э. Б. Мельникова. — М. : Дело, 2010. — 300 с.
14. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М. : АСТ, 2010. — 560 с.
15. Попов, А. Н. Правоведение. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних : учеб. пособие / А. Н. Попов. — Красноярск, 2004. — 440 с.
16. Роганов, С. А. К вопросу об участии педагога при производстве допроса / С. А. Роганов // Ленингр. юрид. журн. — 2015.
17. Синенко, С. А. Правовой статус лица, потерпевшего от преступления в стадии возбуждения уголовного дела / С. А. Синенко // Рос. следователь. — 2012. — № 2.
18. Тетюев, С. В. Отзыв об автореферате диссертации кандидата юридических наук: 12.00.09 А. Н. Бычкова «Участие педагога в уголовном судопроизводстве» / С. В. Тетюев // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Право. — 2008. — Вып. 18 (118).

Дата поступления: 20.04.2020

Дата принятия к опубликованию: 24.04.2020

Сведения об авторе

Янин Михаил Геннадьевич — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, адвокат. *mikhail.g.yanin@gmail.com*

Библиографическое описание: Янин, М. Г. Правовой статус педагога, психолога и законного представителя в российском уголовном судопроизводстве / М. Г. Янин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 2. — С. 39–45.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 2. Pp. 39–45.

Legal Status of the Teacher, Psychologist and Legal Representative in the Russian Criminal Proceedings

M.G. Yanin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. mikhail.g.yanin@gmail.com

The criminal procedure legislation of Russia proceeds from the understanding that minors need the maximum protection of their rights and interests. One of the guarantees of such protection in the investigation and consideration of criminal cases is the involvement of a teacher or psychologist, which is regulated by Art. 191, 425 and 280 of the Code of Criminal Procedure. However, having fixed such participants as a teacher and psychologist in the norms of the CPC, the legislator did not determine the purpose of their participation and the procedural position, therefore, the procedural functions of the above-mentioned participants are not clearly defined.

Keywords: *teacher, psychologist, procedural status of participants in criminal proceedings, legal representative.*

References

1. Anisimova N.V. Osobnosti proizvodstva doprosa s uchastiem nesovershennoletnykh litc [Features of the production of interrogation involving minors]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist], 2016, no. 25, pp. 9-10. (In Russ.).
2. Arseniev V.D., Zabolotsky V.G. *Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri ustanovlenii fakticheskikh obstoiatel'stv ugovornogo dela* [Use of special knowledge in establishing the actual circumstances of a criminal case]. Krasnoyarsk, 1986. 800 p. (In Russ.).
3. Bulyzhkin A.V., Chaplygina V.N. Osobnosti realizatsii protsessual'nogo statusa zakonnoego predstavitelia nesovershennoletnego uchastneyka ugovornogo sudoproizvodstva [Features of the implementation of the procedural status of the legal representative of a minor participant in criminal proceedings]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 2 (89). (In Russ.).
4. Bychkov A.N. *Uchastie pedagoga v rossiyskom ugovornom sudoproizvodstve* [Participation of a teacher in the Russian criminal proceedings]. Moscow, Yurlitinform, 2011. 350 p. (In Russ.).
5. Vasque E.V. K voprosu ob uchastii spetsialista-psihologa v podgotovke i provedenii doprosa nesovershennoletnego poterpevshego ot seksual'nogo nasiliia [To the question of the participation of a specialist psychologist in the preparation and conduct of interrogation of a minor victim of sexual violence]. *Psihologiya i pravo* [Psychology and Law], 2012, no. 2. (In Russ.).
6. Gataullina G.I. *Osobnosti predmeta dokazyvaniia po delam nesovershennoletnykh s psichicheskimi anomaliami* [Features of the subject of proof in cases of minors with mental anomalies]. Ufa, BashGU, 2003. (In Russ.).

7. Doshchitsyn A.N. *Protcessual'nye i kriminalisticheskie osobennosti proizvodstva sledstvennykh deystviy s uchastiem maloletnykh* [Procedural and forensic features of the production of investigative actions involving minors]. Moscow, Yurlitinform, 2015. 343 p. (In Russ.).
8. Elagina E.V., Grigoryan G.S. *Kriminalisticheskie i protcessual'nye aspekty privlecheniia pedagoga i psihologa k proizvodstvu sledstvennykh deystviy s uchastiem nesovershennoletnykh* [Criminalistic and procedural aspects of involving a teacher and psychologist in the production of investigative actions involving minors]. *Kriminalist* [Criminalist], 2010, no. 2 (7). (In Russ.).
9. Ivanov L.N. *Sovremennye problemy issledovaniia lichnosti i ugovno-protcessual'noe regulirovanie uchastiia spetsialista v ugovnom sudoproizvodstve* [Modern problems of personality research and criminal procedure regulation of specialist participation in criminal proceedings]. *Rossii'skiy sledovatel'* [Russian investigator], 2007, no. 5. (In Russ.).
10. Kiryushina L.Yu., Grebenshchikova L.V. *Pravovoe polozhenie pedagoga (psihologa) kak uchastneyka ugovnogo sudoproizvodstva pri proizvodstve ugovnykh del s uchastiem nesovershennoletnykh* [The legal status of a teacher (psychologist) as a participant in criminal proceedings in criminal cases involving minors]. *Trudy molodykh uchenykh Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of young scientists of Altai State University], 2017, no. 14. (In Russ.).
11. Kovtun Yu.A., Shevtsov R.M., Novikova E.A. *Psihologicheskie i organizatsionnye aspekty vzaimodeystviia sledovatelya s organom doznaniia pri raskry'tii prestupleniy i rassledovanii ugovnykh del* [Psychological and organizational aspects of the interaction of the investigator with the inquiry body in solving crimes and investigating criminal cases]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* [Modern problems of science and education], 2015, no. 9 (2-2). (In Russ.).
12. Kokurin I.P. *Aktual'nye problemy rassledovaniia del o prestupleniakh nesovershennoletnykh* [Actual problems of investigation of cases of juvenile crimes. Thesis]. Moscow, 1997. 330 p. (In Russ.).
13. Melnikova E.B. *Iuvenal'naia iustitsiia: Problemy ugovnogo prava, ugovnogo protcessa i kriminologii* [Juvenile justice: Problems of criminal law, criminal trial and criminology]. Moscow, Business, 2010. 300 p. (In Russ.).
14. Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, AST, 2010. 560 p. (In Russ.).
15. Popov A.N. *Pravovedenie. Proizvodstvo po delam o prestupleniakh nesovershennoletnykh* [Jurisprudence. Juvenile Crimes Proceedings]. Krasnoyarsk, 2004. 440 p. (In Russ.).
16. Roganov S.A. *K voprosu ob uchastii pedagoga pri proizvodstve doprosa* [To the question of the participation of the teacher in the interrogation]. *Leningradskiy iuridicheskii zhurnal* [Leningrad Journal of Law], 2015. (In Russ.).
17. Sinenko S.A. *Pravovoy status litca, poterpevshego ot prestupleniia v stadii vzbuzhdeniia ugovnogo dela* [The legal status of a person who has suffered from a crime at the stage of initiating a criminal case]. *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian investigator], 2012, no. 2. (In Russ.).
18. Tetyuev S.V. *Otzyv ob avtoreferate dissertatsii kandidata iuridicheskikh nauk: 12.00.09 A.N. Bychkova "Uchastie pedagoga v ugovnom sudoproizvodstve"* [Review of the abstract of thesis: 12.00.09. A.N. Bychkov "The participation of the teacher in criminal proceedings"]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Law], 2008, iss. 18 (118). (In Russ.).

Понятие квалификации и виды квалифицируемых непреступных уголовно-правовых деяний

Р. А. Сабитов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассмотрены понятие, виды и значение квалификации преступных уголовно-правовых деяний, а также виды квалифицируемых деяний.

Ключевые слова: *непреступные уголовно-правовые деяния, квалификация преступных деяний.*

1. Понятие квалификации преступных уголовно-правовых деяний

В литературе по уголовному праву понятие квалификации правонарушений обычно связывается с уголовно-правовой оценкой преступлений. В частности, квалификация преступления определяется как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой [6. С. 5].

Однако на практике юрист, применяющий нормы уголовного права, квалифицирует не только преступления, но и иные деяния, предусмотренные уголовным законом. Например, чтобы установить наличие или отсутствие состава необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), следует дать уголовно-правовую оценку действиям как посягающего лица, так и обороняющегося. Если лицо добровольно сообщило о совершении им преступления, то необходимо выяснить подпадает ли это сообщение под признаки явки с повинной, влекущей освобождение от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ) или смягчение наказания (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Чтобы произвести замену неотбытого срока исправительных работ другим, более строгим наказанием, суд должен установить, что в поведении осужденного содержатся признаки злостного уклонения от отбывания исправительных работ (ч. 4 ст. 50 УК РФ), то есть квалифицировать его поведение.

Следовательно, уголовно-правовую квалификацию нельзя сводить только к юридической оценке преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ. Она является родовым понятием, охватывающим как квалификацию преступлений, так и преступного поведения, указанного в уголовном законе. Это положение обосновыва-

ют ряд ученых, разрабатывающих теорию квалификации уголовно-правовых деяний [3. С. 7–17; 5. С. 24–86; 8. С. 332–355; 10. С. 28, 451].

Особенность квалификации преступных уголовно-правовых деяний состоит в следующем.

При ней дается уголовно-правовая оценка не преступлению, а преступному действию или бездействию, предусмотренному УК РФ. Эти действие и бездействие в отличие от преступления можно назвать преступным уголовно-правовым деянием.

Уголовно-правовой квалификации подвергаются не только противоправные социально вредные деяния (например, злостное уклонение от отбывания исправительных работ — ч. 4 ст. 50 УК РФ, систематическое нарушение общественного порядка условно осужденным в течение испытательного срока — ч. 3 ст. 74 УК РФ), но и правомерные общественно полезные действия (например, явка с повинной — п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, добровольная сдача оружия, хранившегося у лица без соответствующего разрешения — примечание к ст. 222 УК РФ).

Зачастую квалификации подвергаются не отдельные действия субъекта, а его поведение в целом на протяжении значительного промежутка времени. Этого требует уголовный закон, например, когда наступление уголовно-правовых последствий связывается с поведением осужденного, ходатайствующего о снятии судимости (ч. 5 ст. 86 УК РФ) или представленного к условно-досрочному освобождению от наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ) или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 1 ст. 80 УК РФ).

Квалификация преступного поведения осуществляется на различных стадиях уголовно-правового регулирования поведения людей: от совершения преступления до осуждения виновного, от вынесе-

ния обвинительного приговора до отбывания наказания, от отбытия наказания до погашения или снятия судимости.

Определяя понятие «квалификация преступного уголовно-правового деяния», необходимо исходить из следующих положений:

1. При определении общего понятия «квалификация преступного уголовно-правового деяния» следует использовать понятие «уголовно-правовая оценка», которое охватывает официальную и неофициальную квалификации.
2. Сущность официальной уголовно-правовой квалификации заключается в совершении такого правоприменительного действия, которое выражается в сопоставлении фактических признаков совершенного физическим лицом деяния и признаков этого деяния, закрепленных в уголовном законе, в установлении их соответствия друг другу и закреплении этого соответствия в правоприменительном акте. Поэтому для определения понятия «официальная квалификация преступного деяния» вместо понятия «уголовно-правовая оценка» можно употребить понятие «применение норм уголовного права», поскольку только сотрудники правоохранительных органов имеют право на совершение соответствующих правоприменительных действий.
3. Уголовно-правовой квалификации подвергаются: общественно опасные деяния невменяемых; малозначительные деяния; преступные посткриминальные действия (бездействие); обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание; деяния, совершенные при обстоятельствах, исключающих их преступность, и др.
4. Фактическим основанием квалификации служит преступное общественно полезное или общественно вредное деяние, совокупность юридически значимых признаков которого образует фактический состав.
5. В качестве юридического основания этой квалификации могут выступать закрепленные в уголовном законе составы необходимой обороны, явки с повинной, общественно опасного деяния невменяемого, уклонения осужденного от отбывания наказания, назначенного приговором суда, и др.
6. С юридической точки зрения квалификация преступного уголовно-правового деяния означает соотнесение между собой фактического и юридического оснований квалификации, уста-

новление соответствия или несоответствия между признаками поведения конкретных лиц и его признаками, отраженными в правовой норме.

7. Официальная квалификация включает также ее результат в виде закрепления обнаруженного соответствия в правоприменительном акте.

С учетом сказанного формулируются следующие понятия:

Квалификация преступного уголовно-правового деяния — это уголовно-правовая оценка поведения человека, осуществляемая путем отнесения деяния к определенному виду уголовных правонарушений или позитивных поступков посредством сопоставления фактических признаков этого деяния (фактического состава) и его признаков, указанных в уголовном законе (юридического состава), в результате чего делается вывод об их соответствии или несоответствии друг другу и определяется, предусмотрено или не предусмотрено оно конкретной статьей (пунктом, частью статьи) уголовного закона.

Официальная уголовно-правовая квалификация представляет собой деятельность правоприменителя по сопоставлению фактических признаков поведения человека (фактического состава) и признаков этого поведения, указанных в уголовном законе (юридического состава), в результате чего им устанавливается и юридически (процессуально) закрепляется соответствие или несоответствие одних признаков другим.

2. Виды квалификации преступных уголовно-правовых деяний

1. В зависимости от правомочий субъектов, осуществляющих квалификацию, она может быть а) официальной и б) неофициальной.
2. В зависимости от результата квалификация преступных деяний может быть: а) позитивной, в результате которой установлено, что поведение лица подпадает под признаки состава преступного уголовно-правового деяния; б) негативной, если не установлено соответствия фактических признаков содеянного признакам состава преступного уголовно-правового деяния.
3. С точки зрения социально-правовой необходимо различать квалификацию: а) правомерных деяний: общественно полезных, поощряемых (например, активного

способствования раскрытию и расследованию преступления — п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ); не поощряемых, но и не содержащих признаков правонарушения (например, добровольного отказа от преступления — ст. 31 УК РФ); б) неправомерных неправомерных деяний, обладающих признаком: общественной вредности, в том числе подпадающих под признаки административных правонарушений, дисциплинарных проступков, гражданско-правовых деликтов (например, малозначительных деяний); общественной опасности (например, общественно опасных деяний невменяемых).

4. По критерию отраслевой принадлежности применяемых норм права можно выделить квалификацию уголовно-правовую, уголовно-исполнительную, административно-правовую, гражданско-правовую, налогово-правовую, дисциплинарно-правовую и иную.

Изложенное деление правовой квалификации имеет практическое значение, поскольку дознаватель, следователь, прокурор, судья нередко прибегают к «двойной» квалификации, то есть квалифицируют не только общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, но и связанные с ними иные правонарушения и действия (бездействие), не являющиеся преступлениями. Например, такая квалификация осуществляется при применении уголовно-правовых норм с «двойной» противоправностью (с бланкетной диспозицией), обязывающей квалифицировать и преступление, и иное правонарушение.

5. В связи с тем, что УК РФ разделен на Общую и Особенную части, различают квалификацию неправомерных деяний по нормам Общей части и Особенной части уголовного закона.

3. Значение квалификации неправомерных деяний

Правильная квалификация неправомерных деяний имеет социальное и уголовно-правовое значение. Нормы уголовного закона содержат в себе соответствующую положительную или отрицательную социальную и правовую оценку определенного вида неправомерного поведения. Квалифицируя это поведение, юрист реализует указанную государственно-правовую оценку.

Правильная уголовно-правовая квалификация неправомерного поведения лица после совершения им преступления служит средством обеспечения

прав и законных интересов обвиняемого, подсудимого, осужденного и лица, отбывающего наказание.

От правильной квалификации неправомерного поведения зависит возбуждение уголовного дела или освобождение лица от уголовной ответственности, например, по основаниям, предусмотренным примечаниями к статьям Особенной части УК РФ.

От правильной квалификации пенитенциарного поведения осужденного зависят освобождение или условно-досрочное освобождение лица от наказания, возвращение этого лица в исправительное учреждение, отмена отсрочки отбывания наказания и условного осуждения, замена назначенного наказания другим, более строгим, досрочное снятие судимости и решение многих других уголовно-правовых вопросов.

4. Виды неправомерных деяний, подлежащих уголовно-правовой квалификации

В своих работах, посвященных уголовно-правовой квалификации, ученые рассмотрели различные виды неправомерных деяний, подлежащих квалификации.

В. К. Дуюнов и И. Ю. Касницкий уделили внимание квалификации деяний, совершенных при обстоятельствах, исключающих их преступность [4. С. 130—137; 9. С. 342—354].

Е. В. Благов исследовал проблемы квалификации не только обстоятельств, исключающих преступность деяния, но и деяний, которые в силу малозначительности не представляют общественной опасности [1. 274—293].

Д. А. Гарбатович и В. В. Колосовский к видам квалифицируемых неправомерных деяний отнесли посткриминальное поведение, общественно опасные деяния невменяемых, малозначительные деяния, а также деяния, совершенные при обстоятельствах, исключающих их преступность [3. С. 7—253; 5. С. 14—80].

В. О. Навроцкий, защитивший диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Теоретические проблемы уголовно-правовой квалификации», исследовал вопросы квалификации: деяний, совершенных при обстоятельствах, которые устраняют их преступность; посткриминального поведения; малозначительных посягательств; деяний, совершенных при отсутствии вины; деяний, совершенных лицами, не достигшими возраста, с которого наступает уголовная ответственность [7. С. 11—13; 8. С. 332—361].

Е. Веселов признает необходимость квалификации не только преступлений, но и псевдопреступле-

ний. Под псевдопреступлением он понимает деяние, формально подпадающее под признаки состава преступления, но не являющееся преступлением в силу исключаящего действия специальных норм уголовного закона. К псевдопреступлениям ученый отнес деяния, совершенные: при обстоятельствах, исключающих их преступность; при добровольном отказе от преступления; невиновно; при извинительной ошибке; невменяемым; лицом, не достигшем возраста уголовной ответственности [2].

Поскольку имеются различные взгляды на виды квалифицируемого непроступного поведения, необходимо выяснить, какие непроступные деяния, предусмотренные УК РФ, подлежат уголовно-правовой квалификации.

Думается, в квалификации нуждаются следующие виды непроступного поведения, имеющие уголовно-правовое значение.

1) Деяния, граничащие с преступлением

Они, во-первых, внешне по ряду признаков сходны с преступлениями. Во-вторых, отличаются от преступлений тем, что у них отсутствует тот или иной объективный и (или) субъективный признак преступления:

- признак общественной опасности деяния — у малозначительных деяний (ч. 2 ст. 14 УК РФ), в случаях причинения вреда в состоянии необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) или при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ);
- признак противоправности деяния — в случаях причинения вреда при обоснованном риске (ст. 41 УК РФ) или в результате исполнения обязательных для лица приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ);
- признак субъективной стороны вредоносного деяния — если лицо совершило его невиновно (ст. 28 УК РФ) либо под влиянием физического или психического принуждения, лишаящего лицо возможности руководить своими действиями (ст. 40 УК РФ);
- признаки субъекта преступления — если лицо совершило уголовно-противоправное деяние в состоянии невменяемости (ст. 21 УК РФ) или не достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК РФ), либо, будучи несовершеннолетним, совершило общественно опасное деяние в со-

стоянии ограниченной возрастной вменяемости (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Названные деяния формально подпадают под признаки конкретных составов преступлений, но в силу прямого указания уголовного закона преступлениями не являются. Образно говоря, эти статьи выполняют роль пограничных столбов, указывающих, где находится граница между преступным и непроступным поведением.

2) Докриминальное поведение лица, совершившего преступление

Имеется в виду непроступное поведение лица до совершения им преступления, которое имеет значение для квалификации содеянного. Видами такого поведения являются деяния, которые входят в составы преступлений, характеризующихся признаками неоднократности, систематичности, злостности совершения указанного в статье УК РФ деяния (ст. 117, 151, 151¹, 154, 157, 171⁴, 212¹, 215⁴, 232, 241, 264¹, 314¹). Первые действия в этих составах не являются преступными, преступление будет при повторении тождественных действий. В эту же группу составов преступлений входят составы с административной преюдицией и бланкетными диспозициями норм.

3) Посткриминальное поведение лица, совершившего преступление

Квалификации подвергаются как общественно полезные, правомерные посткриминальные действия, так и общественно вредные, противоправные деяния, преимущественно пенитенциарные, то есть связанные с исполнением наказаний и иных мер уголовно-правового принуждения (например, явка с повинной — п. «и» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 75 УК РФ, злостное уклонение от исправительных работ — ч. 4 ст. 50 УК РФ).

4) Предусмотренные статьями УК РФ непроступные деяния, которые неразрывно связаны с преступлением

К ним относятся:

- непроступные деяния субъектов коррупционных преступлений (действия или бездействие, совершенные в интересах дающего или иных лиц, — ст. 200⁵, п. «б» ч. 3, п. «в» ч. 7 ст. 204, п. «б» ч. 2 ст. 204¹, ст. 290, ч. 3 ст. 291, ч. 2 ст. 291¹ УК РФ);
- непроступное поведение пострадавшего от преступления лица, влияющее на квалификацию преступления (противоправное или

аморальное поведение потерпевшего — п. «з» ч. 1 ст. 61, ст. 107, 113 УК РФ);

- непроступные действия несовершеннолетнего, явившиеся результатом его склонения или вовлечения взрослым в их совершение (п. «а» ч. 3 ст. 110¹, ст. 151, 151², п. «а» ч. 3 ст. 230, п. «б» ч. 2 ст. 230¹, ч. 3 ст. 240, ст. 240¹, 242² УК РФ);
- непроступные действия, отнесенные законом к обстоятельствам, отягчающим и смягчающим наказание (ст. 61—64 УК РФ).

Несмотря на имеющиеся существенные различия между названными непроступными уголовно-правовыми деяниями, все они обладают следующими общими признаками:

- указаны в статьях УК РФ;
- одни из них являются социально полезными, другие — общественно вредными, в том числе общественно опасными;
- могут подпадать под признаки составов аморального или противоправного проступка либо состава социально полезного поведения;
- влекут правовые последствия.

Перечисленные непроступные уголовно-правовые деяния можно сгруппировать по разным основаниям. В зависимости от социальной значимости их можно разделить:

- на социально полезные, например деяния, совершенные в состоянии необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию

других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

- общественно опасные, например совершение невменяемым деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ;
- общественно вредные, например злостное уклонение осужденного от отбывания наказания (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53¹ УК РФ), совершение условно осужденным нарушения общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности (ч. 2 и 3 ст. 74 УК РФ), систематическое употребление несовершеннолетним спиртных напитков и одурманивающих веществ, его бродяжничество или попрошайничество (ст. 151 УК РФ).

Субъектами непроступных деяний, имеющих уголовно-правовое значение, могут быть:

- лица, совершившие преступление;
- невменяемые (ст. 21 УК РФ) и несовершеннолетние, признанные ограниченно вменяемыми (ч. 3 ст. 20 УК РФ);
- лица, причинившие вред невиновно (ст. 28 УК РФ) или при обстоятельствах, исключаяющих преступность деяния (ст. 37—42, примечания к ст. 151, 230, 308, 316, 322 УК РФ), либо малозначительный вред (ч. 2 ст. 14 УК РФ);
- лица, которым был причинен физический или материальный вред.

Список литературы

1. Благов, Е. В. Применение уголовного права (теория и практика) / Е. В. Благов. — СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — 505 с.
2. Веселов, Е. Граница преступного и непроступного / Е. Веселов // Уголовное право. — 2004. — № 3. — С. 12—14.
3. Гарбатович, Д. А. Квалификация непроступных уголовно-правовых деяний : монография / Д. А. Гарбатович. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 320 с.
4. Дуюнов, В. К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика : монография / В. К. Дуюнов, А. Г. Хлебушкин. — М. : РИОР; ИНФРА-М, 2013. — 372 с.
5. Колосовский, В. В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний : монография / В. В. Колосовский. — М. : Статут, 2011. — 398 с.
6. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. — М. : Юристъ, 2001. — 304 с.
7. Навроцький, В. О. Теоретичні проблеми кримінально-правової кваліфікації: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. О. Навроцький. — Харків, 2000. — 35 с.
8. Навроцький, В. О. Основи кримінально-правової кваліфікації / В. О. Навроцький. — Київ, 2006. — 407 с.

9. Научные основы квалификации преступлений: учебник / С. Н. Шатилович [и др.]. — Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. — 362.
10. Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: науч.-практич. пособие / Р. А. Сабитов. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 592 с.

Дата поступления: 04.03.2020

Дата принятия к опубликованию: 04.04.2020

Сведения об авторе

Сабитов Рашид Акремович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *Profsabitov@rambler.ru*

Библиографическое описание: Сабитов, Р. А. Понятие квалификации и виды квалифицируемых непроступных уголовно-правовых деяний / Р. А. Сабитов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 2. С. 46—51.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 2. Pp. 46—51.

The Concept of Qualification and Types of Qualified Non-Criminal Criminal Acts

R.A. Sabitov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Profsabitov@rambler.ru

The concept, types and significance of the qualification of non-criminal criminal acts, as well as the types of qualified acts are considered.

Keywords: *non-criminal criminal acts, qualification of non-criminal acts. References*

1. Blagov E.V. *Primenenie ugolovnogo prava (teoriia i praktika)* [Application of criminal law (theory and practice)]. St. Petersburg, Publishing house of R. Aslanov Legal center Press, 2004. 505 p.
2. Veselov E. Granitca prestupnogo i neprestupnogo [Border of the criminal and unapproachable]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2004, no. 3, pp. 12-14.
3. Garbatovich D.A. *Kvalifikatcii neprestupnykh ugolovno-pravovykh deianiy* [Qualification of non-criminal criminal acts]. Moscow, Yurlitinform, 2017. 320 p.
4. Duiunov V.K., Khlebushkin A.G. *Kvalifikatcii prestupleniy: zakonodatel'stvo, teoriia, sudebnaia praktika* [Qualification of crimes: legislation, theory, judicial practice]. Moscow, RIOR, INFRA-M, 2013. 372 p.
5. Kolosovskiy V.V. *Teoreticheskie problemy kvalifikatsii ugolovno-pravovykh deianiy* [Theoretical problems of qualification of legal acts]. Moscow, Statut, 2011. 398 p.
6. Kudriavtcev V. N. *Obshchaia teoriia kvalifikatsii prestupleniy* [General theory of crime qualification]. Moscow, Jurist, 2001. 304 p.
7. Navrotckiy V.O. *Teoretichni problemi kriminal'no-pravovoy kvalifikatsii* [Theoretical problems of criminal law qualification. Thesis]. Kharkov, 2000. 35 p.
8. Navrotckiy V.O. *Osnovi kriminal'no-pravovoy kvalifikatsii* [Fundamentals of criminal law qualification]. Kiiv, 2006. 407 p.
9. Shatilovich S.N. [et al.]. *Nauchnye osnovy kvalifikatsii prestupleniy* [Scientific bases of qualification of crimes]. Tyumen, 2015. 362 p.
10. Sabitov R.A. *Teoriia i praktika ugolovno-pravovoy kvalifikatsii* [Theory and practice of criminal law qualification: scientific and practical]. Moscow, Yurlitinform, 2013. 592 p.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 2

Уголовно-правовое значение заглаживания вреда, причиненного преступлением

Р. А. Сабитов, Е. Ю. Сабитова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассмотрены понятие, виды, формы, объем, сроки, субъекты и уголовно-правовые последствия заглаживания вреда, причиненного преступлениями.

Ключевые слова: преступления, возмещение ущерба, заглаживание вреда.

1. Понятие заглаживания вреда

В нормах международного права, УПК РФ, ГК РФ и в юридической литературе в основном используется термин «возмещение вреда (ущерба)», а в статьях УК РФ — как этот термин (п. «к» ч. 1 ст. 61, ч. 2 и 2¹ ст. 74, ч. 1 ст. 75, ст. 76¹, 76², ч. 4¹ ст. 79, ч. 4 ст. 80, п. 3 примечаний к ст. 178), так и другой — «заглаживание вреда» (ч. 1 ст. 75, ст. 76, 76², ч. 4¹ ст. 79, ч. 4 ст. 80, п. 3 примечаний к ст. 178). При этом законодатель не разъяснил, что означают эти термины.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. Постановления от 29 ноября 2016 г. № 56) дал два разных толкования понятия «заглаживание вреда»: в п. 2¹ он указал, что «под заглаживанием вреда (ч. 1 ст. 75, ст. 76² УК РФ) понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства», а в п. 10 разъяснил, что «под заглаживанием вреда для целей ст. 76 УК РФ следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего» [5. С. 6].

В другом постановлении, от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «под действиями, направленными на заглаживание вреда, причиненного

потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), следует понимать оказание в ходе предварительного расследования или судебного производства по уголовному делу какой-либо помощи потерпевшему (например, оплату лечения), а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего» [6. С. 22].

В доктрине также отсутствует единство в толковании рассматриваемого понятия. Под заглаживанием вреда ученые-криминалисты понимают:

- уменьшение вредных последствий преступления [21. С. 979];
- совершение действий по восстановлению нарушенного преступлением положения, прав и интересов потерпевшего [28. С. 59];
- устранение уже наступивших последствий, восстановление состояния объекта преступления в положение, в котором он находился до момента совершения преступления [29. С. 22].

Е. А. Симонова считает, что вред здоровью, жизни, свободе, половой неприкосновенности, чести и достоинству не может быть компенсирован в денежном эквиваленте, утраченное или ущемленное благо невосстановимо, но денежная компенсация способна в какой-то мере сгладить негативные для потерпевшего последствия. Поэтому использование термина «заглаживание», а не «возмещение» предпочтительнее, поскольку заглаживание вреда предполагает не полное устранение вредных последствий преступления, а лишь их смягчение, приуменьшение [23. С. 19].

Думается, она права, поскольку «возместить» — значит заменить чем-нибудь недостающее или утраченное, пополнить недостающее [20. С. 92; 27. С. 79]. Можно возместить убытки, но нельзя утраченное здоровье или моральные страдания заме-

нить чем-либо. В связи с этим законодатель говорит в статьях УК РФ о заглаживании вреда, поскольку «загладить» означает: смягчить, умалить, например, свою вину [20. С. 201]; исправить, искупить, смягчить чем-нибудь [27. С. 178]. В ч. 1 ст. 75, ст. 76², ч. 4¹ ст. 79, ч. 4 ст. 80, п. 3 примечаний к ст. 178 УК РФ говорится о лице возместившем ущерб или иным образом загладившем причиненный преступлением вред, а это означает, что возмещение ущерба является формой заглаживания вреда. Отсюда следует, что понятие «заглаживание вреда» более точно отражает содержание деятельности по восстановлению нарушенных преступлением общественных отношений (благ, интересов) и охватывает собой все ее формы, в том числе возмещение ущерба и компенсацию морального вреда.

Однако законодатель не всегда соблюдает принцип единства и непротиворечивости терминологии. Так, в ч. 2 и 2¹ ст. 74, ч. 1 ст. 79, ч. 1 ст. 80 УК РФ говорится о лицах, возместивших вред или уклонившихся от его возмещения, а в ч. 4¹ ст. 79 и ч. 4 ст. 80 УК РФ — об осужденных, частично или полностью возместивших причиненный ущерб или иным образом загладивших вред, причиненный в результате преступления. Статья 104³ УК РФ названа «Возмещение причиненного ущерба», а в частях первой и второй этой статьи сказано о возмещении вреда, причиненного законному владельцу имущества. В связи с этим возникает вопрос: что заглаживает лицо, совершившее преступление, — последствие преступления, вред или ущерб?

Понятия «последствие», «вред» и «ущерб» не являются тождественными. «Последствие» — понятие более широкое, чем вред, ибо последствия человеческого поведения могут быть как вредными, так и полезными.

Вред — это негативное явление, воздействие, которое делает что-либо хуже, чем есть [25. С. 154]. Понятие «вред» должно употребляться в более широком смысле по отношению к понятиям «убытки» и «ущерб» [18. С. 103]. В криминальном законодательстве понятие «вред» охватывает физический, психический, моральный и экологический вред, а понятие «ущерб» применяется для обозначения имущественного вреда.

Ущерб — это «потеря, убыток, урон» [20. С. 846; 27. С. 884]. С точки зрения Пленума Верховного Суда РФ, «в ч. 1 ст. 75 и в ст. 76² УК РФ под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частнос-

ти, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т. д.» (п. 2¹ Постановления от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»).

Понятия «возмещение ущерба» и «заглаживание вреда» находятся в отношении подчинения, так как объем первого полностью входит в объем второго. Следовательно, возмещение ущерба является лишь одной из форм заглаживания вреда. Прав А. В. Бриллиантов в том, что возмещение ущерба является одним из видов действий по заглаживанию вреда и, следовательно, соотношение этих понятий должно рассматриваться как частное и общее [2. С. 39].

Исходя из сказанного можно заключить, что *заглаживание вреда — это действия причинителя преступного вреда, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления общественных отношений (прав и законных интересов личности, организаций и государства) и компенсацию нанесенного вреда.*

2. Виды и формы заглаживания вреда

В Общей части УК РФ указаны следующие виды заглаживания вреда, причиненного преступлениями:

- заглаживание причиненного потерпевшему вреда (ст. 76);
- полное или частичное возмещение причиненного преступлением вреда (ч. 1 ст. 79, ч. 1 ст. 80);
- возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда (ч. 1 ст. 74);
- возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением, иным образом (ч. 1 ст. 75, ст. 76², ч. 4¹ ст. 79, ч. 4 ст. 80);
- добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, а также иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 61);
- возмещение в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе РФ в результате преступления (ч. 1 ст. 76¹);

- возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения, либо дохода, полученного в результате совершения преступления, либо денежной суммы, эквивалентной размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо денежной суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 76¹).

Видами заглаживания вреда, указанными в статьях Особенной части УК РФ, являются:

- погашение задолженности по выплате заработной платы, пенсии, стипендии, пособия и иной установленной законом выплаты в полном объеме, а также уплата процентов (выплата денежной компенсации) в порядке, определяемом законодательством РФ (п. 2 примечаний к ст. 145¹);
- возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного в результате действий, выразившихся в недопущении, ограничении или устранении конкуренции (п. 3 примечаний к ст. 178);
- полная уплата сумм недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом РФ (п. 3 примечаний к ст. 198, п. 2 примечаний к ст. 199);
- полное перечисление в соответствующий бюджет сумм неисчисленных, неудержанных или неперечисленных налогов и (или) сборов и соответствующих пеней, а также суммы штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом РФ (п. 2 примечаний к ст. 199¹);
- полная уплата суммы недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа в размере, определяемом в соответствии с законодательством РФ об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (п. 2 примечаний к ст. 199³, п. 2 примечаний к ст. 199⁴);
- возмещение в полном объеме сумм привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) и (или) принятие мер, в результате которых многоквартирный дом

и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию (п. 2 примечаний к ст. 200³).

Включение (в п. 3 примечаний к ст. 198, п. 2 примечаний к ст. 199, п. 2 примечаний к ст. 199¹, п. 2 примечаний к ст. 199³, п. 2 примечаний к ст. 199⁴ УК РФ) в объем возмещения ущерба еще и штрафов ошибочно, поскольку взыскание штрафов — это санкции за совершение налоговых правонарушений, предусмотренных статьями глав 16 и 18 НК РФ (п. 2 ст. 114 НК РФ). Штраф — это денежное взыскание в размерах, предусмотренных главами 16 и 18 НК РФ, за совершение налоговых правонарушений (п. 1, 2 ст. 114 НК РФ).

Если лицо было привлечено к уголовной ответственности за совершение налогового преступления, то применение к нему еще и налоговой ответственности за то же самое правонарушение недопустимо в связи с тем, что это противоречит принципу «никто не может быть привлечен повторно к ответственности за совершение одного и того же налогового правонарушения», закрепленному в п. 2 ст. 108 НК РФ. Следовательно, лицо, совершившее налоговое преступление, должно быть освобождено от уголовной ответственности без выплаты штрафа, установленного НК РФ. В пользу этой точки зрения можно сослаться на п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»: судам необходимо учитывать, что по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов и (или) сборов не подлежит удовлетворению гражданский иск в части взыскания с виновного штрафа, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 108 НК РФ предусмотренная данным Кодексом ответственность (в виде штрафа) за деяние, совершенное физическим лицом, наступает в том случае, если это деяние не содержит признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством.

Следует отметить, что уголовно-процессуальное толкование возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, включающее уплату в полном объеме недоимки, пеней и штрафов (ч. 2 ст. 28¹ УПК РФ), противоречит гражданскому законодательству (ст. 1064 ГК РФ), не включающему имущественные санкции в понятие ущерба.

УК РСФСР (ст. 32, п. 1 ст. 38) предусматривал три формы заглаживания причиненного вреда: 1) устранение причиненного вреда; 2) возмещение

нанесенного материального ущерба; 3) публичное извинение перед потерпевшим или членами коллектива. В действующем УК РФ первая и третья формы хотя и не названы, но могут быть одним из способов заглаживания преступных последствий, когда в законе сказано об иных действиях, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Устранение причиненного вреда — это заглаживание вреда путем восстановления первоначального состояния предмета преступного воздействия (ремонт поврежденного имущества и др.) или путем лечения и ухода за потерпевшим, если ему был причинен физический вред.

Возмещение имущественного ущерба — это заглаживание виновным материального вреда путем передачи потерпевшему денег, определенных вещей, ценностей. Возмещение ущерба иногда выражается в возврате потерпевшему похищенного предмета или выплате суммы, компенсирующей причиненный ущерб.

Согласно примечаниям к ст. 198 и 199 УК РФ под возмещением ущерба, служащим основанием освобождения от уголовной ответственности, понимается уплата в полном объеме следующих сумм: недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу; соответствующие пени; штрафы в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом РФ.

Под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах и (или) законодательством РФ об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов (ч. 2 ст. 28¹ УПК РФ).

Х. Д. Аликперов считает, что возмещение ущерба выражается в добровольной компенсации потерпевшему причиненных ему физических, моральных и материальных потерь, то есть физического, материального (имущественного) ущерба и морального вреда [1. С. 39]. Его точка зрения не соответствует закону, так как в нем под ущербом имеется в виду имущественный ущерб. В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г.

«О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указано, что ущерб представляет собой имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного), в денежной форме (в частности, путем возмещения стоимости утраченного или поврежденного имущества).

Имущественный ущерб — это убытки, то есть расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, а также неполученные доходы (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Имущественный ущерб может быть реальным и в виде упущенной выгоды. Реальный ущерб выражается: а) в утрате (уменьшении) имущества потерпевшего; б) повреждении имущества; в) утрате права на имущество; г) неполучении должного. Упущенная выгода — это убытки в виде неполученных доходов, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

В теории выделяют следующие способы возмещения ущерба, причиненного преступлением:

- а) возвращение потерпевшему похищенного имущества;
- б) добровольная выдача похищенного имущества органу расследования;
- в) предоставление нового имущества взамен утраченного;
- г) оплата стоимости утраченного имущества или ремонта поврежденного имущества;
- д) оплата расходов на лечение потерпевшего, дополнительное питание, приобретение протеза или специального транспортного средства и т. п.;
- е) восстановление первоначального состояния поврежденного имущества путем его ремонта или исправления [9. С. 47; 26. С. 322—323; 29. С. 22].

Например, постановлением Ленинского районного суда г. Кирова от 14 декабря 2017 г. уголовное дело в отношении М., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в соответствии со ст. 25¹ УПК РФ прекращено с назначением судебного штрафа. Принимая указанное решение, суд первой инстанции учел, что М. впервые привлекается к уголовной ответственности, обвиняется в совершении

преступления средней тяжести, возместила причиненный преступлением ущерб потерпевшей путем добровольной выдачи похищенного имущества [19].

Однако если похищенные предметы были изъяты при задержании лица или при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию, то добровольное возмещение причиненного преступлением ущерба отсутствует.

Возмещение имущественного ущерба следует отграничивать от устранения причиненного вреда. В ст. 32, п. 1 ч. 1 ст. 38 и п. 4 ч. 1 ст. 63 УК РСФСР 1960 г. законодатель различал устранение причиненного вреда и возмещение причиненного материального ущерба. А. С. Михлин отмечал существенную разницу между этими понятиями: возмещение ущерба заключается в предоставлении компенсации путем выплаты денежной стоимости ущерба, передаче своего имущества взамен похищенного или поврежденного или в предоставлении иного эквивалента, а устранение причиненного вреда имеет в виду ликвидацию последствий преступления в натуре [17. С. 88–89].

Публичное извинение перед потерпевшим — это гласное извинение виновного за причиненный потерпевшему моральный вред. Согласно ст. 151 ГК РФ моральный вред — это физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснил: «Под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной,

врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.» [3. С. 9].

Уголовный закон предусмотрел возможность заглаживания как материального (имущественный ущерб, физический и экологический вред), так и нематериального вреда (моральный, психический, политический, управленческий, социальный, информационный) [22. С. 67–73].

В связи с тем, что вред жизни, здоровью, свободе, половой неприкосновенности потерпевшего возместить нельзя, речь может идти о его заглаживании путем денежных выплат, поскольку деньги признаются универсальным имущественным эквивалентом нанесенного вреда. Причинение физического вреда может сопровождаться: а) имущественными потерями пострадавшего (заработка или иных доходов вследствие нетрудоспособности); б) затратами на лечение, дополнительное питание, уход, протезирование, приобретение лекарств, путевки в санаторий и др.; в) нравственными переживаниями потерпевшего. В случае смерти потерпевшего имущественный вред выражается в расходах на погребение, потере иждивенцами той доли заработка (дохода) умершего, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни.

В случаях причинения морального вреда или вреда деловой репутации обычно осуществляется его компенсация в денежной форме. Иногда методами заглаживания вреда являются опровержение ложных сведений, публичное извинение перед потерпевшим.

Преступный вред может быть заглажен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Однако эти формы и способы заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права других лиц.

3. Объем заглаженного вреда

Согласно закону причиненный преступлением вред должен быть заглажен:

— в полном объеме (ч. 1 ст. 76¹, п. 2 примечаний к ст. 145¹, п. 3 примечаний к ст. 198, п. 2 при-

мечаний к ст. 199, п. 2 примечаний к ст. 199¹, п. 2 примечаний к ст. 199³, п. 2 примечаний 199⁴, п. 2 примечаний к ст. 200³ УК РФ);

– полностью или частично (ч. 1 ст. 74, ч. 1 ст. 79, ч. 1 ст. 80 УК РФ).

– в объеме, определенном решением суда (ч. 1 ст. 74 УК РФ, ч. 4 ст. 188 УИК РФ).

В п. «к» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 75, ст. 76 и 76² УК РФ размер заглаженного вреда не указан. Верховный Суд РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 разъяснил судам, что при освобождении от уголовной ответственности в связи с применением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) размер возмещения вреда определяется потерпевшим (п. 10), а для освобождения от уголовной ответственности за преступления, указанные в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, возмещение ущерба, причиненного в результате совершения преступления гражданину, организации или государству, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме (п. 15).

Размер ущерба, подлежащего возмещению, определяется на основании гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов, выписок (справок) по расчетным счетам, информации по сделкам с использованием электронных средств платежа и т. п.

Попытка устранить причиненный вред или возместить нанесенный ущерб, если она не удалась, квалифицируется как неоконченный позитивный посткриминальный поступок. Если лицо не сумело выполнить все требования закона и возместить ущерб в полном объеме, то частичное возмещение ущерба может быть учтено судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19). Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, заглавить вред (возместить ущерб) в будущем вне зависимости от наличия у него объективной возможности для их выполнения не являются основанием для применения поощрительных норм уголовного закона (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19; п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности») [7. С. 13].

4. Сроки заглаживания вреда

В большинстве статей УК РФ эти сроки не указаны. Но в п. 2 примечаний к ст. 145¹ УК РФ законодатель установил двухмесячный срок со дня возбуждения уголовного дела для погашения задолженности по выплате заработной платы, пенсии, стипендии, пособия или иной установленной законом выплаты. При совершении преступлений, предусмотренных ст. 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ, при наличии оснований, предусмотренных ст. 24 и 27 УПК РФ или ч. 1 ст. 76¹ УК РФ, ущерб, причиненный бюджетной системе РФ в результате преступления, должен быть возмещен в полном объеме до назначения судебного заседания (ч. 1 ст. 28¹ УПК РФ).

По мнению М. Н. Становского, добровольное возмещение имущественного ущерба или морального вреда может быть признано обстоятельством, смягчающим наказание, если оно осуществлено до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора [24. С. 234].

В п. 30 Постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 Пленум Верховного Суда РФ указал, что действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), могут быть совершены в ходе как предварительного расследования, так и судебного разбирательства по уголовному делу. Следует уточнить: эти действия необходимо совершить до окончания судебного следствия, так как согласно п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу.

5. Субъекты заглаживания вреда

По общему правилу заглаживание вреда должно быть произведено своими силами или средствами, в противном случае оно не будет иметь уголовно-правового значения. Однако заглаживание вреда возможно и с помощью других лиц, например, когда возмещение ущерба осуществлено при содействии родственников, друзей или знакомых, но при сознательном и активном участии в нем самого обвиняемого (подозреваемого), в частности погашение долга за счет сумм, полученных у них взаймы. В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 указано, что «возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (ст. 75–76¹ УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившем преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. В случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 199

и 199¹ УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (п. 2 примечаний к ст. 199 УК РФ)».

Согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 по делам о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, совершенных группой лиц, несущих солидарную ответственность за ущерб, причиненный совместными преступными действиями, суд прекращает уголовное преследование в отношении всех соучастников, если все требования ч. 2 ст. 76¹ УК РФ о возмещении ущерба и иных выплатах выполнены в полном объеме хотя бы одним из них.

Однако вряд ли целесообразно распространять уголовно-правовые последствия возмещения ущерба одним соучастником (в силу солидарной материальной ответственности) на другого соучастника, у которого не было для этого средств.

Из общего правила о личном заглаживании вреда в уголовном законе сделано исключение для случаев преступного уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов с организации: согласно п. 2 примечаний к ст. 199, п. 2 примечаний к ст. 199¹, п. 2 примечаний к ст. 199⁴ УК РФ суммы недоимки, пеней и штрафа могут быть уплачены не только виновным лицом, но и организацией. Это исключение из общего правила должно быть удалено из уголовного закона, поскольку:

- во-первых, УК РФ не предусматривает уголовной ответственности юридических лиц;
- во-вторых, оно противоречит принципу личной виновной ответственности лица, совершившего преступление;
- в-третьих, от ответственности может быть освобождено лицо, лично ничего не сделавшее для заглаживания вреда, не раскаявшееся в совершении преступления и не утратившее общественной опасности. В отсутствие уголовной и налоговой личной ответственности, а также угрозы их реализации в будущем ничто не мешает таким лицам и в дальнейшем совершать налоговые преступления [12. С. 75–76].

6. Уголовно-правовые последствия заглаживания вреда, причиненного преступлением

Таковыми последствиями являются:

- смягчение наказания (п. «к» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 62 УК РФ);

— освобождение от уголовной ответственности по нормам Общей части УК РФ (ст. 75, 76, 76¹, 76²) и нормам Особенной части УК РФ (п. 2 примечаний к ст. 145¹, п. 3 примечаний к ст. 178, п. 3 примечаний к ст. 198, п. 2 примечаний к ст. 199, п. 2 примечаний к ст. 199¹, п. 2 примечаний к ст. 199³, п. 2 примечаний к ст. 199⁴, п. 2 примечаний к ст. 200³);

— отмена условного осуждения и снятие с осужденного судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ);

— условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ч. 1 и 4¹ ст. 79 УК РФ);

— замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. ч. 1 и 4 ст. 80 УК РФ).

Таким образом, заглаживание вреда, причиненного преступлением, стимулируется поощрительными нормами уголовного права, ориентированными на добровольное посткриминальное поведение преступника. Основанием для применения перечисленных мер поощрения является заглаживание причиненного преступлением вреда. Однако в юридической литературе иногда основание применения уголовно-правовых мер отождествляют с его условиями. Так, А. Кудрявцева и К. Сутягин считают, что основанием для освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа является совокупность следующих условий: 1) преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести; 2) лицо должно впервые привлекаться к уголовной ответственности; 3) это лицо должно возместить ущерб или иным образом заглаживать причиненный преступлением вред [15. С. 102].

По мнению В. Власенко, для освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ суд должен установить наличие двух обязательных условий: 1) совершение впервые преступления, относящегося к категории небольшой или средней тяжести; 2) возмещение ущерба или заглаживание иным образом причиненного преступлением вреда [8. С. 55].

Представляется, что основание отличается от условия тем, что оно является причиной применения уголовно-правовой меры воздействия. Условие в виде совершения впервые преступления небольшой или средней тяжести само по себе не влечет освобождения лица от уголовной ответственности. Для этого необходимо основание — заглаживание преступного вреда. Кроме того, в уголовно-процессуальном законе речь идет не об условиях, а об основаниях прекращения уголовного дела и уголовного преследования (гл. 4 УПК РФ).

С помощью только поощрительных уголовно-правовых мер невозможно обеспечить восстановление в полном объеме нарушенных преступлениями общественных отношений. По мнению В. Н. Кудрявцева, вполне реальна и во многих случаях целесообразна замена карательных санкций на меры «восстановительной юстиции». Он считает, что можно установить санкцию (наказание) в виде обязательного возмещения причиненного ущерба (без предъявления гражданского иска) за совершение:

- преступлений против собственности, предусмотренных ст. 158–160, 163–165, 167 УК РФ;
- преступлений в сфере экономической деятельности, предусмотренных ст. 171–173, 176, 177, 180–183, 186, 187, 191–199 УК РФ.

Он не исключил возможность:

- установления экономических санкций для лиц, совершивших преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137–140, 144, 146–149 УК РФ);
- использования института примирения с одновременным возмещением морального (а возможно, и материального) ущерба в случаях совершения компьютерных преступлений (ст. 272–274 УК РФ), а также преступлений, предусмотренных ст. 155, 157, 214, 219, 231, 235, 245 УК РФ [14. С. 234–235].

В целях обеспечения функционирования «восстановительной юстиции» В. Н. Кудрявцев предложил:

- в числе видов наказания восстановить возмещение причиненного ущерба (заглаживание причиненного вреда);
- возмещение морального вреда рассматривать как обязательную часть санкции, заключающейся в возмещении причиненного вреда;
- исключить верхний предел штрафа, применяемого в качестве наказания;
- конфискацию имущества превратить в основную меру наказания, преимущественно за экономические преступления [Там же. С. 237–238].

Приверженцами включения в число дополнительных уголовных наказаний компенсации или обязанности возмещения (заглаживания) причиненного преступлением вреда являются и другие ученые [10. С. 225; 13. С. 167–170; 16. С. 66].

Председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин предложил в ст. 43 УК РФ включить наказание в виде возложения обязанности заглаживать причиненный вред, расположив его в системе наказаний первым [См.: 11].

Некоторые из этих предложений не являются новыми, поскольку в УК РСФСР 1960 г. видами наказания являлись возложение обязанности заглаживать причиненный вред (п. 6 ч. 1 ст. 21, ст. 32) и конфискация имущества (п. 8 ч. 1 ст. 21, ст. 35).

Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества, виды которого перечислены в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ. Конфискуются деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями, перечисленными в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, а также иное имущество, указанное в п. «б», «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ. Однако конфискация не распространяется на то имущество, которое хотя и получено преступным путем, но подлежит возвращению законному владельцу.

Конфискация имущества, хотя и не является мерой, возмещающей материальный ущерб, причиненный преступлением, тем не менее обеспечивает заглаживание нанесенного им вреда. Согласно ч. 1 ст. 104³ УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу имущества. Если у виновного отсутствует иное имущество, на которое может быть обращено взыскание, кроме подлежащего конфискации, то причиненный вред возмещается из стоимости этого имущества, и только оставшаяся часть обращается в доход государства (ч. 2 ст. 104³ УК РФ).

По приговору суда Б. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Постановлено автомобиль «Тойота Надиа» конфисковать с целью дальнейшей реализации и обращения вырученных денежных средств в счет возмещения причиненного потерпевшей О. морального вреда и материального ущерба.

Заместитель прокурора в кассационном представлении просил приговор в части конфискации имущества отменить, утверждая, что конфискация автомашины противоречит требованиям ст. 104¹ УК РФ, согласно которой конфискация предполагает обращение имущества в доход государства и, следовательно, денежные средства от продажи автомашины не могут быть обращены в счет возмещения причиненного потерпевшей вреда.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения,

а кассационное представление — без удовлетворения, мотивировав свое решение следующим. Решение суда соответствует положению п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, поскольку деньги, на которые Б. был приобретен данный автомобиль, были похищены им у потерпевшей. Тот факт, что купленный осужденным автомобиль зареги-

стрирован на другое лицо (К.), в данном случае не порождает юридических последствий, поскольку по делу достоверно установлено и отражено в приговоре, что источником приобретенного имущества были деньги, добытые преступным путем [А. С. 17].

Список литературы

1. Аликперов, Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности / Х. Д. Аликперов. — М. : Московский психолого-социальный институт ; ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ ; Воронеж : Модэк, 2001. — 128 с.
2. Бриллиантов, А. В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практич. пособие / А. В. Бриллиантов. — М. : Проспект, 2010. — 112 с.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1995. — № 3.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 1.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 8.
6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2016. — № 2.
7. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2017. — № 1.
8. Власенко, В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ) / В. Власенко // Уголовное право. — 2017. — № 1. — С. 52—59.
9. Гарманов, В. М. Назначение наказания при деятельном раскаянии и наличии исключительных обстоятельств : учеб./практ. пособие / В. М. Гарманов. — Тюмень : Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. — 88 с.
10. Квашиш, В. Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений / В. Е. Квашиш. — М. : NOTA VENE, 1999. — 280 с.
11. Козлова, Н. Опасная жертва. Александр Бастрыкин предлагает создать национальный фонд для пострадавших от преступлений / Н. Козлова // Российская газета. — 2010. — 9 апр.
12. Кострова, М. Уголовно-правовые механизмы компенсаторного характера как один из трендов современной «экономико-ориентированной» уголовной политики России / М. Кострова // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 73—79.
13. Краснопеев, С. В. Последствия преступления в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Краснопеев. — Кисловодск : Кисловодский ин-т экономики и права, 2003. — 197 с.
14. Кудрявцев, В. Н. Стратегии борьбы с преступностью / В. Н. Кудрявцев. — М. : Юристъ, 2003. — 352 с.
15. Кудрявцева, А. Судебный штраф / А. Кудрявцева, К. Сулягин // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 102—110.
16. Любичева, С. Защита потерпевшего от преступления: правовые аспекты / С. Любичева // Уголовное право. — 1998. — № 1. — С. 63—66.
17. Михлин, А. С. Последствия преступления / А. С. Михлин. — М. : Юридическая литература, 1969. — 104 с.
18. Муллахметова, Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением / Н. Муллахметова // Уголовное право. — 2013. — № 3. — С. 102—108.
19. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г. [Электронный ресурс]. — URL: www.vsrfr.ru/documents/all/28088/.
20. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М. : Азбуковник, 1999. — 944 с.
21. Полный курс уголовного права : в 5 т. Т. 1. Преступление и наказание / под ред. А. И. Коробеева. — СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. — 1133 с.

22. Сабитов, Р. А. Учение о последствиях преступлений : монография / Р. А. Сабитов. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 528 с.
23. Симонова, Е. А. Примирение с потерпевшим в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Симонова. — Саратов, 2002. — 26 с.
24. Становский, М. Н. Назначение наказания / М. Н. Становский. — СПб. : Юридический центр Пресс, 1999. — 480 с.
25. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. — М. : Астрель : АСТ, 2003. — 1578 с.
26. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под ред. А. В. Шеслера. — Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2008. — 391 с.
27. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция / Д. Н. Ушаков. — М. : Дом славянской книги, 2011. — 960 с.
28. Хабаров, А. В. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям : учеб. пособие / А. В. Хабаров, Е. А. Хабарова. — Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2007. — 228 с.
29. Щерба, С. П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении : практ. пособие / С. П. Щерба, А. В. Савкин. — М. : Спарк, 1997. — 110 с.

Дата поступления: 04.03.2020

Дата принятия к опубликованию: 04.04.2020

Сведения об авторах

Сабитов Рашид Акремович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *Profsabitov@rambler.ru*

Сабитова Елена Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *eysabitova@mail.ru*

Библиографическое описание: Сабитов, Р. А. Уголовно-правовое значение заглаживания вреда, причиненного преступлением / Р. А. Сабитов, Е. Ю. Сабитова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 2. — С. 52–63.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 2. Pp. 52–63.

Criminal Law Significance of Making Amends for Harm Caused by a Crime

R.A. Sabitov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Profsabitov@rambler.ru

E.Y. Sabitova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. eysabitova@mail.ru

The concept, types, forms, scope, terms, subjects and criminal-legal consequences of making amends for the harm caused by crimes are considered.

Keywords: *crimes, compensation for damages, compensation for damages.*

References

1. Alikperov Kh.D. *Osvobozhdenie ot ugovolnoy otvetstvennosti* [Exemption from criminal liability]. Moscow, Voronezh, 2001. 128 p.
2. Brilliantov A.V. *Osvobozhdenie ot ugovolnoy otvetstvennosti: s uchetom obobshcheniia sudebnoy praktiki* [Exemption from criminal liability: taking into account the generalization of judicial practice]. Moscow, Prospekt, 2010. 112 p.
3. *Biulleten' Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation], 1995, no. 3.
4. *Biulleten' Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation], 2013, no. 1.
5. *Biulleten' Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation], 2013, no. 8.
6. *Biulleten' Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation], 2016, no. 2.
7. *Biulleten' Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation], 2017, no. 1.
8. Vlasenko V. *Osvobozhdenie ot ugovolnoy otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa (st. 762 UK RF)* [Exemption from criminal liability with the appointment of a court fine (article 762 of the criminal code)] *Ugolovnoe pravo*. 2017, no. 1. S. 52-59.
9. Garmanov V.M. *Naznachenie nakazaniia pri deiatel'nom raskaianii i nalichii iscliuchitel'nykh obstoiatel'stv* [Appointment of punishment for active repentance and the presence of exceptional circumstances]. Tyumen, Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2005. 88 p.
10. Kvashis V.E. *Osnovy viktimologii. Problemy zashchity prav poterpevshikh ot prestupleniy* [Fundamentals of victimology. Problems of protecting the rights of victims of crime]. Moscow, 1999. 280 p.
11. Kozlova N. *Opasnaia zhertva. Alexander Bastrykin predlagaet sozdat' natsional'nyy fond dlia post-radavshikh ot prestupleniy* [Dangerous victim. Alexander Bastrykin suggests creating a national Fund for victims of crime]. *Rossiyskaia gazeta*, 2010, 9 apr.
12. Kostrova M. *Ugolovno-pravovye mehanizmy kompensatornogo haraktera kak odin iz trendov sovremennoy "ekonomiko-orientirovannoy" ugovolnoy politiki Rossii* [Criminal law mechanisms of compensatory nature as one of the trends of modern "Economic-oriented" criminal policy in Russia]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2017, no. 4, pp. 73-79.
13. Krasnopeev S.V. *Posledstviia prestupleniia v ugovolnom prave Rossii* [Consequences of crime in the criminal law of Russia. Thesis]. Kislovodsk, Kislovodsk Institute of Economics and law, 2003. 197 p.
14. Kudriavtsev V.N. *Strategii bor'by s prestupnost'yu* [Strategies for combating crime]. Moscow, Yurist, 2003. 352 p.
15. Kudriavtseva A., Sutiagin K. *Sudebnyy shtraf* [Judicial fine]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2016, no. 6, pp. 102-110.
16. Liubicheva S. *Zashchita poterpevshego ot prestupleniia: pravovye aspekty* [Protection of the victim from crime: legal aspects]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 1998, no. 1, pp. 63-66.
17. Mikhlin A.S. *Posledstviia prestupleniia* [Consequences of crime]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1969. 104 p.
18. Mullakhmetova N. *Dokazyvanie haraktera i razmera vreda, prichinennogo prestupleniem* [Proving the nature and size of the damage caused by the crime]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2013, no. 3, pp. 102-108.
19. *Obzor sudebnoy praktiki osvobozhdeniia ot ugovolnoy otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa (stat'ia 762 UK RF). Utverzhden Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii 10 iuliia 2019 g.* [Review of judicial practice of exemption from criminal liability with the imposition of a court fine (article 762 of the criminal code of the Russian Federation). Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 10, 2019]. Available at: www.vsrp.ru/documents/all/28088/.

-
20. Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. *Tolkovyy slovar' russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik, 1999. 944 p.
21. Korobeev A.I. (ed.). *Polnyy kurs ugolovnogo prava. V 5 t. T. 1. Prestuplenie i nakazanie* [Full course of criminal law. In 5 vol. Vol. 1. Crime and punishment]. St. Petersburg, Publishing house of R. Aslanov Legal Center Press, 2008. 1133 p.
22. Sabitov R.A. *Uchenie o posledstviakh prestupleniy* [Teaching about the consequences of crimes: monograph]. Moscow, Yurlitinform, 2015. 528 p.
23. Simonova E.A. *Primirenie s poterpevshim v ugolovnom prave Rossii* [Reconciliation with the victim in the criminal law of Russia. Abstract of thesis]. Saratov, 2002. 26 p.
24. Stanovskiy M.N. *Naznachenie nakazaniia* [Appointment of punishment]. St. Petersburg, Legal Center Press, 1999. 480 p.
25. Dmitrieva D.V. (ed.). *Tolkovyy slovar' russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Astrel, AST, 2003. 1578 p.
26. Sheslera A.V. (ed.). *Ugolovnoe parvo. Obshchaia chast'* [Criminal law. General part]. Tyumen, Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. 391 p.
27. Ushakov D.N. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo iazyka. Sovremennaiia redaktsiia* [Large explanatory dictionary of the Russian language. Modern edition]. Moscow, 2011. 960 p.
28. Habarov A.V., Habarova E.A. *Prekrashchenie ugolovnykh del po nereabilitiruiushchim osnovaniyam* [Termination of criminal cases on non-rehabilitating grounds]. Tyumen, 2007. 228 p.
29. Shcherba S.P., Savkin A.V. *Deiatel'noe raskaianie v sovershennom prestuplenii* [Active remorse in the committed crime]. Moscow, Spark, 1997. 110 p.

Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации и зарубежный опыт обеспечения национальной безопасности

В. В. Борисов

Международный инновационный университет, Сочи, Россия

Рассматриваются некоторые вопросы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации и опыт обеспечения национальной безопасности в США, Германии, Франции, государствах — участниках СНГ. Автор приходит к выводу: система национальной безопасности каждого государства основана на концептуальных нормативных правовых актах, отражающих официальные взгляды на роль государства в мире, его национальные ценности, национальные интересы и угрозы национальной безопасности. Все эти документы являются базовыми в области обеспечения национальной безопасности, так как содержат основы государственной политики, основные принципы и механизм реализации целей и задач в области национальной безопасности и ее виды.

Ключевые слова: национальная безопасность, обеспечение национальной безопасности, МВД, прокуратура, ФСБ.

Проблема исследований по обеспечению национальной безопасности заключается в многогранности ее сущности.

Обеспечение национальной безопасности России представляет собой целенаправленную деятельность государственных и негосударственных учреждений, граждан по выявлению и предотвращению угроз безопасности личности, общества и государства, а также по защите национальных интересов Российской Федерации.

Проблемы обеспечения национальной безопасности, представленные в отечественной литературе, заключаются в следующем:

- во-первых, безопасность смешана как социальная функция и как инструмент политики, что снижает эффективность их обоих;
- во-вторых, имеют место две точки зрения в области обеспечения национальной безопасности.

Первая точка зрения направлена на то, чтобы рассмотреть конкретно возникающие проблемы, не связывая их со сферой обеспечения национальной безопасности.

Полаем, что М. Тейлор был прав, считая что «хотя большинство из нас склонны рассматривать национальную безопасность как защиту националь-

ных ценностей от военных угроз, мы не можем придерживаться такого узкого подхода, слишком много гражданских угроз — инфляция, рост населения, рецессия и т. д.» [9. С. 46].

Вторая точка зрения, напротив, выделяет многочисленные области безопасности, которые стирают границу между государственным управлением и национальной безопасностью.

Поэтому необходимо применение всех подходов, о разнообразии которых можно судить, рассматривая, например, типы и степени угроз, или методы безопасности.

Важнейшей частью методологического подхода к системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются методологические аспекты организации ее функционирования.

Основные методологические аспекты включают определение оптимальной структуры и анализ функционирования ее компонентов, влияющих на организацию всей системы.

Оптимальная структура может быть определена на основе концепции национальной безопасности и положений теорий национальной безопасности.

Американский ученый Уолтс представил оптимальный подход к пониманию структуры безопас-

ности, с представлениями о которой определяются структуры:

- во-первых, принцип, на котором основана система;
- во-вторых, уточнение функций дифференцированных единиц;
- в-третьих, распределение возможностей между подразделениями системы.

В автономной системе единицы направлены на выживание, и это определяет их поведение [8. С. 243].

Таким образом, система поощряет стремление к безопасности и может следовать только этой цели.

При обеспечении национальной безопасности государству необходимо решить две проблемы:

- во-первых, создать специальную систему для решения проблем национальной безопасности или ограничиться отдельными государственными органами и организациями, которые обязаны обеспечивать безопасность;
- во-вторых, как управлять системой национальной безопасности.

Чтобы решить первую проблему, необходимо использовать положения общей теории, которая отличает особенности любой системы как некое единство определенных документов, по сравнению с их простым сочетанием. Поскольку структура зависит от функционирования ее компонентов, методологические аспекты системы являются неотъемлемой частью национальной безопасности. В этом случае применяется закон возникновения.

Закон антиэнтропии означает, что при организации управления необходимо предусмотреть возможность влияния на снижение неопределенности в знаниях о построении и поведении управляемой системы путем повышения информационной осведомленности органа управления при принятии решений.

Чтобы решить вторую проблему, необходимо использовать положения теории принятия решений, поскольку основной процедурой управления системой национальной безопасности является принятие неформального выбора, позволяющего достичь поставленной цели и двигаться в ее направлении.

Теория принятия решений исследует:

- участников процесса, их ценности и восприятие;
- организационную систему ситуаций;
- процесс принятия решений; лиц, принимающих решения.

Структуры, специально созданные государством для обеспечения национальной безопасности, становятся все более важными в процессе функционирования факторов, которые влияют на безопасную жизнь системы «личность — общество — государство».

Совокупность этих факторов можно разделить на две группы в зависимости от направления их деятельности: факторы внутренней безопасности и внешние.

Факторами внутренней безопасности являются материальные и интеллектуальные возможности общества, которые влияют на предотвращение угроз безопасности государства и его граждан, а также обеспечивают их законные права и интересы.

Одним из факторов, влияющих на обеспечение внутренней безопасности, является деятельность правоохранительных органов (в том числе МВД) по предотвращению угроз в пределах своей компетенции [7. С. 35].

Интересный подход, предложенный группой ученых для учета гарантий национальной безопасности, включает в себя понятие «безопасность» как желаемое состояние, а «гарантия безопасности» — это название действия, которое приводит к желаемому результату [4. С. 14].

Также предлагается использовать термин «отношения безопасности», поскольку «отношение» относится к сторонам, их действиям, структурам, условиям.

При таком подходе можно определить сложную систему отношений между элементами этой системы, которая является защитной связью.

При решении задач обеспечения национальной безопасности необходимо учитывать как мировой опыт, так и другие подходы [5].

Следует отметить, что в настоящее время число внешних угроз возросло, прежде всего речь идет о процессах, которые проходят в непосредственной близости от наших границ. Несмотря на официально объявленную «перезагрузку», отношения между Россией и США становятся все более напряженными. Формально мы обсуждаем СНВ, ПРО, ДОВСЕ по факту же — США и НАТО по-прежнему занимаются целым рядом вопросов, начиная от наращивания наступательных вооружений в обход существующих соглашений до милитаризации космоса [4. С. 14].

Системный подход к поддержанию национальной безопасности имеет основополагающее значение

для теории и практики обеспечения национальной безопасности.

Разнообразие объектов безопасности и задач по обеспечению защиты их интересов требует, с одной стороны, дифференциации систем безопасности, с другой — интеграции всех видов безопасности, концентрации сил и средств для решения больших задач.

Кроме того, при определении сил и ресурсов для обеспечения безопасности необходимо учитывать приоритет ненасильственных методов в отношении насилия, применение которого возможно только в крайних случаях.

Что касается задач обеспечения национальной безопасности, мы находим, что есть две концепции ее обеспечения: натуралистическая и активная.

Первая концепция рассматривает источники опасности в форме опасных процессов, которые присущи миру и происходят из него.

Активная концепция представляет все негативные явления, которые угрожают базовым ценностям в жизненной системе человека, то есть они соотносят опасность с нехваткой собственных ресурсов и методов работы.

Представляется, что основные задачи обеспечения безопасности следует рассматривать с точки зрения «концепции деятельности», наиболее полном исследовании реальной угрозы и прогнозировании ее развития.

Процесс идентификации угроз должен основываться на научных и практических знаниях. Научные знания состоят в изучении сущности основных средств безопасности, механизма формирования и реализации угроз национальной безопасности.

Практические знания заключаются в получении и анализе первичной информации для разработки вариантов процессов формирования и реализации угроз.

Следует учитывать, что консолидация усилий по борьбе с преступностью и коррупцией особенно важна, поскольку Россия заинтересована в устранении экономических и социально-политических основ опасных явлений и комплексной системы мер для обеспечения их эффективности

Необходимо также более эффективно использовать международный опыт в борьбе с этим явлением, надежно заблокировать все возможные каналы незаконной торговли оружием и взрывчатыми веществами в стране и их доходы из-за рубежа. Решения и меры, принимаемые властями для борьбы с преступностью, должны быть открытыми, конкретными

и понятными для каждого гражданина, проявлять инициативу, обеспечивать равенство всех перед законом и неизбежность ответственности и зависеть от поддержки общества.

Деятельность Министерства внутренних дел Российской Федерации направлена на обеспечение национальной безопасности, как федерального органа исполнительной власти, выполняющего функции по разработке и реализации государственной политики и правового регулирования в сфере внутренних дел, в том числе в сфере миграции.

Основными задачами МВД являются: разработка общей стратегии государственной политики в установленной сфере деятельности; совершенствование правового регулирования; организация предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, а также предотвращение и пресечение административных правонарушений; обеспечение поддержания общественного порядка; безопасность дорожного движения и т. д. (Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 927 «Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации») [2. С. 20].

Прокуратура РФ в силу многофункциональности действующих полномочий, занимает особое место в системе органов, обеспечивающих безопасность, и способна оказать существенное влияние практически на все сферы жизни общества и государства, эффективно решая задачи обеспечения национальной безопасности, прежде всего связанные с устранением и нейтрализацией внутренних угроз [1].

Ввиду совокупности современных условий положение прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности РФ определяется ее неотъемлемыми характеристиками, а именно:

- 1) принцип господства права в современной системе обеспечения национальной безопасности органично сочетается с компетенцией прокуратуры, предметом и задачами ее деятельности, представляет их целостное единство;
- 2) охраняемые законом интересы личности, общества и государства, определяющие содержание национальных интересов и национальной безопасности, являются постоянными приоритетами правозащитной деятельности прокуратуры;
- 3) выявление, пресечение, нейтрализация и предотвращение угроз национальной безопасности составляют неотъемлемую часть деятельности прокуратуры, укрепляют ее правозащитную миссию;

- 4) функциональная деятельность прокуратуры распространяется на все сферы правовых отношений, в которых возникают и развиваются основные виды угроз национальной безопасности;
- 5) прокуратура оказывает постоянное корректирующее воздействие на все органы национальной безопасности [3. С. 35].

Федеральная служба безопасности (ФСБ) Российской Федерации в пределах своих полномочий осуществляет решение задач по обеспечению безопасности Российской Федерации, охране государственных границ Российской Федерации.

К органам ФСБ относятся:

- 1) федеральные органы исполнительной власти в области безопасности;
- 2) управление (департамент) по отдельным регионам и субъектам Российской Федерации (территориальные органы безопасности);
- 3) Федеральная служба безопасности (подразделения) Вооруженных сил Российской Федерации, других войск и военных формирований, а также в их управлении (службы безопасности войсках);
- 4) дирекции (департаменты, службы отряды) ФСБ России (пограничные органы);
- 5) другие ведомства (отделы), осуществляющие отдельные полномочия органа или обеспечивающие деятельность Федеральной службы безопасности (другие органы безопасности);
- 6) авиационные подразделения, специальные учебные центры, подразделения специального назначения, предприятия, образовательные и научные организации, эксперты, криминалисты, военно-медицинские подразделения и другие организации и подразделения, занимающиеся деятельностью ФСБ России [6].

Принципы деятельности: законность, уважение прав и свобод личности гражданина, гуманизм, единство системы Федеральной службы безопасности Российской Федерации, а также централизация их управления, конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств деятельности. Оперативные подразделения ФСБ России имеют право осуществлять оперативно-розыскные мероприятия на территории Российской Федерации.

Федеральная служба безопасности России входит в состав федеральной исполнительной власти, которой руководит президент Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации координирует деятельность ФСБ России в части, связан-

ной с взаимодействиями с федеральными органами исполнительной власти, а также определяет финансовое, материальное и социальное обеспечение официальных представителей, советников и специалистов ФСБ России в зарубежных странах.

Основные задачи:

- управление органами ФСБ России, а также организация их деятельности;
- информирование президента Российской Федерации, премьер-министра Российской Федерации, а также по их распоряжению — федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации об угрозах государственной безопасности; организация обнаружения предупреждения и пресечения разведывательной и иной деятельности спецслужб и организаций иностранных государств, лиц, направленных на причинение вреда безопасности Российской Федерации;
- координация федеральных органов контрразведки и меры самообороны;
- организация предупреждения, пресечения и раскрытия преступления, осуществление досудебного производства, которое классифицируется как ответственность органов ФСБ России;
- организация в рамках своих полномочий в сотрудничестве с федеральными органами власти по борьбе с организованной преступностью, коррупцией, контрабандой, легализацией преступных доходов, незаконной миграцией, незаконных оборотов оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и отравляющих веществ, наркотических средств и психотропных веществ, специальных технических средств предназначенных для тайного получения информации, а также противодействия экстремистской деятельности, в том числе деятельности незаконных вооруженных групп, преступных групп, групп с целью организации вооруженного мятежа, насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, насильственного захвата и насильственного удержания власти;
- организация и осуществление борьбы с терроризмом и борьбы с саботажем;
- осуществление разведывательной деятельности; организация в сотрудничестве с иностранными разведывательными органами

- Российской Федерации деятельности по сбору и обработке разведывательной информации;
- организующие мероприятия, предписанные федеральным законом полномочия федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных охранять государственную границу;
 - обеспечение защиты государственной тайны и противодействие иностранным организациям, занимающимся технической разведкой;
 - обеспечение производства по делам об административных правонарушениях, рассмотрение которых классифицируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях в ведение органов ФСБ России; содействие органам государственной власти субъектов Федерации в осуществлении мероприятий, проводимых в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации, совершенствования ее экономического, научно-технического и обороноспособного потенциала [1].

Рассматривая современные цели и задачи деятельности правоохранительных органов по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, считаем необходимым затронуть зарубежный опыт.

Обеспечение национальной безопасности во всем мире было в центре внимания в следующих международных проектах: «Совет общеевропейского союза» Дюбуа; «Союзный Совет» И. Подебрада; «Постоянный конгресс» Э. Крюсе; «Верховный совет» В. Пенна (1693); «Совет» Ш. Сен-Пьера (1713); «Союзный совет» И. Блюнчли (1876), В. Ф. Малиновского (1803) и др. В XX в. международные организации, созданные по окончании двух мировых войн, могут включать Совет Лиги Наций и Совет Безопасности ООН. Международная организация Лига Наций, целями которой были разоружение, коллективная безопасность и дипломатическое урегулирование споров между странами, действовала до 1946 г. [7. С. 234].

Предложения о создании Совета Безопасности ООН были подготовлены в июле 1944 г. СССР, Великобританией и США на Московской конференции, а в феврале 1945 г. в Ялте на Крымской конференции основой были положения Устава ООН. Совет Безопасности ООН является постоянным органом ООН, на который в соответствии со ст. 24 Устава ООН возлагается главная ответственность по поддержанию международного мира и безо-

пасности. Совет ООН состоит из 15 государств, избираемых сроком на два года по пять в год. Постоянными членами являются: Великобритания, Россия, Китай, США, Франция; непостоянные члены: Боливия, Египет, Италия, Казахстан, Сенегал, Украина, Уругвай, Швеция, Эфиопия, Япония.

Система национальной безопасности каждого государства основана на концептуальных нормативных правовых актах, отражающих официальные взгляды на роль государства в мире, его национальные ценности, национальные интересы и угрозы национальной безопасности. Такими документами являются: «Стратегия национальной безопасности» (США, Россия, Украина и др.), «Белая книга» (Великобритания, Германия, Франция, Китай и др.), «Политика национальной безопасности» (Канада, Турция), «Стратегическая концепция национальной обороны» (Италия), доктрины (например, Военная доктрина РФ), Законы национальной безопасности (Казахстан) и другие правовые акты [8. С. 245].

Все эти документы являются базовыми в области обеспечения национальной безопасности, так как содержат основы государственной политики, принципы и механизм реализации целей и задач в области национальной безопасности и ее виды.

Концепция — это особый способ понимания объекта, руководящая идея для их систематического охвата.

В 1997 г. наша страна приняла Концепцию национальной безопасности РФ, которая была политическим документом, отражающим ряд официальных взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешней и внутренней угрозы, с учетом существующих возможностей и ресурсов.

В 2000 г. в этой Концепции были сформулированы задачи по обеспечению безопасности в различных областях национальной безопасности, а также определены функции и задачи органов власти и управления системой национальной безопасности РФ.

Современная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации согласно Указу Президента Российской Федерации направлена на консолидацию органов государственной власти, других органов государственной власти, в том числе правоохранительных, институтов гражданского общества по созданию благоприятных внешних и внутренних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов.

В качестве сравнения кратко рассмотрим общие направления Стратегии национальной безопасности США.

Стратегия национальной безопасности США, как основополагающего доктринального документа, в котором представлены цели, задачи, методы и средства обеспечения национальной и международной безопасности, впервые была разработана в 1969 г. администрацией президента Р. Никсона.

Эта стратегия стала основой американского военно-политического курса и документа о целевом планировании строительства Вооруженных сил США и является таковой по настоящее время.

Во многих странах после окончания Второй мировой войны (1939–1945) начался процесс реорганизации системы обеспечения национальной безопасности. Этот процесс был наиболее активным в Соединенных Штатах, поскольку после накопления опыта в результате войны подход к реализации внешней политики существенно изменился.

Соединенные Штаты Америки в настоящее время являются государством, деятельность которого направлена на агрессивное влияние в отношении геополитической ситуации в мире.

Несмотря на схожесть названий доктринальных основ национальной безопасности государств США и России, в них отражаются достаточные отличия.

Основными приоритетами национальной безопасности РФ является создание благоприятных внешних и внутренних условий для реализации национальных

интересов и стратегических национальных приоритетов, для США — это агрессивное влияние на геополитическую ситуацию в мире по принципу «конкуренция не значит сотрудничество».

Основные положения в области обеспечения национальной безопасности Франции и Германии содержатся в Белой книге. Данные государства не считают необходимым определять на уровне государственной стратегии защиту своих национальных интересов.

Стратегия национальной безопасности Китая также лишена активной наступательной позиции, но в качестве основных сил в вопросе обеспечения национальной безопасности она ориентирована на Соединенные Штаты и Россию.

Анализ зарубежного опыта обеспечения национальной безопасности государств — участников СНГ (Казахстан, Беларусь, Армения, Таджикистан и др.) позволяет сделать вывод, что в его основе лежат концептуальные документы, аналогичные российским правовым актам периода 2000–2010 гг., и имеют место национальные особенности.

Таким образом, в разных странах мира национальная безопасность обеспечивается в соответствии с концептуальными политическими документами, отражающими национальные интересы государств, угрозы национальным интересам и основные направления государственной политики по обеспечению национальной безопасности и обороны государств.

Список литературы

1. Идрисов, Р. Ф. Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р. Ф. Идрисов. — М., 2002. — 41 с.
2. Массмедиа в условиях глобализации. Информационно-коммуникационная безопасность : монография / под общ. ред. В. И. Василенко. — М. : Проспект, 2015. — 163 с.
3. Мельниченко, А. Б. Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. Б. Мельниченко. — Ростов, 2018. — 60 с.
4. Овчинников, А. И. Административное право Российской Федерации : учебник / А. И. Овчинников, А. Ю. Мамычев. — М. : РИОР, 2018. — 224 с.
5. Першин, Е. А. Правовые основы деятельности пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации: состояние, проблемы, пути совершенствования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е. А. Першин. — Ростов, 2005. — 60 с.
6. Пономаренко, Я. А. Участие правоохранительных органов в деятельности по обеспечению национальной безопасности / Я. А. Пономаренко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. — № 3 (52). — С. 110–115.
7. Правоохранительные органы : учеб.-метод. пособие / под ред. В. И. Зуева. — Оренбург : Оренбург. Гос. аграр. ун-т, 2016. — 692 с.
8. Правоохранительные органы: учеб. и практикум / под общ. ред. М. П. Полякова. — М. : Юрайт, 2019. — 363 с.

9. Тюрина, Т. В. Правовая безопасность личности в современном Российском государстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Т. В. Тюрина. — Саратов, 2005. — 28 с.

Дата поступления: 20.04.2020

Дата принятия к опубликованию: 22.04.2020

Сведения об авторе

Борисов Виталий Владимирович — Международный инновационный университет, Сочи, Россия. *naumenkopk@gmail.com*

Библиографическое описание: Борисов, В. В. Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации и зарубежный опыт обеспечения национальной безопасности / В. В. Борисов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 2. — С. 64–71.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 2. Pp. 64–71.

Some Problems of Security of National Security in the Russian Federation and Foreign Experience of Security of National Security

V.V. Borisov

The International Innovative University, Sochi, Russia. naumenkopk@gmail.com

The article discusses some issues of ensuring the national security of the Russian Federation and the experience of ensuring the national security of the USA, Germany, France, and the CIS member states. In the work, the author comes to the conclusion: The national security system of each state is based on conceptual regulatory legal acts that reflect official views on the role of the state in the world, its national values, national interests and threats to national security. All these documents are basic in the field of national security, as they contain the foundations of state policy, the basic principles and mechanism for the implementation of goals and objectives in the field of national security and its types.

Keywords: *national security, ensuring national security, Ministry of Internal Affairs, prosecutor's office, FSB.*

References

1. Idrisov R.F. *Teoreticheskie i pravovye problemy obespecheniia natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii* [Theoretical and legal problems of ensuring the national security of the Russian Federation. Abstract of thesis]. Moscow, 2002. 63 p. (In Russ.).
2. Vasilenko V.I. (ed.). *Massmedia v usloviakh globalizatsii. Informatcionno-kommunikatsionnaia bezopasnost'* [Mass-media in the context of globalization. Information and communication security]. Moscow, Prospect Publ., 2015. 163 p. (In Russ.).
3. Melnichenko A.B. *Ugolovno-pravovye sredstva obespecheniia natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii* [Criminal legal means of ensuring national security of the Russian Federation. Abstract of thesis]. Rostov, 2018. 60 p. (In Russ.).
4. Ovchinnikov A.I., Mamychev A.Yu. *Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Administrative law of the Russian Federation]. Moscow, RIOR Publ., 2018. 224 p. (In Russ.).
5. Pershin E.A. *Pravovye osnovy deiatel'nosti pogranchnoy sluzhby Federal'noy sluzhby bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: sostoianie, problemy, puti sovershenstvovaniia* [Legal basis for the activities of the bor-

der service of the Federal Security Service of the Russian Federation: state, problems, ways of improvement. Abstract of thesis]. Rostov, 2005. 60 p. (In Russ.).

6. Ponomarenko Ya.A. Uchastie pravookhranitel'nykh organov v deiatel'nosti po obespecheniiu natsional'noiy bezopasnosti [The participation of law enforcement agencies in activities to ensure national security]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian region: politics, economics, culture], 2017, no. 3 (52), pp. 110-115. (In Russ.).

7. Zueva V.I. (ed.). *Pravookhranitel'nye organy* [Law enforcement agencies]. Orenburg, Orenburg State Agrarian University Publ., 2016. 692 p. (In Russ.).

8. Polyakov M.P. (ed.). *Pravookhranitel'nye organy* [Law enforcement agencies]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 363 p. (In Russ.).

9. Tyurina T.V. *Pravovaia bezopasnost' lichnosti v sovremennom Rossiyskom gosudarstve* [Legal security of the individual in the modern Russian state. Abstract of thesis]. Saratov, 2005. 28 p. (In Russ.).

Прокурорский надзор и контроль как мера обеспечения законности судебной деятельности

А. А. Крутько

Уральская юридическая академия, Екатеринбург, Россия

Своевременное и обоснованное применение прокурорами предусмотренных законом мер реагирования позволяет повысить эффективность надзора прокуроров за защитой прав и свобод человека и гражданина, обеспечить надлежащую охрану и защиту прав граждан. Наличие у полномочного участника уголовного судопроизводства возможности выбора в принятии того или иного решения приводит к возникновению ряда проблем, основной из которых является неверное использование оценочных категорий в процессе выбора варианта решения в условиях отсутствия исчерпывающей правовой регламентации. Надо сказать, что таких случаев в УПК РФ содержится достаточное количество. Подобная ситуация может привести к нарушению принципа законности и признанию недопустимыми полученных доказательств в соответствии с ч. 3 ст. 7 УПК РФ.

Ключевые слова: *прокурор, государственное обвинение, прокурорский надзор.*

По мнению Г. В. Дытченко, «под правовым средством реагирования прокурора на правонарушение понимается совокупность предусмотренных российским законодательством и совершаемых в установленном порядке действий прокурора, посредством которых обеспечиваются устранение выявленных нарушений законности, причин и условий, им способствующих, и привлечение виновных лиц к предусмотренной законом ответственности».

Как отмечает О. А. Беглова, «средства прокурорского реагирования многочисленны, что обусловлено характером правонарушений и видом ответственности за их совершение». Предостережение выносится до его совершения, тогда как все другие средства — во время или после совершения правонарушения. В случае неисполнения требований, изложенных в указанном предостережении, должностное лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к ответственности в установленном законом порядке».

Так, в апреле 2016 г. в прокуратуру города Уфы обратилась жительница дома по ул. Беякова с жалобой на нарушение ее прав. В январе 2016 г. она получила письмо от МУП «Центр недвижимости» с предложением выкупа ее жилой площади в связи с расселением и последующим сносом дома. Проверкой установлено, что городской муниципалитет не принимал решения об изъятии земельного участка и здания. Прокуратура города предотвратила незаконное расселение граждан, объявив руководителю указанного предприятия предостережение о недопустимости нарушения законодательства.

В сентябре 2016 г. Прокуратура Дюртюлинского района Республики Башкортостан предостерегла директора общеобразовательной школы в селе Юсупово о недопустимости нарушения закона. Основанием вынесения предостережения стало коллективное обращение родителей учащихся. Прокурорская проверка показала, что руководство школы планировало закрыть 5-е и 8-е классы образовательного учреждения по причине низкой наполняемости и направить детей в образовательное учреждение, расположенное в соседней деревне. Закрытие данных классов при отсутствии согласия родителей (законных представителей) противоречило бы гарантированным федеральным законодательством об образовании правам детей на выбор организации, осуществляющей образовательную деятельность, на общедоступность образования. В связи с этим прокуратура объявила директору школы предостережение о недопустимости нарушения закона. После прокурорского вмешательства ученики продолжили учебу в родной школе.

В январе 2017 г. Прокуратура Кушнаренковского района Республики Башкортостан выявила нарушения прав работников районного отдела образования. Установлено, что в ноябре 2016 г. начальник учреждения предупредил четырех сотрудников о предстоящем сокращении штата. При этом он нарушил предусмотренный трудовым законодательством 2-месячный срок уведомления граждан об увольнении. Кроме того, одна из сотрудниц воспитывала маленького ребенка, в связи с чем не могла быть лишена должности в связи с сокращением. По данному факту прокуратура района объявила

руководителю учреждения предостережение о недопустимости нарушения трудового законодательства. После прокурорского вмешательства сотрудники с их согласия переведены на другую работу.

Протест способствует отмене актов, которые противоречат закону. Например, прокуроры установили, что республиканский Порядок предоставления туристских услуг пенсионерам и инвалидам противоречил федеральному законодательству. Согласно официальному документу, для получения сертификата на частичную оплату путевки граждане указанной категории должны были представить в филиалы Республиканского центра социальной поддержки населения справки о размере пенсии. Между тем служащие могли сами запросить указанные сведения в рамках межведомственного взаимодействия. По протесту прокуратуры республики заявители освобождены от данной обязанности.

Прокуроры районов и городов Республики Башкортостан в 2016 г. оспорили почти 6000 незаконных правовых актов муниципалитетов и предотвратили утверждение 1200 таких документов. В частности, Правила благоустройства Азяковского сельсовета в Бураевском районе Республики Башкортостан предусматривали обязательное согласование с местными властями внешнего вида фасадов и ограждений всех зданий. Возведение хозяйственных построек и размещение вывесок также допускалось только по согласованию с чиновниками. В целях устранения созданных сельским муниципалитетом административных барьеров для юридических и физических лиц прокурор района опротестовал решение Совета. По итогам его рассмотрения незаконные положения отменены.

В Бакалинском районе Республики Башкортостан администрация Старокуручевского сельсовета превысила свои полномочия, утвердив Правила использования водных объектов общего пользования для личных и бытовых нужд. Между тем правовое регулирование данной сферы относится к компетенции районного муниципалитета. По протесту природоохранного прокурора оспоренный акт отменен.

Как отмечает С. В. Филиппенко, «отклонение протеста не исключает реализации прокурором полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством, по оспариванию правовых актов, действий (бездействий) должностных лиц в суде»; «представление прокурора является универсальным средством прокурорского реагирования, позволяющим ставить различные вопросы, обычно правового

характера, направленные на устранение и предупреждение нарушений законов и способствующих им обстоятельств. Оно вносится в случае нарушения закона, при условии, что данное нарушение не образует состав уголовного преступления или административного правонарушения» [1].

Представление о прекращении нарушений прав и свобод человека и гражданина вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, полномочному устранить допущенные нарушения.

Как указывает Ф. Ф. Галиев, «представление прокурора подлежит безотлагательному рассмотрению. В течение одного месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих. Представление должно быть рассмотрено тем органом или тем должностным лицом, в адрес которого оно внесено. При рассмотрении должно быть принято решение о конкретных мероприятиях по устранению указанных прокурором нарушений законодательства в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. О принятом решении и о проведенных мероприятиях орган или должностное лицо должны сообщить прокурору в письменной форме» [2].

В качестве примера применения на практике представления о прекращении нарушений прав и свобод человека и гражданина можно привести следующие случаи.

Например, в марте 2017 г. Прокуратура Кировского района города Уфы Республики Башкортостан утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении бывшего директора ООО «Трест ИнтегралСтрой» 65-летнего Александра Шерышова. Он обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ (полная невыплата свыше двух месяцев заработной платы). По версии следствия, указанная фирма занималась строительством жилых домов. С ноября 2015 по январь 2016 г. ее руководство не выдало 26 сотрудникам заработок в размере более 1 млн руб. Вместо оплаты труда рабочих Шерышов потратил свыше 17 млн руб. на иные нужды, в том числе на погашение долгов фирмы — учредителя АО «Интеграл». Например, 4 млн руб. было направлено на оплату аренды учредителем земельного участка.

В мае 2017 г. прокуратура города Уфы Республики Башкортостан утвердила обвинительное заключение

по уголовному делу в отношении бывшего директора ООО «Новый дом» 37-летнего Максима Зайцева. Он обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3, 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в крупном и особо крупном размере). По версии следствия, в 2010 г. Зайцев вместе с сообщником солгали двум потерпевшим об участии в республиканской программе «Свой дом» и пообещали построить жилье в деревне Шамонино на льготных условиях. Полученные от пострадавших деньги и автомобиль Toyota Corolla они потратили на свои нужды, причинив ущерб 900 000 руб. Кроме того, в 2011 г. Зайцев похитил у знакомого 1 275 000 руб. под видом реализации ему квартиры в строящемся доме на ул. Кавказской в Уфе. Со слов злоумышленника, помещение было передано его фирме в счет оплаты строительных работ. В действительности компания не имела прав на недвижимость.

Также в мае 2017 г. прокуратура города Уфы Республики Башкортостан утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении 26-летнего жителя Челябинской области Александра Алексева. Он обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения при управлении автомобилем, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека). По версии следствия, утром в июле 2015 г. Алексеев управлял туристическим автобусом KIA Grandbird, направлявшемся из Анапы в Магнитогорск. В салоне транспортного средства находились 38 пассажиров, в том числе дети, которые возвращались с отдыха. Проезжая по дороге Булгаково — Белорецк в Архангельском районе, водитель не справился с управлением, выехал на обочину и опрокинул автобус. Пассажиры с различными травмами были незамедлительно госпитализированы. Четверым из них был причинен тяжкий вред здоровью.

В середине мая 2017 г. прокуратура Орджоникидзевского района города Уфы Республики Башкортостан провела проверку по жалобе граждан на неправомерные действия ОАО «УЖХ Орджоникидзевского района Уфы». Установлено, что с января 2017 г. указанная компания массово передала многоквартирные дома в управление другой фирмы со схожим названием — ООО «ОЖХ Орджоникидзевского района Уфы». По данному факту прокуратура организовала доследственную проверку, по результатам которой возбуждено семь уголовных дел по ч. 1 ст. 327 УК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации «в тех случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые вправе рассматривать дела об административных правонарушениях».

В декабре 2016 г. Прокуратура Ленинского района города Уфы Республики Башкортостан по обращению работников ООО «Уфимский фанерно-плитный комбинат» провела проверку соблюдения трудового законодательства. В ходе прокурорской проверки было установлено, что деревоперерабатывающее предприятие не выплатило зарплату за октябрь 2016 г. В результате перед 764 работниками образовалась задолженность на сумму около 11 700 000 руб.

По данному факту прокурор района провел оперативное совещание с заслушиванием руководства предприятия о причинах образования задолженности. По итогам совещания в отношении генерального директора организации возбуждено административное дело по ч. 7 ст. 5.27 КоАП РФ (совершение административного правонарушения, связанного с невыплатой заработной платы, лицом, которое ранее было подвергнуто административному наказанию за аналогичное правонарушение), которое направлено для рассмотрения в суд. Кроме того, в адрес руководителя компании внесено представление с требованием погашения долга. После прокурорского вмешательства работникам организации выплачено просроченное вознаграждение за труд [2].

В апреле 2017 г. Прокуратура Орджоникидзевского района города Уфы Республики Башкортостан защитила право инвалида 2-й группы на бесплатное лекарственное обеспечение. Надзорными мероприятиями установлено, что 54-летнему мужчине, страдающему онкологическим заболеванием, необходим прием дорогостоящего противоопухолевого препарата. Стоимость одной упаковки лекарства превышает 450 000 руб. В соответствии с законодательством инвалид 2-й группы имеет право на его бесплатное получение. Однако Министерство здравоохранения Республики Башкортостан не обеспечило его медикаментом на весь срок лечения. В связи с этим мужчине пришлось самостоятельно

но приобрести жизненно необходимое лекарство. За защитой своих прав он обратился в прокуратуру. Прокурор района в судебном порядке потребовал от ведомства устранить указанные нарушения, а также компенсировать пациенту затраченные деньги на лекарство. По результатам рассмотрения гражданского дела суд обязал Министерство здравоохранения обеспечить инвалида необходимым лекарственным препаратом, а также возместить затраченные деньги на лекарство, купленное самостоятельно [3].

В конце апреля 2017 г. прокуратура Куяргазинского района Республики Башкортостан добилась судебного решения о взыскании в пользу ребенка, пострадавшего в ДТП, денежной компенсации морального вреда. Установлено, что в июле 2015 г. житель района, проезжая на автомобиле по одной из сельских улиц, совершил наезд на 6-летнего пешехода, выбежавшего на проезжую часть. В результате ДТП ребенок получил различные телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью, в том числе разрыв печени, закрытый перелом бедренной кости. Полученные увечья причинили мальчику серьезную психологическую травму, связанную с длительным лечением в медицинском учреждении, перенесенными операциями и возникшей хромотой. В добровольном порядке владелец автомобиля моральный ущерб, причиненный несовершеннолетнему, не возместил. В соответствии с гражданским законодательством компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины, если вред причинен источником повышенной опасности. Реализуя свои полномочия по защите прав и законных интересов несовершеннолетнего, прокурор обратился в суд с требованием взыскать с водителя денежную компенсацию причиненного морального вреда. Решением Кумертауского межрайонного суда Республики Башкортостан с водителя автомобиля взыскано 80 000 руб. в пользу ребенка.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что средства прокурорского реагирования представляют важнейший инструмент, часть системы соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Будучи оперативными, они разрешают многие проблемы и вопросы на ранней стадии, что способствует предотвращению случаев нарушения прав и свобод человека и гражданина, а также снижению вреда, причиняемого подобными нарушениями.

В этой связи особую роль играют правовые механизмы обеспечения реализации требования закона

в рамках уголовного судопроизводства, называемые правовыми гарантиями. Одной из гарантий законности является контроль и надзор за функционированием норм права и деятельностью должностных лиц. В литературе отмечается, что контроль наряду с принуждением выступает как специальное юридическое и организационно-правовое средство обеспечения законности [1]. В теории и практике уголовного процесса уделяется недостаточно внимания вопросам разграничения понятий контроля и надзора, чаще всего используются устоявшиеся терминологические категории: «прокурорский надзор», «судебный контроль», «ведомственный контроль». Тем не менее исследователи теории права подобное разграничение проводят.

С. Г. Нистратов отмечает, что надзор, как гарантия законности, представляет собой особую, без вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорного органа, властную деятельность, осуществляемую только прокуратурой, заключающуюся в проведении оценки надзираемого органа или должностного лица с позиции законности его профессиональной деятельности в целях ограничения или прекращения допущенных нарушений законности, способствующую установлению и укреплению законности в государстве [4].

Контроль же, как гарантия законности, С. Г. Нистратовым определяется как властная управленческая деятельность специализированных органов, организаций, учреждений и должностных лиц по оперативному непрерывному предупреждению, выявлению и устранению фактов нарушения законности подконтрольного объекта [1].

На наш взгляд, используемое С. Г. Нистратовым определение надзора не совсем подходит для характеристики осуществляемой прокуратурой функции в рамках уголовного судопроизводства. Достаточно рассмотреть полномочия прокурора как участника уголовного судопроизводства, чтобы сделать однозначный вывод о том, что прокурорский надзор не может осуществляться без вмешательства в деятельность поднадзорного органа.

В соответствии с УПК РФ прокурор обладает правом не только проверять исполнение требований федерального закона, но и требовать от органов следствия и дознания устранения нарушений закона, давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, утверждать обвинительное заключение и обвинительный акт и т. д.

Перечисленные выше полномочия прокурора, осуществляемые в рамках прокурорского надзора, никак нельзя назвать невмешательством, напротив, подобная активность со стороны прокурора необходима, а вот степень подобной активности и уровень вмешательства в предварительное расследование являются по сей день вопросом дискуссионным и становятся предметом многих научных исследований.

В этой связи, как представляется, в рамках уголовного судопроизводства более правильным говорить не о существовании устоявшихся разрозненных понятий «судебного контроля», «прокурорского надзора» или «ведомственного контроля», имеющих собственную характеристику, а о процессуальной надзорно-контрольной деятельности со стороны таких участников уголовного судопроизводства, как начальник подразделения дознания, руководитель следственного органа, прокурор и суд.

Л. В. Плевако отмечает, что надзорно-контрольная деятельность представляет собой вид деятельности, осуществляемой специальными органами. Указанная деятельность включает в себя контроль в системе государственных органов, внутриведомственный контроль, судебный контроль, и его форму — конституционный контроль, прокурорский надзор и общественный контроль [5]. Что касается процессуальной надзорно-контрольной деятельности в рамках уголовного судопроизводства, то ее можно определить как особое направление деятельности участников уголовного судопроизводства, наделенных контрольно-распорядительными функциями, направленное на обеспечение реализации принципов уголовного судопроизводства на различных стадиях уголовного процесса.

Процессуальная надзорно-контрольная деятельность, как и любой другой вид деятельности, в рамках уголовного судопроизводства обладает рядом характерных черт, среди которых можно особо выделить следующие:

1. В УПК РФ закреплён исчерпывающий перечень участников уголовного судопроизводства, наделенных контрольно-распорядительными функциями с целью осуществления процессуальной надзорно-контрольной деятельности. Ими являются суд, прокурор, руководитель

следственного органа, начальник подразделения дознания, что позволяет сделать вывод о наличии таких видов процессуальной надзорно-контрольной деятельности, как «прокурорский надзор», «судебный контроль», «ведомственный контроль».

2. Следующей характерной чертой процессуальной надзорно-контрольной деятельности в уголовном судопроизводстве является существование совокупности нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок реализации контрольно-распорядительных функций соответствующего государственного органа или должностного лица при производстве по уголовному делу. Необходимо отметить, что эти акты образуют многоступенчатую систему, которая включает в себя следующие элементы (или уровни). Первый уровень составляют федеральные законы, содержащие в себе нормы, характеризующие правовую природу соответствующей формы контроля и механизм ее реализации (Конституция РФ, УПК РФ, ФЗ «О прокуратуре» и т. д.). Следующим уровнем системы правового регулирования является совокупность внутриведомственных правовых актов — приказы, инструкции и т. д. Последний уровень составляют результаты обобщения практики применения названных выше элементов правовой системы, которые могут быть представлены в виде пояснительных писем, протоколов заседания и т. д.

Основную группу составляют решения обуславливающие сам факт существования уголовного дела — возбуждение уголовного дела (ст. 146, 147 УПК РФ), отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела и уголовного преследования (гл. 4 УПК РФ), а также решения, отражающие процесс движения уголовного дела, — приостановление и возобновление предварительного расследования (гл. 28 УПК РФ), передача материалов и уголовного дела по подследственности (ст. 151 УПК РФ), соединение (ст. 153 УПК РФ) и выделение уголовного дела (ст. 154 УПК РФ) направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору (ст. 220 УПК РФ) и др.

Список литературы

1. Ергашев, Е. Р. К вопросу о понятии и признаках предмета и объекта прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / Е. Р. Ергашев // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 11. — С. 16–21.
2. Гусева, А. Л. Акты прокурорского реагирования в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в России / А. Л. Гусева // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 4. — С. 105–109.
3. Камышов, В. Г. Полномочия прокурора по устранению нарушений личных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / В. Г. Камышов // European social science journal. — 2015. — № 12 (15). — С. 506–511.
4. Мельников, Н. В. Прокуратура и ее роль в обеспечении конституционных прав и свобод граждан / Н. В. Мельников. — Ростов н/Д, 2015. — 118 с.
5. Киричек, Е. В. Прокуратура в организационно-правовом механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Е. В. Киричек // Вестн. Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2015. — № 4 (36). — С. 24–30.

Дата поступления: 20.04.2020

Дата принятия к опубликованию: 22.04.2020

Сведения об авторе

Крутько Артем Александрович — магистр Уральской юридической академии, Екатеринбург, Россия. *ugp@csu.ru*

Библиографическое описание: Крутько, А. А. Прокурорский надзор и контроль как мера обеспечения законности судебной деятельности / А. А. Крутько // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 2. — С. 72–78.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 2. Pp. 72–78.

Prosecutor's Supervision and Control As a Measure of Ensuring the Law of Judicial Activity

A.A. Krutko

Ural Law Academy, Yekaterinburg, Russia. ugp@csu.ru

Timely and justified application by public prosecutors of the response measures prescribed by law makes it possible to increase the effectiveness of public prosecutors 'supervision of the protection of human and civil rights and freedoms, and to ensure the proper protection and protection of citizens' rights. The fact that the plenipotentiary participant in criminal proceedings has the opportunity to choose one or another decision leads to a number of problems, the main of which is the incorrect use of assessment categories in the process of choosing a solution in the absence of exhaustive legal regulation. I must say that there are a sufficient number of such cases in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Such a situation may lead to a violation of the principle of legality and invalidation of evidence obtained in accordance with Part 3, Article 7 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: *prosecutor, state prosecution, prosecutor's supervision.*

References

1. Ergashev E.R. K voprosu o poniatii i priznakakh predmeta i ob'ekta prokurorskogo nadzora za sobliudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina [To the question of the concept and features of the subject and object of Prosecutor's supervision over the observance of human and civil rights and freedoms]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2015, no. 11, pp. 16-21. (In Russ.).
2. Guseva A.L. Akty prokurorskogo reagirovaniia v mehanizme zashchity konstitucionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii [Acts of Prosecutor's response in the mechanism of protection of constitutional rights and freedoms of man and citizen in Russia]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2016, no. 4, pp. 105-109. (In Russ.).
3. Kamyshov V.G. Polnomochiia prokurora po ustraneniuu narusheniy lichnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii [Powers of the Prosecutor to eliminate violations of personal rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation]. *European social science journal*, 2015, no. 12 (15), pp. 506-511. (In Russ.).
4. Mel'nikov N.V. *Prokuratura i ee rol' v obespechenii konstitucionnykh prav i svobod grazhdan* [Prosecutor's Office and its role in ensuring the constitutional rights and freedoms of citizens]. Rostov-on-Don, 2015. 118 p. (In Russ.).
5. Kirichek E.V. Prokuratura v organizatsionno-pravovom mehanizme obespecheniia konstitucionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii [Prosecutor's Office in the organizational and legal mechanism for ensuring constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation]. *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's office of the Russian Federation], 2015, no. 4 (36), pp. 24-30. (In Russ.).

Анализ условий содержания лиц, осужденных к реальному лишению свободы, в перспективе их последующей ресоциализации

Д. Д. Медведева

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматриваются необходимые условия содержания лиц, осужденных к реальному лишению свободы, в пенитенциарных учреждениях с учетом их психологических особенностей; особое внимание уделяется влиянию изоляции на личность преступника при отбывании назначенного ему наказания. Обозначены основные практико-правовые проблемы уголовно-исполнительной системы в отношении указанных категорий лиц на основе анализа зарубежного опыта.

Ключевые слова: адаптация, изоляция виновного, личность преступника, процесс интеграции осужденного с обществом, условия содержания в пенитенциарном учреждении.

В настоящее время уголовное наказание в виде лишения свободы является наиболее распространенным. При этом любое наказание должно преследовать общие цели, указанные в ст. 43 УК РФ, среди них: восстановление социальной справедливости; исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Однако цель частной превенции, определенная законодателем, на практике не всегда оказывается достижимой.

Содержательное значение подобного вида уголовного наказания в первую очередь связано с изоляцией виновного от общества. Вследствие этого оно предполагает ограничение прав и законных интересов лица, например политических, экономических, трудовых и иных. В условиях отрыва личности от общества она оказывается психологически не подготовленной к новым условиям длительного пребывания, наблюдается ее асоциализация.

Личности преступника изначально присущ антисоциальный характер поведения, следовательно, в большинстве случаев для данной категории лиц характерно отрицание общепринятых моральных норм, ценностей — несформированность ценностно-смысловой структуры. В силу отсутствия у большинства преступников ценностной системы ориентиров возникает проблема их адаптации к новым условиям содержания в исправительных учреждениях.

Принудительный характер изоляции ведет к частичному, а иногда и полному разрушению социально полезных связей, ухудшению коммуникативных навыков, изменению нравственных особенностей.

С учетом ограниченного общения, содержания осужденных в условиях однополюсной дифференциации

у них наблюдается минимальность перцептивных и интерактивных действий. Проявляется эмоциональная напряженность, неадекватное восприятие, усиленная раздражительность, снижается порог внутреннего психологического контроля.

Следовательно, на ранее не сформированную ценностную систему и нестабильный характер поведения личности накладывается отпечаток новых условий, продиктованных режимом содержания в пенитенциарном учреждении, происходит адаптация, реже переадаптация личности.

Формирование такой системы, безусловно, является очень важным фактором в перспективе рассмотрения вопроса об отбытии назначенного наказания и освобождении из мест лишения свободы. Поэтому отмечается, что в отрыве от общества подобное формирование невозможно в силу наличия процесса интериоризации, последствием которого является присвоение ценностных установок, характерных для отдельных социальных групп, а не целого общества. Исходя из этого, последующий процесс интеграции личности преступника с социумом существенно затруднен.

Условия социальной изоляции и проявление уголовной субкультуры оказывают сильное давление на личность осужденного. Это обусловлено их влиянием на индивидуальное поведение личности, высокой степенью референтности осужденных. В случае приобщения к условиям социального бытия преступник сталкивается с выбором определенной роли.

Они могут быть самостоятельными, в отрыве от мнения и поведения других осужденных;

авторитетными, связанными с возможностью стать лидером; опосредованными — фактический статус изгоя; общепринятыми — массовый характер поведения, характерный для большинства осужденных конкретного исправительного учреждения или определенной группы лиц.

Влияние изоляции на личность преступника зависит от ее первичной адаптации — принятие новых законов человеческого общежития, правил внутреннего распорядка, установление новых коммуникационных связей, подчинение требованиям других осужденных. Во-вторых, от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, в зависимости от которого определяется режим содержания: общий, строгий, особый.

Кроме того, происходит процесс усвоения стереотипов «тюремного поведения», перенимание поведенческих действий, жестов, слов, манеры общения, характерных для данной категории лиц. В результате длительного приобщения к уголовной субкультуре происходит закрепление таких ценностных ориентиров, которые впоследствии становятся неотъемлемыми, что также затрудняет и значительно уменьшает шансы дальнейшей социальной интеграции после возможного освобождения из мест лишения свободы.

Еще одним фактором, оказывающим непосредственное влияние на личность преступника в процессе отбывания уголовного наказания, являются внутренние психологические особенности личности. Как правило, лишь четверть осужденных полностью здоровы. Превалирующее большинство имеет четко выраженное психическое расстройство, часть из которых являлись приобретенными до осуждения лица к реальному лишению свободы и часть возникли вследствие суровых условий содержания.

Так, например, в условиях замкнутого пространства, однообразности повседневного режима, влияния других осужденных у многих преступников развиваются такие психологические свойства, как психоз, импульсивное расстройство, суицидальная направленность, личностное психопатическое расстройство. Именно они впоследствии приводят к необратимым изменениям психики личности преступника, и невозможности его социальной адаптации. Это является еще одной практико-правовой проблемой, выраженной в отсутствии индивидуального подхода к выбору условий изолированного содержания, минимизации их негативного влияния.

На основании приведенных выше факторов можно выделить следующие модели поведения личности преступника в условиях отбывания наказания:

- абсолютно десоциализированные личности, не адаптированные к условиям мест лишения свободы;
- частично десоциализированные личности, адаптированные к отрицательно характеризующимся группам и их ценностям;
- успешно социализированные, не нарушающие режим исправительного учреждения.

Следовательно, для эффективности пенитенциарной системы содержания необходим тщательный учет совокупности внутренних и внешних свойств личности, ее уязвимости и подверженности психическим заболеваниям, а также важным является пересмотр условий содержания осужденных с целью их максимальной приближенности к условиям существования личности до осуждения. Подобная система должна иметь своей целью не полный отрыв преступника от общества, а возможность его перевоспитания путем карательного воздействия, не препятствующего дальнейшей интеграции с социумом.

Такая модель исправления осужденных возможна с использованием социально полезного труда, приобщения к трудовой деятельности. В частности, возможность для использования такого средства исправления должна создаваться не только исправительными учреждениями, но и иными государственными органами, путем их тщательного взаимодействия между собой.

На практике наблюдается резкое снижение реальной возможности заниматься социально полезным трудом в местах лишения свободы, а также непосредственно после освобождения осужденного вследствие наличия у него судимости и дискриминации прав со стороны других членов общества. В контексте этой проблемы не готовым оказывается не только сам осужденный, но и общество из-за различия уровней их ценностных ориентиров.

Более того, необходим процесс окультуривания личности преступника, который с учетом действия реально существующей уголовно-исполнительной системы не учтен вовсе. Для этого важно установить систему контроля над лицами, освободившимися из мест лишения свободы. Производить воспитательный надзор и усиленное наблюдение за ними.

Зарубежная практика в контексте данной проблемы основывается на вовлечении в процесс ресоци-

ализации осужденных не только государственных органов, но и различных общественных объединений и религиозных организаций, посредством чего обеспечивается интегрированный подход к системе исправления осужденных с учетом воздействия многофункциональных мер профилактики и внешнего воздействия.

Основными целями служат как индивидуальное комплексное изменение правонарушителя, так и качественная переоценка им собственной структуры ценностей либо ее формирования в связи с предстоящей адаптацией.

Первостепенное значение для достижения подобных превентивных целей имеет реализация следующих практических задач:

- создание условий содержания осужденных в проекции положительной социально направленной среды с минимизацией психологического отрыва от общества;
- восприятие осужденного в качестве активного субъекта объективно складывающихся правоотношений, то есть рассмотрение преступника не с точки зрения его девиантного поведения, а со стороны биосоциального существа;
- моделирование содержания преступника за пределами пенитенциарного учреждения.

В частности, к странам с подобной методикой уголовно-исправительной системы, необходимо отнести: Великобританию, США, особенно Австралию и Норвегию. Так, в Австралии условия содержания осужденных максимально приближены к условиям реальной жизни на свободе (техническое и функциональное оснащение мест лишения свободы: телевизор, спортивный зал, в исключительных случаях допускается возможность доступа к Интернету). В Норвегии основное внимание уделяется развитию интеллектуального и физического труда, разрешены свободные прогулки по местному скверу, а также проводятся регулярные беседы и интеграция работы в малых группах на предмет умственных способностей.

Если рассматривать официальную сводку данных относительно роста уровня преступности, в том числе совершения повторных преступлений, то в Австралии процентный порог от общего числа преступлений составляет 20%, в Норвегии — 35%, в Российской Федерации — вдвое больше, 60%.

Таким образом, можно сделать вывод, что, возможно, максимальная приближенность условий со-

держания осужденных в рамках условий реальной свободы способна ускорить процесс интеграции личности преступника с социумом, а равно снизить общий рост преступности в стране.

В России особое внимание обращает на себя статистика рецидивных преступлений, которые совершаются осужденными после выхода на свободу. В целях снижения уровня рецидивной преступности необходима хотя бы первоначальная помощь таким субъектам с целью минимизации мотивации преступного поведения. Например, обеспечение первичными средствами к существованию.

Безусловно, в условиях изолированного пребывания осужденных в качестве негативного последствия отмечается формирование преступных сообществ и группировок, приверженность лица к преступному миру. Поэтому важно учитывать при назначении наказания и выборе места исправительного учреждения характер и степень общественной опасности совершённого противоправного деяния; фактор наличия статуса «впервые совершившего преступления» или же повторно; примитивность потребностей личности преступника; интеллектуальную ограниченность и уровень правового сознания в целом. Также важным является разграничение содержания таких лиц между собой, с целью снижения уровня совершения преступлений кримино-пенологического характера.

Исходя из всего вышеперечисленного следует сделать заключение о том, что условия изоляции осужденных в перспективе переоценки ими системы ценностных ориентиров, собственного поведения и приверженности к криминальным установкам, зависят в первую очередь от способности таких лиц к ускоренной адаптации без отрыва от социализированного начала.

Кроме того, в целях снижения негативных последствий подобных условий содержания необходимо изменить целостный подход к содержательной системе осужденных, учету личных нравственно-психологических особенностей преступника, а также выработать меры социальной поддержки лиц, освободившихся из мест лишения свободы для их последующей интеграции. Важно максимально приблизить условия содержания преступников, у которых проявляется возможность перевоспитания, к условиям человеческого общежития, но без потери карательного воздействия. При этом к такому социальному слиянию после освобождения осужденного должно быть готово не только лицо,

подвергнутое уголовному наказанию, но и само общество, что также представляет собой еще одну практико-ориентированную проблему, на данный момент, не урегулированную государством.

Список литературы

1. Журавлёва, Д. В. Проблематика лишения свободы как вида уголовного наказания [Электронный ресурс] / Д. В. Журавлёва. — Российский государственный университет правосудия, 2015. — URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018001031> (дата обращения 15.05.2020).
2. Молчанова, Т. Ю. Зарубежный опыт ресоциализации осужденных [Электронный ресурс] / Т. Ю. Молчанова, В. Г. Мильшина // Молодой ученый. — 2020. — № 2 (292). — С. 129–131. — URL: <https://moluch.ru/archive/292/66202/> (дата обращения 20.05.2020).
3. Трофимова, М. В. Влияние условий изоляции от общества на личность и поведение осужденных на разных этапах процесса отбывания наказания [Электронный ресурс] / М. В. Трофимова // Вестн. КемГУ. — 2016. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-usloviy-izolyatsii-ot-obschestva-na-lichnost-i-povedenie-osuzhdennyh-na-raznyh-etapah-protssessa-otbyvaniya-nakazaniya/viewer>.

Дата поступления: 20.04.2020

Дата принятия к опубликованию: 22.04.2020

Сведения об авторе

Медведева Д. Д. — студентка Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ugp@csu.ru

Библиографическое описание: Медведева, Д. Д. Анализ условий содержания лиц, осужденных к реальному лишению свободы, в перспективе их последующей ресоциализации / Д. Д. Медведева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 2. — С. 79–83.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2020. Vol. 5, iss. 2. Pp. 79–83.

Analysis of the conditions of detention of persons sentenced to actual deprivation of liberty in the perspective of their subsequent re-socialization

D.D. Medvedeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ugp@csu.ru

The article considers the necessary conditions for the detention of persons sentenced to actual deprivation of liberty in penitentiary institutions, taking into account their psychological characteristics; special attention is paid to the impact of isolation on the personality of the criminal while serving his sentence. The main practical and legal problems of the penal enforcement system in relation to these categories of persons are identified based on the analysis of foreign experience.

Keywords: *adaptation, isolation of the guilty person, personality of the criminal, process of integration of the convicted person with society, conditions of detention in a penitentiary institution.*

References

1. Zhuravlyova D.V. Problematika lisheniia svobody kak vida ugolovnogo nakazaniia [Problematics of deprivation of liberty as a type of criminal punishment]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy universitet pra-*

vosudiia [Russian State University of Justice], 2015. Available at: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018001031>, accessed 15.05.2020.

2. Molchanova T.Yu. Mil'shina V.G. Foreign experience of resocialization of convicts [Zarubezhnyy opyt resotcializatcii osuzhdennykh]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist], 2020, no. 2 (292), pp. 129-131. Available at: <https://moluch.ru/archive/292/66202/>, accessed 20.05.2020.

3. Trofimova M.V. Vliianie usloviy izoliatsii ot obshchestva na lichnost' i povedenie osuzhdennykh na raznykh etapakh protsesssa otbyvaniia nakazaniia [Influence of conditions of isolation from society on the personality and behavior of convicts at different stages of the process of serving a sentence]. *Vestnik KemGU* [Bulletin of KemSU], 2016, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-usloviy-izolyatsii-ot-obshchestva-na-lichnost-i-povedenie-osuzhdennykh-na-raznyh-etapah-protsesssa-otbyvaniya-nakazaniya/viewer>.

**Особенности применения наложения ареста на имущество
в порядке уголовного судопроизводства
как способа обеспечения выполнения решения суда
и обеспечения гражданского иска****А. С. Силинцев¹, Д. А. Хоменко²**¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия²ЧОКА «Академическая», Челябинск, Россия

Рассматриваются и анализируются проблемные аспекты наложения ареста на имущество как обеспечительной меры в уголовном судопроизводстве, приводятся пути их законодательного регулирования.

Ключевые слова: *арест на имущество, УПК РФ, уголовное судопроизводство, законодательное регулирование, проблемы уголовного судопроизводства, обеспечительная мера.*

Среди ученых и правоприменителей до сих пор нет единого подхода к определению «оснований» наложения ареста на имущество, в частности наличия в ходатайстве следователя/дознателя исчерпывающих оснований применения наложения ареста на имущество. Проблема состоит в том, что в уголовно-процессуальном законе данный вопрос ни как не урегулирован, а также в том, что до сих пор не сложилось устойчивой правоприменительной практики по данному вопросу.

В. В. Кальницкий справедливо отмечает, что проблема «формулирования оснований наложения ареста на имущество не так проста, как это может показаться на первый взгляд. Она не может быть разрешена изолированно от других проблем уголовного судопроизводства» [1. С. 72]. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, судами Российской Федерации в 2017 г. окончено производство более чем по 45,5 тыс. ходатайств органов, осуществляющих предварительное расследование, о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, в 2018 г. — по 40,8 тыс. ходатайств, из которых около 87 % удовлетворены судом.

Обобщение судебной практики показало, что значительная часть этих ходатайств рассматривается по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. В тех случаях, когда ходатайство о наложении ареста на имущество подано по уголовному делу о взяточничестве, арест налагается в целях обеспечения приговора в части взыскания штрафа, возможной конфискации имущества или иных имущественных взысканий [4].

Согласно ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. При решении вопроса о наложении ареста на имущество для обеспечения возможной конфискации суд должен указать на конкретные фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, при этом при рассмотрении данного ходатайства, определяя обоснованность и соразмерность требований, судья руководствуется внут-

ренными убеждениями, а не конкретными нормами права, что влечет различную правоприменительную практику даже в рамках одного субъекта Российской Федерации.

При этом следует отметить, что наложение ареста на имущество не лишает подозреваемого/обвиняемого его права на частную собственность, данную им ст. 35 Конституции Российской Федерации, однако существенно ограничивает данное право. Необходимость такого ограничения конституционного права обусловлена реализацией одного из начал уголовного судопроизводства, а именно защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Первоначальное решение об аресте принимает лицо, осуществляющее предварительное расследование, то есть следователь либо дознаватель, однако окончательное решение по данному вопросу принимает суд. Отнесение решения вопроса о наложении ареста на имущество обоснованно отнесено к компетенции суда, так как ограничивается конституционное право гражданина, а также потому что наделение данным правом органов предварительного следствия может повлечь негативную практику применения нормы ст. 115 УПК РФ с целью склонения должностными лицами вышеперечисленных органов, подозреваемого/обвиняемого к даче показаний по уголовному делу. Стоит также отметить, что судебная практика по вопросу ареста по требованию должностного лица в уголовном деле идет практически во всех случаях, когда в гражданском деле нередки случаи отказа в наложении обеспечительных мер, в том числе ареста. Таким образом, наложение ареста судом по требованию должностных лиц в уголовном деле — это наиболее эффективная и реальная мера.

На наш взгляд, невключение гражданского истца и потерпевшего в число лиц, способных возбуждать перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество является явным упущением со стороны законодателя. В настоящее время вышеназванные субъекты уголовного производства для наложения ареста на имущество должны заявить соответствующее ходатайство следователю/дознавателю. На практике этого не происходит, так как следователи/дознаватели не разъясняют потерпевшему и гражданскому истцу данное им право.

При этом в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе заявлять ходатайства в рамках уголовного судопроизводства, в том числе

перед судом. Согласно ч. 3 ст. 42 УПК РФ потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, при этом не указано, кем должно разъясняться данное право, а согласно ч. 4 данной статьи потерпевший имеет право на подачу гражданского иска. Аналогичные права есть и у гражданского истца.

Таким образом, прослеживается нарушение права на защиту вышеперечисленных субъектов уголовного судопроизводства. Поэтому данных субъектов следует включить в ст. 115 УПК РФ и наделить их правом возбуждать перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого/обвиняемого.

Смысл наложения ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Как показывает правоприменительная практика, имущество, на которое наложен арест, обычно передается на ответственное хранение родственникам подозреваемых/обвиняемых со взятием с них расписки и разъяснением ограничений, наложенных на это имущество. При этом стоит отметить, что аресту может быть подвергнуто не только имущество подозреваемого/обвиняемого, но и имущество их супруга на основании ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации, при этом, как верно отмечает А. С. Дежнев, это должно происходить с учетом законных интересов супруга и несовершеннолетних детей [2. С. 8].

Ходатайство об аресте подлежит рассмотрению единолично судьей соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства.

Арест в рамках расследования уголовного дела может быть наложен на имущество, находящееся и у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Таким образом, необязательно накладывать арест на имущество подозреваемого и (или) обвиняемого, порой это и не имеет смысла, поэтому закон предусматривает иную возможность, а именно: арестовать

имущество, если в его отношении прошло уже много сделок и даже если последний добросовестный покупатель не является осознанным и умышленным участником мошеннической схемы.

Законодательство предусматривает и ограничения при наложении ареста, так арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с ГПК Российской Федерации не может быть обращено взыскание, например единственное жилое помещение.

При фактическом наложении ареста на имущество может участвовать специалист, чаще всего им выступает профессиональный оценщик, способный в силу специализации осуществить расчет стоимости арестованного имущества либо указать на особенности данного предмета, свидетельствующие о том, что он стал предметом преступления и имеет следы криминального происхождения (например, на автомобиле это следы вмешательства в нанесенный номер кузова). При этом расчет стоимости имущества может производиться в рамках следственного действия — осмотр предметов (документов). Например, при наложении ареста на транспортное средство следователь/дознаватель может произвести осмотр интернет-сайта по продаже автомобилей и путем подбора объявлений по продаже транспортных средств, аналогичных тому, на которое накладывается арест, узнать среднерыночную цену для обоснования ареста имущества.

При возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество необходимо учитывать критерий соразмерности. Суть данного критерия проста: стоимость имущества, на которое накладывается арест, не должна превышать возможного имущественного наказания, которое может назначить суд. Однако нет ни закона, ни разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, дающих четкий ответ о соразмерности. Единственное упоминание о соразмерности имеется в Обзоре практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 115 УПК РФ от 27 марта 2019 г. [4]. В данном обзоре указано, что стоимость имущества в ходатайстве должна быть соразмерна причиненному ущербу и не превышать максимально установленного размера штрафа, установленного в санкции статьи Особенной части УК. Также в обзоре указано, что несоблюдение данного критерия является основанием для изменения судебного решения судом апелляционной инстанции. При этом указано, что органы предварительного

следствия при заявлении данных ходатайств не всегда учитывают критерий соразмерности, что влечет снижение качества рассмотрения данных ходатайств судами. Логичным было бы внесение в данный обзор рекомендаций по определению соразмерности стоимости арестованного имущества для органов предварительного следствия и судов. На наш взгляд, можно предложить внести поправки в ст. 115 УПК РФ, внося новую часть данной статьи с индексом 4.1, и изложить ее в следующей редакции: «Арест не может быть наложен на имущество, стоимость которого превышает денежную сумму наказания в виде штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или гражданского иска, более чем на 15 процентов». На наш взгляд, это позволит органам предварительного следствия повысить качество ходатайств о наложении ареста на имущество, представляемых в суд.

Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на ответственное хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которое должно быть предупреждено об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе. При данном следственном действии обязательны присутствие понятых и фотофиксация.

Данное положение позволяет проконтролировать арест и фактическое нахождение имущества у определенного лица, которое под протокол отвечает за его сохранность. При отсутствии имущества, подлежащего аресту, об этом также указывается в протоколе. Копия протокола вручается лицу, на имущество которого наложен арест; к сожалению, данное требование не всегда выполняется органами предварительного следствия.

Арест может накладываться как на недвижимое имущество, так и на движимое, денежные средства (в наличной и безналичной форме), ценные бумаги (документарные и бездокументарные), в том числе находящиеся в банках и иных финансовых учреждениях, при этом законодательство предусматривает ряд особенностей при аресте данного имущества.

Во-первых, при наложении ареста на принадлежащие подозреваемому, обвиняемому денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично лишь в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест.

Во-вторых, руководители банков и иных кредитных организаций обязаны предоставить информацию об этих денежных средствах и иных ценностях по запросу суда, а также следователя или дознавателя на основании судебного решения. Безусловно, наложение ареста на лицевые счета и денежные средства, ценные бумаги, находящиеся в банках и иных кредитных учреждениях, требует четко отлаженного взаимодействия органов предварительного следствия и учреждений финансово-кредитной системы, которого на данный момент не выработано.

Для повышения эффективности применения ареста на имущество необходимо, чтобы при подаче заявления об аресте имущества следователь/дознаватель указал конкретное движимое или недвижимое имущество, подлежащее аресту. Следователь/дознаватель в кратчайшие сроки могут установить наличие имущества у подозреваемого/обвиняемого путем направления запросов в соответствующие органы и организации, в том числе в ходе оперативно-розыскных мероприятий [З. С. 104–105], а за-

тем разрешить вопрос о возбуждении перед судом ходатайства об аресте имущества.

Отмена наложения ареста на имущество происходит на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость. Чаще всего на практике данная мера сохраняется до постановления приговора, и одновременно с его провозглашением суд прямо указывает на судьбу арестованного имущества.

На основании изложенного можно сделать вывод об аресте имущества как о действенном способе обеспечения решения суда, который имеет большой потенциал для развития. Это мера, принимаемая судом на практике чаще безусловно и без возражений, если с таковым ходатайством выходит в суд следователь или дознаватель, позволяет удовлетворить интересы потерпевшего в целях заявляемого им гражданского иска. Она имеет свои особенности, которые рассмотрены в данной статье и знать которые необходимо для своевременного реагирования на противоправные действия.

Список литературы

1. Кальницкий, В. В. Следственные действия : учеб. пособие / В. В. Кальницкий. — 2-е изд., перераб. и доп. — Омск : Омс. академия МВД России, 2003.
2. Дежнев, А. С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних при применении меры принуждения в виде наложения ареста на имущество / А. С. Дежнев // Науч. вестн. Омс. академии МВД России. — 2010. — № 3. — С. 6–12.
3. Коротков, А. П. Образцы заполнения бланков процессуальных документов в уголовном судопроизводстве / А. П. Коротков. — М. : Экзамен, 2006. — 445 с.
4. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 марта 2019 года.

Дата поступления: 20.04.2020

Дата принятия к опубликованию: 22.04.2020

Сведения об авторах

Силинцев Алексей Сергеевич — адвокат, заместитель председателя Челябинской областной коллегии адвокатов «Академическая», Челябинск, Россия. ugp@csu.ru

Хоменко Дмитрий Александрович — студент Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ugp@csu.ru

Библиографическое описание: Силинцев, А. С. Особенности применения наложения ареста на имущество в порядке уголовного судопроизводства как способа обеспечения выполнения решения суда и обеспечения гражданского иска / А. С. Силинцев, Д. А. Хоменко // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — Т. 5, вып. 2. — С. 84–88.

Peculiarities of Application of Seizure of Property in Criminal Procedure, As a Method of Ensuring Compliance with Court Decision and Ensuring Civil Action

A.S. Silintsev

Chelyabinsk regional bar association, Chelyabinsk, Russia. ugpp@csu.ru

D.A. Khomenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ugpp@csu.ru

The article considers and analyses problematic aspects of seizure of property as an interim measure in criminal proceedings, and provides ways of regulating them by law.

Keywords: *seizure of property, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, criminal procedure, legislative regulation, problems of criminal proceedings, interim measure.*

References

1. Kal'nitskiy V.V. *Sledstvennye deystviia* [Investigative actions]. Omsk, Omskaia akademiia MVD Rossii, 2003. (In Russ.).
2. Dezhnev A.S. Okhrana interesov sem'i i nesovershennoletnykh pri primeneniі mery prinuzhdeniia v vide nalozheniia aresta na imushchestvo [Protection of the interests of families and minors in the application of coercive measures in the form of seizure of property]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia], 2010, no. 3, pp. 6-12. (In Russ.).
3. Korotkov A.P. *Obraztcy zapolneniia blankov protsessual'nykh dokumentov v ugovnom sudoproizvodstve* [Samples of filling in forms of procedural documents in criminal proceedings]. Moscow, Ekzamen, 2006. 445 p. (In Russ.).
4. *Obzor praktiki rassmotreniia sudami hodataystv o nalozhenii aresta na imushchestvo po osnovaniiam, predusmotrennym chast'yu 1 stat'i 115 Ugolovno-protcessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Utverzhen Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii 27 marta 2019 goda* [Review of the practice of consideration by courts of applications for seizure of property on the grounds provided for in part 1 of article 115 of the Criminal procedure code of the Russian Federation: Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on March 27, 2019]. (In Russ.).